

Сати Стоун

Ранвонг

(НЕ) ГОВОРИ ПРОЩАЙ

Светлана и Алишер после потери первенца много лет мечтали о наследнике, и вот произошло чудо! Но сразу после сообщения о беременности, Алишер заявляет, что подаёт на развод. Он отказывается назвать причину, но сердце Светланы подсказывает, что Алишер не хочет этого. Ведь они любят друг друга и любили всегда. Возможно, Ильдар, друг Алишера, сможет не только помочь ей собрать жизнь по осколкам после развода, но и объяснить странное поведение своего друга?..

Развод. (не) Говори прощай

Глава 1. Светлана

— Вы беременны.

— Что?..

Сердце замирает. Не могу дышать. Всё кружится. На глаза наворачиваются слёзы. Но это слезы радости, в которую я не могу поверить.

— Вы беременны, Светлана, — улыбается мой врач. — У вас будет ребёнок.

Мой ребёнок... Моя крошечка... Моё долгожданное солнышко... У нас с Алишером будет ребёнок!

Три года мы ждали этого. Сколько слёз я пролила, когда снова и снова не получалось. Алишер уже предлагал сделать ЭКО, но я не была к этому готова. Я мечтала, что наш наследник появится естественным способом. Я верила, я молилась. А врачи только разводили руками.

Мой муж — Алишер Хакимов — самый преданный, самый упорный и самый внимательный мужчина в мире. Он очень влиятельный человек. Сейчас он занимает фактически лидирующее место в управлении строительной империи своего отца, Карима Хакимова. Последние годы Карим Маратович постепенно отходил от дел, полностью доверяя своему сыну. Наследие и честь для Хакимовых — главные ценности. А я тоже Хакимова. Вот только с наследием у меня никак не получалось...

— Доктор, вы уверены? Вы хорошо посмотрели?..

— Светлана, — врач улыбается, — я двадцать лет в медицине. Можете доверять моему опыту. Сейчас вашему малышу всего три недели, но он уже всё чувствует. Поэтому — никаких нервных потрясений. Берегите себя.

Я всё равно плачу. Не могу сдержаться. Столько эмоций в душе! Поскорей бы сказать Алишеру. Только не по телефону. Хочу видеть радость на его лице. Хочу смотреть в его счастливые глаза.

Три недели... Три недели назад мы были вместе дома. Алишер сообщил, что уедет ненадолго в командировку. Он часто уезжал, но обещал вернуться к юбилею Карима Маратовича. Сейчас я туда направляюсь и встречу там с Алишером. Все Хакимовы будут счастливы, но первому я сообщу любимому мужу.

Мы столько пережили вместе, через столько всего прошли.

Познакомились ещё в детстве. На мою руку претендовали сразу два жениха — Алишер Хакимов и Ильдар Яруллин, два друга, которые теперь враги. Из-за меня. Ильдар несколько раз предлагал мне выйти за него замуж. Но я всегда любила только Алишера и никогда не скрывала, что к Ильдару отношусь лишь как другу. Он хороший человек, и я верю, что однажды они с Алишером помирятся. Ведь то происшествие было случайностью. Я уже простила Ильдара, давно простила, ещё тогда — два года назад. А недавно он снова просил прощения, так искренне, что у меня сердце сжалось. Конечно, просто случайность, никто невиноват...

Никто невиноват, что я потеряла своего первого ребёнка. Так больно вспоминать об этом. Сейчас бы он уже делал свои первые шажочки, лопотал первые слова. Мой маленький мальчик, мой ангел... Теперь он на небесах, и всё прошедшее время я не переставала думать о нём.

Я забеременела через несколько месяцев после свадьбы. В первую брачную ночь не

получилось. Ведь я была девственницей и не знала, что не всегда всё происходит сразу. Расстроилась, конечно, но Алишер не давал мне унывать. С ним я чувствовала себя как за каменной стеной. Заветные две полоски я увидела через полгода. Радости моей не было предела. Все Хакимовы окружили меня такой заботой, пылинки с меня сдували. Алишер так и вовсе носил на руках. В первую годовщину свадьбы он закатил такое пышное торжество, что могло соперничать даже с нашей свадьбой. Ильдар тоже был приглашён. Я была на шестом месяце, уже знала, что у меня будет сын.

А потом случилось необъяснимое. Возможно, Ильдар выпил лишнего — по-другому не могу объяснить его поведение. Праздник был в самом разгаре. Ильдар подошёл ко мне и стал говорить страшные вещи: что до сих пор любит и жить без меня не может, что хотел бы, чтобы этот ребёнок был его. Я не успела ему ничего ответить. Алишер услышал разговор и пришёл в ярость. Обычно он спокойный и уравновешенный человек, но услышанное вызвало в нём настоящий гнев. Алишер даже не дал объясниться Ильдару. Завязалась драка. Я не могла на это смотреть, не могла находиться в стороне, ведь оба мужчины были мне по-своему дороги, я не хотела их вражды. И ещё больше не хотела, чтобы пострадал мой муж, отец моего ребёнка. Я попыталась их разнять, но Алишер оттолкнул меня.

Он не рассчитал силы, и я упала с лестницы. А дальше — пустота.

Помню только глаза врача, когда пришла в себя. Я была в больнице. Врач смотрел так, как смотрят перед тем, чтобы сообщить самое страшное.

— Мне очень жаль, — сказал врач. — Вы почти в порядке, но вот ваш ребёнок...

— Нет... Нет... Мой сын... Где мой сын?!

В ужасе и панике я трогала свой живот, но мой сын был больше не со мной. Я кричала, плакала, вырывалась. Мне что-то кололи, наверное, успокоительное. Но оно помогало мне лишь ненадолго провалиться в сон, а потом я вновь просыпалась и стенала, убитая горем.

Алишер поддерживал меня, хотя ему пережить смерть наследника было ещё труднее, чем мне. Потому что он винил себя. А я никого не винила. Это была случайность. А даже если уж кто-то виноват, то только я. Я сама полезла в мужские разборки, я не подумала о своём малыше. Я была обязана беречь его, но не уберегла.

Наверное, поэтому следующие два года бог не давал мне стать матерью. Я была просто недостойна. Врачи в один голос заверяли, что я здорова, и Алишер тоже, что очень скоро мы станем родителями, но чуда не происходило.

До сегодняшнего дня. Сегодня чудо случилось. Я беременна и ни за что на свете никому не позволю отнять у меня моего ребёнка, мою драгоценность. Наше выстраданное счастье — моё и моего любимого мужа. Я безумно счастлива, впервые за долгое время. Теперь уже ничто не омрачит мою жизнь. Я этого не допущу.

Глава 2. Светлана

Время поджигает, но уже ничто не имеет в этом мире большего значения, чем безопасность моего малыша. Выхожу из частной клиники и останавливаюсь перед спуском со ступеней. Никогда, даже после того случая, не чувствовала страха перед лестницами, а сейчас вдруг напрягаюсь — лишний раз напоминаю себе, что отныне на мне ответственность за две жизни.

Замираю и рефлексивно хватаюсь за живот, обнимая себя руками, защищая своё дитя.

— Светлана Эдуардовна, с вами всё хорошо? — подходит мой водитель Илья. — Вам помочь?

Алишер всегда заботился о моём комфорте и безопасности, не позволял пользоваться такси. С первого дня моего замужества со мной всегда был Илья. И за три года он изучил моё поведение, а теперь видит мою тревогу, но я не хочу её показывать.

— Нет-нет, — отмахиваюсь. — Просто задумалась. Едем на юбилей.

В дороге прошу водителя сделать музыку тише и немного приглушить кондиционер. Мне нельзя простывать, и беспокоить ребёнка лишним шумом тоже не хочу. Ведь он же уже всё чувствует.

Подъезжаем к воротам особняка старшего поколения Хакимовых. Гости понемногу собираются, но мне всегда следует пребывать раньше остальных. В саду завершаются приготовления к праздничному ужину. Музыканты на сцене репетируют перед выступлением. Прохожу в дом, здороваюсь с прислугой, ищу глазами Алишера. Он уже приехал — он написал мне об этом, когда я была в клинике. Мы не виделись всего две недели, а мне кажется, целая жизнь прошла. Мне нужно прямо сейчас всё ему рассказать.

Спрашиваю у одного из официантов, видел ли он Алишера Каримовича. Парень кивает в сторону зала. Иду туда. Хоть бы Алишер смог сейчас поговорить со мной.

В зале его нет. Почему-то я беспокоюсь, но вспоминаю, что в моём положении это нормально. Понемногу становлюсь слишком чувствительной. И даже интуиция обостряется: меня тянет к кабинету именинника, где младший и старший Хакимовы часто проводили время вместе, обсуждая вопросы бизнеса.

Приближаюсь к дверям с колотящимся сердцем. Да что со мной? Надо успокоиться. Заставляю себя подышать несколько секунд прежде, чем постучать в двери.

Но вдруг слышу голоса. Они исходят из кабинета. Различаю голос Диляры, младшей сестры Алишера. Она плачет. И не просто плачет, а рыдает и кричит. На кого?..

— Ты должен с ней развестись! Немедленно! — Диля едва не срывает связки.

— Диляра права, — подтверждает Роксана Усмановна, моя свекровь. — Теперь всё ясно как день. Она никогда и не хотела от тебя детей. Вот уж пригрели змею.

— Вопрос с разводом решён, — чеканит Карим Маратович. — Она недостойна нашего имени.

О ком они говорят?.. Что происходит?..

Боюсь стучать. Боюсь даже шелохнуться. Подслушиваю чужой разговор, а в горле комок, вязкий и противный. Мне кажется, я сейчас задохнусь, хотя не понимаю до конца ни причин, ни следствий.

— Что вы себе позволяете?! — окрик настолько громкий и отчётливый, что меня пронзает им насквозь, и я мгновенно узнаю Алишера. — Это моя семья! И только я решаю,

что с ней будет! Я не позволю втоптать имя моей жены в грязь!

— Это наша семья! — повышает голос свёкор. — И Светлана больше к ней не принадлежит!

— Светлана — моя жена! И я во всём разберусь!

— В чём ты разберёшься?! — истерически верещит Диля. — Она тебя обманула! Она всех нас обманула! Как она посмела?!

— Не лезь не в своё дело!

— Прекрати орать на сестру! — защищает дочь Роксана Усмановна. — Иди лучше поори на свою гнилую жёнушку!

— Алишер, — густым басом обрывает всех Карим Маратович, — ты должен. Ты обязан. Ради нашего имени, ради нашей семьи. Это вопрос чести.

— Семья должна защищать всех своих членов! Без доказательств никого нельзя ни в чём обвинять! — рычит Алишер, и по его интонациям я понимаю, что он уже на пределе.

— Ты просто слепец! — выкрикивает Диляра.

— Хватит! Я достаточно наслушался!

— Алишер!.. — свёкор зовёт его, когда Алишер уже распахивает двери, за которыми стою я, обливаясь слезами.

— Света... — выдыхает муж.

Его красивое мужественное лицо искажено болью и злобой. Сейчас он настолько же одурманен яростью, как в день первой годовщины нашей свадьбы. Мне страшно на него смотреть. Страшно подумать, что произошло в этом кабинете всего несколько минут назад до моего прихода.

Меня в чём-то обвиняют. За что? Почему?

Я люблю своего мужа так сильно, как никого на этой земле. Ради него я готова на всё, как и он ради меня. До этой минуты я была в этом уверена.

Но теперь моя уверенность пошатнулась. В глазах Алишера полыхает ужасающее пламя. Он будто хочет прожечь меня им, убивает только одним своим взглядом. Это зёрна сомнений подливают масла в смертельный огонь.

— Идём, — почти приказывает муж, хватая меня за руку.

Он тащит меня за собой чуть ли не силой. Со мной он всегда был внимательным и нежным. Что же с ним сделали?! Кто сумел в одночасье искалечить всё доверие между нами? Разве такое возможно?

— Садись в машину. Мы уезжаем, — велит мне Алишер.

И я молча подчиняюсь. Он хочет скорее покинуть дом родителей. Нам необходимо поговорить наедине. Он прав. Я и сама бы ушла после всего услышанного, хотя ни в чём неповинна.

Пристёгиваю ремень безопасности. Машина срывается с места и вылетает за ворота особняка.

Глава 3. Светлана

Автомобиль мчит на полной скорости, рвёт воздух передним бампером. Вжимаюсь в кресло, хватаюсь за потолочный поручень — только бы получить немного опоры и создать хоть какую-то видимость безопасности. Но я уже оказалась под угрозой, уже чувствую, как земля буквально улетает из-под ног.

— Алишер, что случилось? — давлю из себя каждое слово.

— Не сейчас, — свирепо рычит муж. — Дома поговорим.

Я не понимаю, что у него в голове, что происходит. Что могло привести к такой ситуации? Не узнаю мужа. Где его хладнокровие и стать? Он словно свирепый зверь готов кинуться в любой миг и разодрать на части даже меня. Но в чём я нагрешила перед ним? Я ношу его ребёнка. Я смогла наконец отпустить своё горе во имя новой жизни.

Алишер делает резкий манёвр, выезжает на встречу, хочет обогнать чересчур медленно движущийся впереди автомобиль. Но не это авто едет медленно, это Алишер гонит слишком быстро.

Скорость 160. Набавляет. 170. Почти 180.

Впереди грузовик.

Я кричу.

Фары грузовой машины бьют в лобовое стекло резким ослепляющим светом. Меня бросает в сторону. Ударяюсь виском о боковую стойку. Автомобиль Алишера накреняется — я ощущаю это по тому, как откидывает моё тело. Уже ничего не вижу, потому что закрыла глаза. Лишь на голых инстинктах прижимаю руки к животу. Мой ребёнок! Мой ангел! Во что бы то ни стало, я защищу тебя!

Муж резко выкручивает руль. Колёса врезаются во что-то мягкое. Обочина. По инерции кузов несёт дальше, но Алишер уже давит на тормоза.

Поднимаю веки: мы на обочине загородной трассы. Алишер каким-то чудом смог уйти от столкновения, не зацепив грузовик.

Тихо. Вечер опускается за окнами. На этой трассе обычно мало машин.

— Алишер... — выдыхаю я, ощущая слёзы в горле. — Мы чуть не погибли...

— Прости, — вновь его голос спокоен и рассудителен.

Голос, который всегда пробирал меня до мурашек, — мужественный, вкрадчивый баритон. От него становится тепло на сердце.

Смотрю на профиль мужа, хочу его обнять. У него такие brutальные, почти хищные черты лица, при этом самые добрые, внимательные и ласковые глаза, когда он смотрит на меня. Знаю, Алишер может становиться суровым и напористым в моменты деловых споров, ведь на нём огромная ответственность. Но рядом со мной он совсем иной. Мне он отдаёт всё самое лучшее в себе.

— Прощу, объясни мне, что произошло, — убеждаю я.

Муж только качает головой.

— Я не позволю себе произнести эту грязь, — говорит Алишер. — Поехали домой.

Еле удерживаюсь от того, чтобы рассказать ему о нашем радостном событии, о великом чуде, которое живёт во мне.

Спокойно доезжаем до дома.

Наша квартира в самом сердце Москвы, в одном из уютных переулков Старого Арбата.

Мы выбрали эту квартиру вместе с Алишером, но последнее слово он оставил за мной. Мне хотелось, чтобы наше семейное гнёздышко сочетало в себе современность, престиж и дух столицы. Но я не люблю кричащий пафос. Счастье любит тишину. Потому наша квартира расположилась в одном из сохранившихся особняков, отреставрированных до первоначального вида. За классическим скромным фасадом — сто пятьдесят метров роскошного и при этом современного пространства с четырёхметровыми потолками.

Квартиру обставляла я: мне удалось сохранить и старинную лепнину, и добавить к ней минималистичные функциональные предметы мебели. Алишер полностью поддержал мой выбор. Наш первый по-настоящему семейный проект, наша гордость. А ещё одна гордость теперь заполняла меня изнутри.

Муж переступает порог, идёт в гостиную, садится на диван. На его лице — усталость. Я устраиваюсь у него на коленях, обнимаю, глажу по волосам.

— Расскажи мне, — снова прошу я.

— Нет, — Алишер напрягается, смотрит в одну точку. — Ты — моя. И вместе мы справимся. А я со всем разберусь.

— Хорошо, — соглашаюсь и просто смотрю на него.

В вечерних сумерках он такой красивый, элегантный и внушительный. Целую в щёку. Алишер откликается на мой поцелуй и притягивает меня к себе.

— Подожди, — останавливаю его. — Ты должен знать.

— О чём? — вновь напряжение в глазах напротив.

— Теперь нам нужно быть очень аккуратными, — загадочно улыбаюсь.

Вижу непонимание в лице мужа. Он изучает меня взглядом. Наверное, уже догадывается, на что я намекаю. Хочу, чтобы он понял без слов, и тогда восторг и счастье окутают его и меня.

— Света, — металлическим голосом чеканит муж, — объясни.

— Я беременна, — улыбаюсь. — Уже три недели.

— Что?..

Вместо радости я различаю недоумение, шок, растерянность. Конечно, он удивлён, но почему как будто бы не рад?..

— Три недели?.. — переспрашивает Алишер потрясённо.

— Да.

Он оставляет меня одну на диване. Что с ним? Не понимаю его реакцию.

— Этого не может быть... — произносит муж в пустоту.

— Я тоже сначала не поверила, но это точно.

Алишер накрывает голову руками. Его трясёт.

— Любимый... — тянусь к нему.

— Не приближайся! — приказывает муж.

И я столбенею от его резкости. Он отходит ещё дальше от меня вглубь гостиной, потом вдруг хватает ключи от машины, которые оставил на столе.

— Алишер! — кричу, опять готовая разрыдаться.

— Я больше не хочу тебя видеть, — он бледный и злой, глядит звериными глазами. — Квартира твоя. А я уйду. Документы на развод подам сам.

Идёт к выходу из квартиры. Бросаюсь за ним, плачу, пытаюсь ухватить его за руку. Он грубо отпихивает, уже не смотрит на меня, будто я в одночасье опротивела ему.

— Что я сделала?! — кричу, требую справедливости. — Умоляю, скажи!

— Хватит! — уже на пороге дома осаживает меня Алишер. — Я защищал тебя, а ты!..

Резко замолкает. Будто хочет ударить меня. Замахивается. Я зажмуриваюсь в страхе, предчувствуя удар. Но Алишер опускает руку в последний момент. Просто уходит.

Дверь с грохотом закрывается.

Глава 4. Алишер

Какое предательство! Кинжал в спину! Как она могла?..

Два года винил себя за тот случай. Думал, что не уберёг, что всё испортил, что виноват в страшном грехе.

А может, она того и хотела? Хотела избавиться от ребёнка? Почему молчала, когда Ильдар на нашей годовщине ей нёс всю эту чушь?!

Да что я говорю?.. Хотела, конечно, хотела, чтобы ребёнок жил.

У нас мог быть сын. А я его убил. Собственными руками...

Значит, мстила мне? Все эти два года мстила?

Вот она — месть женщины. Мужчина так не делает. Мужчина придёт и скажет прямо, как есть.

Ильдар сам пришёл ко мне три недели назад. Сам пришёл. Друг же всё-таки, хоть и бывший.

Пришёл, говорит:

— Алишер, разговор есть. Важный. Про Светлану.

Я на него смотрю. Убить готов. Два года не общались с той драки. Я Свету толкнул случайно, а Ильдар с ней разговор специально завёл. Стало быть, и на нём тоже есть вина. Пусть и косвенная.

— Ну, говори, Ильдар.

— Пообещай только, что ничего не сделаешь ей. Я всю ответственность на себя беру.

— Да о чём ты? — удивляюсь.

У меня жена дома. Думал, верная. Думал, преданная. Думал, самая лучшая. С первого взгляда любимая. Один раз только увидел её и сразу понял, всё — моя! Света — она же как ангел!

Так я думал...

— Светлана со мной хочет быть, — заявляет Ильдар. — Она тебе не скажет, а я говорю.

— Ты головой ударился? Неужели до сих пор сотрясение беспокоит? Хорошо я тебе тогда приложил и ещё могу повторить! — встаю, надвигаюсь на него.

В детстве пацанами мы часто мутузились — то в шутку, то всерьёз. И до синих носов бились. Но мужчины не так вопросы должны решать.

А у меня уже кровь кипит. Ильдар был мне другом, а стал врагом с тех пор, как глаз на Свету положил. Он по всем понятиям отступить был должен, но вот не отступил.

Смотрит на меня и продолжает говорить:

— Алишер, не время кулаками махать. Намахались уже! Забыл, что ты натворил со Светланой?!

Вот же гад... Точно убью.

— Что было — то было. А свои фантазии оставь при себе, если не хочешь ещё раз получить.

— У меня есть доказательства.

— Нет у тебя никаких доказательств! И не было никогда! Убирайся!

— Послушай! — кричит Ильдар. — Просто отступись по-мужски! Я о ней позабочусь лучше тебя.

— Закрой рот! Думай, что говоришь! Светлана — моя жена. Когда ты уже поймёшь это

наконец? Когда смиришься? Она выбрала меня, вот ты и бесишься столько лет. Выдумываешь какую-то чушь.

— Это не чушь, Алишер. Я тебе слово даю...

— Не нужны мне твои слова! Ты не в себе! Зря вообще с тобой говорить стал. Решил, может, совесть у тебя проснулась. Только ни совести у тебя, ни чести! Ещё и жену мою оскорбляешь!

Вытолкал я тогда его. Ничего больше слушать не стал. А у самого клокотало всё внутри. Может, Ильдар и двинулся умом — люди говорят, от любви некоторые с ума сходят. Только не похож он был на сумасшедшего.

В тот же вечер домой пришёл. Увидел Свету — и отлегло. Как Ильдар мог наговаривать так на неё? У неё же в глазах всё написано, что она честная женщина. И поверил я её глазам. А, оказалось, зря...

И Диля всё подтвердила. Так ведь я и ей верить не стал.

Вот только когда Светлана про беременность сказала и уточнила ещё, что беременности три недели, тогда я всё сложил в уме. Всё ясно стало, каким я ослом был.

На сестру, на мать, на отца накричал. Змею защищал недостойную! Которая с другим путалась и от него понесла!

Что же делать-то теперь? Вся жизнь, вся вера рухнула. Ничего больше не осталось.

Еду по дороге. Ничего не вижу, как слепой. Уже второй раз за день могу ненароком аварию спровоцировать, а всё из предательницы-жены. Бывшей жены. Не жена она мне больше.

Пусть квартиру свою забирает. Ещё неизвестно, чем она там занималась в моё отсутствие. Ничего с ней связанного не хочу больше.

Еду на мойку. Пусть вычистят машину от предательского духа, чтобы больше не было напоминаний.

Сижу, жду, когда закончат химчистку, а перед глазами всё те фотографии стоят, что мне Диляра показала.

— Вот, — говорит, — что твоя Света делает, пока ты по командировкам разъезжаешь.

Не поверил. Знаю, подставные фотографии делают: и монтаж делают, и даже актёров похожих нанимают, чтобы подставить кого-то.

Так и сказал сестре:

— Подставили Светлану! Не она это, бред это всё!

Света сама себя сдала. Сама свою измену чёрным по белому проявила. Мне же доктор один сказал, что забеременеть она от меня не может из-за того, что я её с лестницы толкнул.

— Это психологическое, — объяснял он мне так, — должно пройти больше времени, чтобы она перестала нервничать из-за случившегося. Вы оба здоровы. У вас будут дети. Просто пока свежа травма.

Да, наша травма свежа ещё. И от меня жена не могла забеременеть. Зато от Ильдара забеременела. Видимо, приняла она его ухаживания. Добился он своего...

Глава 5. Светлана

За три недели до предыдущих событий...

Звонит телефон, но не хочу брать трубку. Не могу. Рука не поднимается. Будто цепью её сковало.

Звонит, звонит...

Может, случилось что?.. Может, нужна моя помощь?..

Всё равно не могу. Даже нехорошо как-то внутри — тошно. Комок к горлу подступает тут же, когда вижу на определителе имя «Ильдар».

Звонит, звонит...

Ну, что ему нужно?.. Что было, то прошло. Не желаю я ему зла и никогда не желала. Сама я виновата, а он... Он пусть счастлив будет.

Ни разу Ильдар меня не обижал. Ни слова грубого не сказал. Только просил неоднократно: «Света, будь моей! Ничего для тебя не пожалею!». Так ведь и мне не жалко — сколько угодно ему желаю успеха и счастья во всём. Он же мне как друг. Даже как брат, можно сказать.

Два года его не слышала, не видела, а вот теперь звонит. Разве не подняла бы я трубку, если бы правда мне брат звонил? Ну, что я за человек такой жестокий? Вдруг, у него горе, а я вот так отмахнусь. Нельзя так, не по-человечески.

— Алло...

— Привет, Светлана. Думал, и не возьмёшь трубку...

— Что ты! Просто далеко телефон лежал.

— Понятно. Рад тебя слышать.

— И я. У тебя случилось что-то?

— Да. Случилось... Но не могу я по телефону. Сможем встретиться?..

— Ильдар...

Сердце падает в пятки. Встретиться? Как?! Как мы можем встретиться, если последняя наша встреча такой трагедией обернулась?!

— Я всё понимаю, — торопливо говорит Ильдар. — Понимаю, Света. Только мне очень нужно поговорить с тобой. Всего пятнадцать минут — больше не займу. Обещаю!

— Ильдар, не проси...

— Обещаю! Клянусь! Одна встреча, всего одна!

Не могла я пойти. И не пойти не могла.

Водителю своему, Илье, сказала, что до салона красоты пешком прогуляюсь, а сама поймала машину и уехала.

Еду. Душа замирает, сжимается до боли. Что он мне хочет сказать?..

Если примется опять за старое — уговаривать, просить быть с ним, в любви клясться — уеду в ту же секунду. Решено.

Выхожу. Иду в кафе.

Ноги подгибаются. Гул в голове стоит. Страшно и тревожно, аж кровь стынет в жилах.

Вижу его — сидит за столиком.

Всё такой же статный, высокий. Ильдар кожей и цветом глаз светлее Алишера, и в плечах немного уже. Хотя оба они — крепкие, сильные, привлекательные мужчины. Каждый

из них был некогда завидным женихом, а сейчас только Ильдар — он так и не женился, хотя ему пора бы. Он сам так говорил. Вот только невесту он неправильную выбрал — уже давно занятую.

А может, он наоборот он мне сейчас скажет, что всё в прошлом? Что нашёл свою настоящую любовь? Ведь не должно быть так, чтобы человек не нашёл свою настоящую половинку, взаимную. Я и Алишер ведь нашли друг друга. Или нам просто настолько сказочно повезло? Ну, хотя бы в этом... Не везёт с детками, так в любви пусть повезёт — мы есть друг у друга, и это уже немало. А Ильдар один... совсем один.

И ведь зря. Диляра уже давно на него смотрит. Она как раз невеста на выданье. Может, Ильдар наконец заметил её чувства? Понял, что счастье так близко было всё время, и хочет скорее поделиться со мной?..

— Здравствуй, Ильдар.

— Здравствуй, Светлана. Какая же ты красивая.

— Спасибо, — скомкано отвечаю я, не желая принимать от него комплименты. В последний раз с тех же слов началась фатальная речь, закончившаяся дракой и горем, которое я оплакиваю по сей день. — Ты хотел мне о чём-то рассказать.

— Да, — грустнеет. — Давай сядем за стол. Хочешь что-нибудь? Чай или кофе?

— Нет-нет, у меня мало времени. Благодарю. Скажи, что случилось.

— Это долгая история, — начинает Ильдар, и я уже хочу напомнить, что у нас всего пятнадцать минут, но он поправляется сам: — Я буду краток...

Он говорит, говорит, говорит...

Уже со второго или третьего предложения я перестаю его понимать. Вроде бы слова все знакомые, но ум и сердце отказываются верить, отказываются воспринимать то, что Ильдар хочет мне донести.

— Подожди, подожди, — останавливаю я его на полуслове. — Ч. что ты сейчас сказал?.. Рак?..

— Да, — просто отвечает Ильдар, как будто речь идёт о каком-то пустяке. — Мне ещё предстоит пройти дополнительные исследования, но онкология — это всегда серьёзно.

— Господи!.. — хватаюсь за голову. — Не может быть! Ты ведь совсем молодой!

— Болезнь не спрашивает паспортных данных, — он улыбается, но я же вижу, как трудно даётся ему эта улыбка. — Света, я не хотел на тебя всё это взваливать, но, кроме тебя, мне не с кем поделиться.

— Конечно! Ты правильно сделал! Нельзя держать всё в себе!

— Спасибо. Мне было важно это услышать.

Я обняла его на прощание, поцеловала в щёку. Он тоже обнял крепко-крепко, будто в последний раз, будто бы прощаясь. Да, Ильдар сказал, что диагноз ещё может не подтвердиться, что так бывает. А даже если подтвердится, он не сдастся и будет бороться, и обязательно справится, но...

Боже, за что?! Почему так порой несправедлива судьба?!

Да, не скрою, немного обиды на Ильдара таилось во мне — сейчас я это поняла, осознала. Но никогда смерти я ему не желала, даже помня, что мой собственный сыночек погиб, и Ильдар спровоцировал ту драку своими признаниями. Так ведь он не хотел! Не имел он злого умысла, неспособен он на злой умысел, не такой он человек. За что же ему эта доля?..

— Прости меня, Света, — шепчет Ильдар мне в ухо, обнимая, обнимая до боли. — Я

виноват перед тобой, страшно виноват.

— Невиноват, невиноват! — шепчу в ответ. — Всё будет хорошо! Я прощаю тебя! Прощаю за всё! И ты меня тоже прости, что не хотела видеться...

— Я всё понимаю. Просто хочу знать, чтобы хоть иногда, хоть в крайнем случае, я могу тебе позвонить. Хотя бы попрощаться...

— Не говори такого! — снова обнимаю, слёзы душат. — Звони, звони в любой момент! Я поддержу!

— Спасибо. Я всегда знал, что ты — настоящий ангел. Но хочу тебя попросить: не говори Алишеру об этой встрече.

— Конечно, не скажу. Ты лучше сам помирись с ним, — прошу искренне.

— Не простит он меня...

— Простит!

— Плохо ты его знаешь, — усмехается Ильдар. — Он считает, что я его предал. А предателей он не прощает. Никогда.

Распрощалась с ним и бегом домой, чтобы Илья ничего не заподозрил.

Мужу ничего не сказала, да и зачем? И правда, не нужно ему знать. А если узнает про здоровье Ильдара, тоже ведь будет переживать. Алишер только с виду суровый и непреступный, но я-то знаю, что душа у него добрая, благородная. Даже за бывшего друга тревожиться станет, а у него дел всяких хватает. Не нужно ему. Не нужно...

Глава 6. Диляра

День празднования юбилея Карима Маратовича Хакимова, отца Диляры и Алишера...

Ещё со вчерашнего вечера не нахожу себе места. Ругалась с отцом, почему он не позвал на праздник Ильдара. Это нечестно! Почему из-за какой-то девчонки должны рушиться отношения с другом семьи, пускай даже эта девчонка жена моего брата. Ну, и что?! Разве она главная в нашем доме?!

— Не надо беречь прошлое, — так рассудил отец. — Алишер и Света давно не рады Ильдару. Ради детей я не пойду на такую провокацию.

«Ради детей»?! Но ведь я — его дочь! И я хочу, чтобы пришёл Ильдар!

Пусть он никогда не смотрит на меня. Пусть я для него до сих пор — маленькая девочка, которую он никогда не воспринимал всерьёз! Но ведь я люблю его! Люблю по-настоящему!

Мать уже надоела с разговорами о моём замужестве. Мне всего двадцать — я не какая-нибудь старая дева. И потом, лучше быть старой девой, чем идти замуж за нелюбимого, а люблю я только Ильдара Яруллина, только его. Он такой красивый, брутальный, уравновешенный. Почти как мой брат Алишер, но даже ещё лучше. Алишер ведь женился по любви, взял себе Светлану, хотя она особо никому не нравилась. По жизни какая-то — ни рыба, ни мясо. То ли блаженная, то ли правда дурочка. Но и таких любят.

А в меня уж подавно можно влюбиться. И влюблялись всякие, и замуж завали, и на руках носить клялись. Да только Ильдара среди них не было. Я для него — тень, маленькая сестрёнка его лучшего друга, и не более того. Но я же давно не ребёнок... Хочу, чтобы он знал, что мне он всё также нужен, очень нужен.

Решаюсь.

Надо ему написать. Прямо сейчас. Приглашу его сама. Если приедет, не выгонят же его? Поскрипят зубами и простят. Давно уже пора. Мало ли что они там на годовщине свадьбы не поделили. Меня никто в подробности тогда не посвящал. Все меня ребёнком ещё воспринимают. Но я докажу, что уже выросла и сама могу принимать ответственные решения.

Пишу Ильдару:

«Здравствуй, Ильдар. Как поживаешь? Ты сегодня будешь на папином юбилее?»

Что-то печатает в ответ... Жду...

«Здравствуй, Диляра. У меня всё хорошо. Как твои дела? К сожалению, я не приглашён на праздник. Появиться не смогу.»

Этой мой шанс! Надо его использовать!

«Как так не приглашён? Наверное, просто ты не получил приглашение! Я тебя очень жду! Обязательно приходи! В семь часов вечера. Ты придёшь?»

«Прости, Диля. Я не могу...»

«Почему???»

«Мне не позволяет совесть.»

Нет! Нет! НЕТ!!! Он не должен так говорить!

Уже готова расплакаться! Ну, почему?! Ильдар, любимый...

Собираюсь с силами, пишу:

«Ильдар, все ссоры уже в прошлом. Пора переступить через это и жить дальше! Ты нужен нашей семье! Ты мне нужен...»

Отправляю. Жду.

Печатает...

«Не говори так, Диля... Ты — светлая девушка, но меня ты совсем не знаешь. Я — плохой человек, и я натворил много плохих вещей...»

Злюсь. Хочу швырнуть телефон в стену, но это — последняя связующая ниточка с моим самым дорогим и любимым мужчиной!

Беру себя в руки. Набираю текст:

«Ты ничего плохого не сделал. Я это знаю, я это чувствую. Не мог ты так нагрешить, чтобы называть себя плохим. Не мог. Не верю. И не поверю никогда!»

«Поверишь...» — отвечает Ильдар.

И следом присылает фотографию.

Одну. Вторую. Третью... Пятую...

Что это?.. Откуда это?.. Где он взял эту гадость?..

На фото Ильдар. Мой самый красивый, замечательный, сильный и мужественный Ильдар. Я бы зацеловала экран, не будь на этих изображениях другого человека... Светлана. Светлана!!! Жена моего брата! Это она! Она!!! Никаких сомнений! Её шикарные каштановые волосы невероятной длины, за которой Света так тщательно ухаживает. Её светлый пиджак. Её хрупкая фигура. Её лицо...

Не верю. Чтобы Ильдар с ней?!

Разглядываю фотографии против воли. Они в ресторане. Сидят за столом. Светлана держит Ильдара за руку. На следующем фото он обнимаются. И на другом. А на этом изображении они... целуются. Боже, не может быть... Они целуются! Видно плохо, но всё равно видно, что они стоят посреди ресторана и целуются прямо на людях!

Закрываю глаза. Больно. Так больно. Так невыносимо больно...

Теперь понятно, из-за чего была драка. Понятно, почему Алишер и Ильдар не помирились. Этого не хотела Светлана. Конечно, лучше держать любовника подальше от семьи, а сама...

Боже, пусть Ильдар сейчас скажет, что пошутил! Что это такая дурацкая, глупая, страшная шутка!

Или лучше даже, если я сейчас проснусь. Проснусь и пойму, что увидела самый страшный свой кошмар! А проснувшись, побегу к матери, как в детстве! Она меня пожалеет, приласкает, утешит. А потом придёт брат и скажет, что ото всего на свете меня защитит и никому в обиду не даст, потому что я — его маленькая любимая сестрёнка.

А утром к нам придёт в гости Ильдар. И я пойму, что мне снова двенадцать, снова буду смотреть на двух невозможно красивых юных мужчин — моего брата Алишера и его лучшего друга Ильдара. Они снова — не разлей вода. Им снова по двадцать два. Оба настолько великолепные, что аж дух захватывает. А никакой Светланы никогда не существовало. Никогда...

Бегу к матери...

— Мама! Мама!..

Рыдаю. Хочу вырыдать всё своё неизбывное горе. Мне двадцать, но плачу как двенадцатилетняя. Бегу, спотыкаясь о собственные ноги.

— Мама!..

Мама и папа в Большом зале, готовятся к приходу гостей. При виде меня у мамы бледнее лицо.

— Что с тобой, радость моя? — обнимает мама ласково.

Вижу, как подходит Алишер. Он должен всё знать, хотя мне труднее всего произнести такое родному брату.

— Диля, что случилось? — беспокоится Али.

— Пойдёмте в мой кабинет, — решает отец.

Плачу всё дорогу, пока меня ведут. Нет сил остановить слёзы. И говорить никаких сил нет. Просто отдаю отцу телефон. Пусть сами всё видят...

Глава 7. Светлана

Наше время...

Сажу одна в квартире. Слезы текут непрерывно в три ручья. Успокаиваю себя, но тщетно. От моей жизни остался лишь пепел, хотя вот полчаса назад казалось, что она только начинает расцветать.

На мне нет вины, никакой, даже самой малой. Всю жизнь я была честна перед мужем и на одного него лишь смотрела, как на идола. Так за что он обошёлся со мной, как с недостойной женщиной?! Ключи бросил на пол, словно мусор какой-то. С отвращением на меня глядел, будто на грязь. А я ему чистой досталась и душой, и телом. И даже в мыслях ни разу плохого о нём не подумала. Разве поступают так с любимой женой?

Или он лгал?..

От знакомых наслушалась всякого. Бывало, рассказывала мне Нурия, тётя Алишера, про то, что, коли мужчина изменяет, то это не грех совсем, и терпеть надо. Готовила она меня подобным образом к семейной жизни. Но мне и слушать-то такое было противно!

Семья — это семья. Мы с Алишером в этом смысле были абсолютно одного мнения. И никогда я не подумала бы на него, что он с кем-то...

Нет... Нет. Не может быть. Мужчины ведь скрывают от жён свои грехи, прячут, а не уходят неизвестно куда посреди ночи, хлопнув дверью.

Где его теперь искать? И надо ли?..

Сердце не выдерживает. Звоню. Мужу звоню, любимому.

Не берёт трубку.

Звоню второй раз — «абонент не в сети». Выключил телефон.

Неужто наказывает меня?

А если вспомнить, как он в лице изменился после моей радостной вести: как побледнел, осунулся, как отскочил в тот же миг, будто от проказной... Это что получается?.. Он ребёнка испугался? Но это же наш ребёнок! Наш! Долгожданное дитя! Кровиночка родненькая! Что тут испугать могло?

Ответственность?..хлопоты?..

Сейчас у Алишера трудный период. Карим Маратович уже лишь номинально присутствует в документах компании, но все дела на Алишере. А это тяжкая ноша. Он сам признавался, что порой ему нелегко справляться, что многое терпеть приходится и крутиться всеми возможными силами. Да и новые проекты сейчас активно строятся. Алишер из одной командировки в другую скачет — всё сам проконтролировать хочет, чтобы отца не опозорить, чтобы семейный бизнес процветал. Пусть и трудно, но он своё дело знал и преумножал.

Значит, просто ребёнок перестал входить в его планы. А мне побоялся об этом сказать, зная, как мне важно стать мамой. Это же моё женское предназначение — растить деточек. Я всегда хотела большую семью: двое детишек минимум, и трое — не предел. Только бог ни одного не дал...

Я осеклась.

Что я говорю?! Как смею такие вещи при живом ребёнке говорить?! Он ведь даже мысли мои слышит, все до единой!

Прости меня, мой ангел. Я всё для тебя сделаю, даже если совсем одна на свете останусь. Это просто усталость и нервы меня так вымотали...

Доктор просил не волноваться, но как это сделать, если каждый уголок дома, нашего с Алишером дома, напоминает о любви, о семье, которых больше нет? Смотрю, и глазам больно. Всё, всё здесь наше, до последнего штришка, до самого укромного уголка. С каждым предметом что-нибудь обязательно связано. Как теперь всё это видеть?

А в спальню и подавно боюсь ходить. Что мне там делать без мужа? Мы любили друг друга так, как никто и никогда на этой планете, а сейчас вся жизнь в осколках...

Не могу я тут. Тесно. Душно. Мука смертная. Чем дольше я здесь нахожусь, тем мне хуже. И маленькому моему тоже плохо, когда я страдаю. Стало быть, не нужно нам тут находиться. Лучше уйти.

Иду по гостиной в каком-то бреду. Ноги ватные. В висках пульсирует.

Только не волноваться. Нельзя волноваться.

Документы. Надо взять документы. Зарядку для телефона. Какую-то одежду...

Что ещё?..

Не могу сообразить.

А куда я уйду?

Неважно. Это неважно, потому что главное — просто уйти. Прямо сейчас, иначе меня разорвёт на части от горя.

Собираю что попало, не глядя. Через порог спальни даже не ступаю. Больше это не моя спальня. Больше нет у меня родного дома. И мужа нет. И семьи.

Но у меня есть мой внутренний свет, моё дитя, моя бесконечная радость, ради которой я должна жить, несмотря ни на что.

Пакую сумку. Что-то вываливается из рук. Поднимаю. Опять вываливается.

Пытаюсь застегнуть молнию — руки не слушаются.

Надо успокоиться... Может, выпить стакан воды?..

Нет. Нет, это пространство, ещё совсем недавно любимое пространство, пожирает меня, высасывает всю энергию. Как только выйду, полегчает.

Выхожу из подъезда.

На улице темно. Дворик тихий, безлюдный. Но стоит немного пройти, и начнёт шум, толкотня, громкая музыка. Сейчас мне не стоит бродить по центральным улицам.

Вспоминаю, как идти к набережной. Иду. Точнее, еле волочу ноги, но стараюсь шагать ровно, чтобы не подумали, мол, пьяная идёт. Не хочу привлекать внимание. Доберусь до воды, а там уже легче станет. Вода — она всё зло на себя забирает.

Выхожу на набережную. Будний день, но людей немало. Обхожу всех, опустив глаза долу. Нахожу безлюдный закуток.

Держась за металлическое ограждение, смотрю в воду. Чёрная, непроницаемая — как моя жизнь, как моё будущее. Не видно ничего, лишь какие-то неясные отблески.

Смотрю, смотрю...

Может, ещё раз позвонить Алишеру?..

Зачем?..

И всё же звоню.

«Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Понятно. Больше нет смысла звонить.

Зябко. Засовываю руки в карманы лёгкого пальто, кутаюсь в него, чтобы не заморозить

ни себя, ни деточку.

Что-то звякает... Ах, да. Конечно... Ключи. Ключи от нашего дома. Вот только «нас» больше нет.

Беру связку, сжимаю в кулаке.

Прощай...

Кидаю настолько далеко, насколько хватает размаху. И тотчас начинаю рыдать. Держусь за поручень, рыдаю навзрыд. Оседаю на асфальт.

Что я наделала?..

Всё кончено?.. Вот так? Просто так?..

Наверное, такова жизнь. Наверное, такая моя судьба. Наверное, бог испытывает меня. Хочет, чтобы я доказала, что для меня действительно главное.

Для женщины главное — её дитя. А дитя во чреве — это самая большая драгоценность, какая только может быть.

Да, судьба дала мне ребёночка, но наградила испытанием, заслужила ли я такой подарок. И я должна выстоять. Я смогу. Я землю переверну, а детку своего в обиду не дам!

Встаю. Вытираю слёзы. Теперь точно надо идти.

У меня есть родители. Они меня примут. Хотя и знают они с Хакимовыми как с настоящей роднёй, но всё же я — их дочь. Значит, к ним мне и дорога.

Глава 8. Светлана

Телефон разрядился, даже позвонить не могу. Зарядка с собой, но розетку на набережной не найдёшь. Может, зайти в кафе? Отогреюсь, выпью кофе, приду в себя, заряджу телефон...

Стоп. Какой кофе? Мне такие напитки теперь воспрещены. И по кафе нечего рассиживаться. У меня есть банковская карточка, привязанная к счёту Алишера, но я не хочу ей пользоваться. Да и он мог уже заблокировать её.

Дома было немного наличных денег. Муж бросил меня вместе со всем, что осталось в квартире. Я решила, что всё-таки могу взять эти деньги. Их немного, и на кофе или чай бы хватило. Но мне нельзя сейчас тратиться. Лучше попробую добраться к родителям без предупреждения.

У меня с ними ровные отношения, даже отчасти прохладные. Никогда они пылинки меня не сдували и всегда учили, что при первой же возможности мне нужно выскочить замуж и перестать сидеть на их шее. Я думала, что мне несказанно повезло встретить Алишера Хакимова.

Его отец, Карим Маратович Хакимов, и мой отец, Эдуард Рудольфович Максимовский, учились вместе — старые приятели. Когда-то они вместе начинали вести строительный бизнес, но моего отца потянуло в игровую сферу. Он хорошо зарабатывал, пока бизнес сначала не ушёл в подполье, а затем и вовсе превратился в незаконный. Карим Маратович продолжал развиваться в своём направлении, и вскоре у него появился другой партнёр — Шафик Ренатович Яруллин, отец Ильдара. Все трое бизнесменов неплохо ладили между собой в дружеском смысле.

Примерно десять лет назад, когда они все часто собирались на отдых со своими семьями, я и познакомилась с Алишером и Ильдаром. Отец сразу наметил план, кому бы из сыновей своих приятелей отдать меня в жёны. По большому счёту, ему было всё равно кому: оба потенциальных жениха его полностью устраивали. К тому же я обоим приглянулась. А когда выяснилось, что между мной и Алишером взаимные чувства, вопросов больше не возникало. Да и сомнений тоже. У меня в том числе. Всё сложилось просто идеально — лучше не придумаешь.

Вот только сейчас у моего отца дела идут из рук вон плохо. Он кое-как распрощался с игорным бизнесом, но денег на развитие чего-то нового у него постоянно не хватало. Насколько я знаю, он уже неоднократно занимал крупные суммы у Карима Маратовича.

Но я не лезла в эти дела. Я мало что понимаю в бизнесе. Только-только закончив школу, я получила предложение руки и сердца от Алишера и сразу его приняла. Точнее, тогда я получила сразу два предложения руки и сердца. Ильдар тоже сватался и даже несколько раз, но мой ответ для него всегда был одинаков. Он для меня — друг. Любимый, почти родной, но всё-таки друг. Алишер же олицетворял для меня буквально всё: и любимого мужчину, и преданного друга, и страстного любовника, и надёжного защитника.

Я с радостью приняла его предложение. Мы поженились, когда мне было девятнадцать, а Али — двадцать семь.

Теперь мне двадцать два, а ему — тридцать. И мы на грани развода.

Хотя нет. Уже не на грани. Мы фактически в разводе. А я возвращаюсь туда, где меня не ждут, но должны принять. Ведь дети для родителей всегда остаются детьми.

Подхожу к подъезду. Звоню в домофон. Отвечает мама. И она явно удивлена позднему визиту.

— Кто там?

— Мама, это я!

Домофон молчит долго. Мне начинает казаться, что я ошиблась номером квартиры.

Наконец, слышится сигнал, позволяющий войти.

Иду к лифту. Поднимаюсь на этаж.

В отличие от Хакимовых, мои родители живут скромно. Когда-то и у них был свой довольно приличный загородный особняк, но теперь это в прошлом. Отцу пришлось урезать «хотелки», чтобы закрыть долги и залатать неприятные последствия не самого законного бизнеса.

Мама и папа дома. Они не скрывают ни удивлённых взглядов, ни недовольства моим появлением без предупреждения.

Конечно, они любят меня. Но семейное дело всегда для них было для них на первом месте. Когда-то мама мечтала о большой семье. Но сначала у неё не получилось забеременеть, и она полностью ушла в работу над проектами отца — стала его правой рукой. Её настолько засосало в дебри бизнес-процессов, что новость о появлении меня на свет буквально шокировала и выбила почву из-под её ног. Она посчитала, что будет правильным родить и желательно сына — будущего преемника и продолжателя рода. Но родилась я, что наверняка огорчило и отца, и мать.

Вопреки собственному жизненному пути, мама была убеждена, что женщине не место в мире бизнеса. Думаю, она таким образом пыталась защитить меня от тех напастей, которые пережила сама, и привести меня к лучшей женской доле, которая не сложилась у неё.

— Света? — спрашивает папа, будто бы сомневаясь, что именно я стою на пороге. — Что ты тут делаешь?

— Где Алишер? — не дав мне и слова вставить, дознаётся мама.

— Я одна, — признаюсь. — Алишера со мной нет. Может, пройдем в кухню?

— Конечно, — отвечает папа, хмуря брови. — Лида, приготовь чай.

Последняя фраза предназначалась маме.

Бросив на отца нервный взгляд, она резко разворачивается и идёт в кухню.

Глава 9. Светлана

Борюсь с ощущением, что мне будто бы не рады. Мне это просто кажется, потому что я слишком устала от стольких эмоций и переживаний. Думаю, по мне видно, что ещё недавно я плакала, но вряд ли родители понимают причину моих слёз.

Прохожу мимо зеркала, мельком смотрю на своё отражение. Немного приглаживаю волосы, чтобы хоть чуть-чуть придать себе уверенности и спокойствия. Направляюсь следом за родителями в кухню.

Мама заваривает чай, иногда косится на меня. Я сижу за столом рядом с розеткой, куда поставила заряжаться свой мобильный телефон. Поглядываю на индикатор заряда, а отец в это время поглядывает на меня.

— Ну? — спрашивает он, будто до этого уже задавал какой-то вопрос, хотя меня ни о чём не спрашивали. — Так и будешь молчать?

— Пожалуйста, давайте завтра поговорим, когда у меня голова на место встанет.

— То, что голова у тебя не на месте, и так понятно! — почему-то вспыхивает мама.

Она быстро подходит столу и шмякает передом мной чашкой. Горячий напиток частично расплёскивается по скатерти. Я рефлекторно шарахаюсь к стене.

— Мама, ты чего? — недоумеваю я.

— А того! — продолжает кричать на меня мать. — Ты совсем чокнулась?!

Опять не понимаю, что происходит. Может мы и ссорились с родителями прежде, но я обычно старалась быть им во всём послушной дочерью. Они меня вырастили, выкормили, дали крышу над головой. Я благодарна им за это. Но сейчас мне нужна их помощь, хоть я давно уже немаленькая девочка. Больше у меня никого нет.

— Мы всё знаем, — говорит отец ледяным тоном. — Ты нас очень подвела.

— Подвела — это ещё мягко сказано! — вскипает мать. — Как теперь людям в глаза смотреть?! Какая же ты эгоистка, Света!

Она отворачивается, как будто я ей вмиг опротивела. А мне совсем нечего на это ответить. Я теряюсь и только сижу с распахнутыми глазами.

— Что, нечего сказать? — с упрёком спрашивает отец. — Оно и понятно. Хакимовы в бешенстве. Опозорила ты, Света, всех нас.

— Но я ни в чём невиновата... — бормочу, пытаюсь не разрыдаться.

— Ой, ну, хватит! — рявкает мама. — Дурочку из себя не строй! Хотя бы родным матери с отцом не смей врать! Думаешь, если из одного дома поганым веником вывели, то можно вот так запросто в другой податься?!

— Мама...

— Не мамкай! Я тебя не для того растила, чтобы твои проблемы разгребать! Это ты должна о нас, родителях, уже думать! А ты всю жизнь только о себе думаешь!

— Папа... — умоляю я отца, чтобы хоть он вступился.

Однако он лишь качает головой, отгораживаясь от меня.

— Мать права, — заявляет папа. — Конечно, ты ещё молодая, но молодость не может оправдывать такие грехи. Что о нас теперь подумают Хакимовы? Ты прекрасно знаешь, что мне сейчас нужна поддержка Карима. А ты — как кость поперёк горла встала. Взяла и всё разрушила. Никаких слов у меня не хватает, чтобы сказать, кто ты есть.

— Зачем вы так?.. — давлю из себя. — Куда мне теперь идти?..

— К мужу! — мать надвигается на меня, гневно сверкая глазами. — Падай ему в ноги! Умоляй! Клянись в чём угодно! Да хоть землю жри, лишь бы он не стал разводиться! Мне в доме разведёнка не нужна! Тебе такую честь оказали, а ты людям в душу плюнула, гадина!

Из-за сильнейшего шока не могу даже шелохнуться. Глотаю рыдания, но слезинки сами скатываются по щекам, жгут мне кожу.

Может, я вижу кошмар?.. А как иначе объяснить происходящее? Я словно разговариваю с чужими людьми. Родители даже не думают слушать меня. Да и в чём мне оправдываться?

Я могу сообщить им о беременности, и тогда, возможно, они смягчатся. Может, хоть орать перестанут. Но отец не повышал голоса, и всё же его тон и та надменность, с которой он обращается ко мне, давит сильнее крика. Так разговаривают не с любимой единственной дочерью, а кровным врагом, не меньше.

— Не собираюсь я ни в чём клясться. И никого умолять не буду, — заявляю твёрдо. — Алишер хочет развестись, значит, так и тому и быть. Не буду я ему ни ноги целовать, ни упрашивать, потому что...

Мама не даёт мне договорить. Подлетает за секунду, бьёт по лицу. Я охаю от неожиданности.

Даже в детстве меня ни разу не наказывали физически, даже не шлёпали. Мамино поведение окончательно дезориентирует меня. Ведь никогда ещё я не видела её в таком гневе.

— Поганка! — кричит мать, пока отец оттаскивает её от меня, чтобы она снова не ударила.

Это точно сон. Очень-очень страшный сон. Хотя удар, зудящий на лице тупой болью, говорить об обратном. Во сне не бывает настолько больно, а в жизни — бывает.

Отец закрывает дверь в кухню, придерживает её, покуда мама ещё делает попытки войти. Потом она отступает. Заливается рыданиями и уходит дальше оплакивать мою разрушенную семейную жизнь и свой позор.

— Света, — говорит отец, не глядя мне в глаза, — ты должна помириться с Алишером. Нравится тебе это или нет, но другого варианта не существует. Какие бы условия он ни выдвинул, ты обязана согласиться, чтобы искупить свою нерадивость.

— Мне не нужно искупление! — вскрикиваю, забывая, что не в том положении, чтобы поддаваться негативным эмоциям. Но они бурлят во мне настолько остро, что ещё немного, и разорвут меня на части. — Как вы можете так обращаться со мной?! Я всё делала правильно!

— С правильными жёнами не разводятся, — отрезает, словно лезвием, папа. — И не дай бог тебе допустить этот развод. Иначе дальше — живи, как хочешь. Не помирись с Хакимовыми — сюда тебе тоже дороги не будет. Потому что я с ними ссориться не собираюсь из-за тебя.

— Папа, как ты можешь?.. — шепчу. — Опомнись. Я же твоя дочь...

— Моя дочь — примерная жена для своего мужа. А ты — позор для обеих семей. Так что выбирай: либо идёшь на поклон к Алишеру и вымаливаешь его прощение любым способом, либо исчезаешь с глаз моих и не позоришь ни меня, ни мать.

Дорогие читатели! Очень прошу вашей поддержки! Пожалуйста, поставьте книге звёздочку, добавьте её в библиотеку и подпишитесь на мою страницу! И, конечно, очень жду ваших комментариев. Видя ваши реакции, мне намного легче продолжать эту

непростую и эмоциональную историю. Я постараюсь для вас делать обновления каждый день. Спасибо, что вы со мной.

Сати.

Глава 10. Светлана

Иду, куда глаза глядят, но почти ничего не вижу.

Не высказать, что творится на сердце, какую ношу непосильную я на себе тащу отныне. Всё, во что я верила и чем жила, погибло в один день. Некуда податься и не у кого искать помощи.

Может, родители бы вняли моим просьбам пощадить в обмен на обещание затем ползать в ногах у Алишера, пока он не соизволит простить. Но после такого я сама себя уважать перестану. Что я за мать буду, если сломаю себя и смешаю с подножной пылью? Разве такой я стану нравиться кому-то больше?

Быть примерной и верной женой — это одно. А жалостивить и пресмыкаться ради сохранения семьи — совсем другое. Пусть во мне говорит гордыня, но и потерять собственное достоинство я не могу.

Не знаю, что буду делать дальше, но родительский дом я покинула. Забрала телефон, собранную впопыхах сумку, и была такова. Раз меня видеть не желают, то и я навязываться не собираюсь. Не дам в обиду ни себя, ни своё дитя. Мне уже предложили грызть землю, что ж, я на это пойду. Только не ради того, чтобы Алишер снизошёл передумать о разводе. А ради того, чтобы поднять себя с колен и дать всё самое лучшее, что только смогу, своему ребёнку.

У меня есть цель, а значит, найдутся и средства. Кое-какие запасы денег пригодятся на первое время, но сколько я смогу протянуть без работы и жилья?..

А ведь я могу вернуться в квартиру...

Нет! Ни за что! Не бывать этому!

Вернуться — всё равно, что сдаться. Всё равно, что расписаться в своей беспомощности и вине. А вины на мне никакой нет. Да и не беспомощная я. Всю жизнь за меня в главных вопросах принимали решения другие люди: сначала родители, затем муж. Но ведь и я в состоянии взять свою жизнь в собственные руки. Совсем скоро я стану матерью — обязательно стану! Сердце подсказывает мне, что в этот раз я уберегу своё сокровище, чего бы мне это ни стоило. И уже не только за себя, но и за маленькую жизнь мне предстоит отвечать целиком и полностью. Да прямо сейчас я за неё в ответе.

Хватит рыдать.

Этот чудовищный день уже позади. Теперь полночь, и стрелки часов отсчитывают минуты нового календарного дня. А я стою одна посреди незнакомого района. Почти не знаю эту местность. Родители переехали сюда уже после моего замужества. Мы с Алишером пару раз приезжали в гости, но в основном родители предпочитали гостить в нашем доме.

Ночь. Вокруг ни души. Зубы сводит от холода и страха.

Куда идти?..

Вспоминаю, что как-то видела в один из визитов дешёвую гостиницу неподалёку. Какое-то тёмное и неприятное место, которое хотелось бы обойти стороной, но там наверняка мне найдётся ночлег. А поспать сейчас — лучшее решение.

Иду тёмными переулками. Глазами ищу нужное здание — где же оно?.. Может, я что-то путаю?.. Может, вовсе не тут видела?..

— Эй, красавица! Что это ты здесь бродишь одна?!

Оборачиваюсь на звук и в секунду бледнею.

Трое молодых мужчин. От них неприятно пахнет, но хуже всего — наглые ухмылки на их лицах, от которых разит опасностью.

— Заблудилась? — с улыбкой интересуется один из них.

Страх сковывает меня. Пытаюсь что-то сообразить, как-то выкрутиться.

А вдруг, я просто накручиваю себя? У страха глаза велики, да и не в том я уже состоянии, чтобы мочь спокойно воспринимать действительность. Вот и мерещится мне недоброе на каждом шагу...

— Может, что-то подсказать? — осведомляется другой мужчина.

Все трое делают шаг навстречу и потихоньку начинают меня будто бы окружать.

— Я... я гостиницу ищу, — говорю, запинаясь.

— Гостиницу? — удивляется первый. — Какую гостиницу?..

Теперь он стоит слева от меня и оглядывает с ног до головы.

— Здесь только хостел, — отвечает тот, что справа, присматриваясь к моей сумке.

— Да... Да, наверное, хостел, — немного отхожу назад, но все трое неуклонно следуют за мной.

— А зачем тебе туда? — интересуется мужчина напротив. — Для чего такой милашке идти в тот хостел?

— У... У меня там встреча, — выдумываю я на ходу.

— Ночью?.. — опять первый. — А что у тебя в сумке?

— Обычные вещи, одежда...

— Да-а-а... — задумчиво тянет мужчина слева. — Одежка у тебя симпатичная...

— И телефончик неплохой, — поддакивает тот, что в центре.

— Давай мы тебя в другое место отведём, — доносится справа.

И я окончательно понимаю, что от этой троицы добра ждать не стоит. Они похожи на шакалов, которые готовы вот-вот броситься на беззащитную жертву.

Может, в другой ситуации я отдала бы им всё — и вещи, и телефон. Но то, что я сжимаю в руках, — мой последний шанс создать новую опору в жизни, укрепиться и начать всё заново.

Пячусь, осознавая, что далеко мне не убежать. Я не знаю района, да и обута туфли на каблуке. К тому же не умела я никогда бегать быстро.

— Ну, чего ты растерялась?.. — как бы добродушно спрашивает мужчина слева. — Мы тебя не обидим.

— Давай подержу твою сумочку, детка, — ухмыляется бандит справа.

Он ближе всего к моим вещам. А в том, что он — бандит, уже не осталось сомнений.

— Отдавай! — внезапно рявкает мужчина в центре и тут же хватается за мой телефон.

Одновременно с ним другой пытается выдернуть мою сумку. Я брыкаюсь, кричу. Третий зажимает мне рот.

Единственная мысль вдруг пронзает меня: они могут навредить моему малышу! Я снова буду виновата в смерти ещё нерождённой жизни!

Нет! Только не это!

Отчаянно сопротивляюсь.

Пусть заберут всё! Но меня и моего ребёнка оставят в покое!

— Куда собралась?! — тянет меня за волосы один из бандитов. — Ты идёшь с нами!

Кусаю его за руку. Он кричит от боли, а я истошно кричу:

— Помогите!

Хотя уже вряд ли меня кто-то услышит...

Они тащат меня в неизвестном направлении, но я бьюсь. Бьюсь из последних сил, которые уже заканчиваются.

Чувствую, что вот-вот потеряю сознание.

— Помогите... — уже не выкрикиваю, а просто шепчу.

Всё плывёт перед глазами. И в самый последний момент перед ними вспыхивают фары. Машина на полной скорости несётся прямо на меня.

Вот и конец...

Последнее, что помню, как падаю на асфальт. Мои руки пусты. А в душе — ещё более пусто.

Свет фар накрывает полностью. А вслед за этим невозможно ярким свечением — тьма.

Беспросветная тьма.

Глава 11. Ильдар

Все мы не без греха. Может, и я когда-то оступился. Сложно разобрать. Одно могу сказать точно: когда узнал о возможном диагнозе, понял, что терять мне уже нечего.

У меня одна была слабость. Одна за всю жизнь.

Светлана.

Почти не было никакого плана. Позвонил ей, попросил о встрече. В последний момент набрал одному знакомому фотографу, попросил аккуратно сфотографировать нас, чтобы никто не заметил. Он сделал, как я сказал.

Потом к Алишеру пошёл. Думал, а вдруг он сам наконец отступится. На крайний случай, покажу ему фотографии. Али быстро вскипает, выдержки у него нет.

А у меня есть. Я жду. Я до сих пор жду...

Хакимов меня прогнал и слушать толком не стал. Я посчитал, что последняя моя надежда увяла.

И тут как-то пишет мне Диляра.

Даже не понял, что ей нужно. Оказывается, в гости меня хочет позвать.

Славная она девушка. Настоящая, горячая. Копия брата по натуре, только в девичьем варианте. Не будь моё сердце занято, я бы, может, посватался к ней. Да теперь из меня какой жених?..

Как-то само получилось, что я ей я фотографии отправил. Не думал особо, чем оно обернётся. И только когда уже отправил, понял, что не стоило так делать. Да было уже поздно.

Вечер. Почти ночь. У Хакимовых, наверное, уже праздник на исходе. У Карима Маратовича юбилей. Ясное дело, меня туда не звали.

А что там теперь?.. Что Диля сделала с присланными фото?.. Показала кому?.. Расстроилась? Разозлилась?

Молчит. Не пишет ничего.

Мечусь по комнате, как зверь в клетке. Места себе не нахожу.

Где сейчас Светлана? Празднует со всеми и радуется? Мужа обнимает? Тосты говорит имениннику?

Не хочу гадать. Домысливать ничего не хочу. Начнёшь выдумывать, и остановиться уже невозможно. И голова тотчас разболится. А она и так болит. Постоянно.

Говорят, болезнь моя от плохих мыслей появляется и растёт. Но откуда мне взять хорошие мысли? Нет мне покоя, и радости никакой нет. Уговариваю себя успокоиться.

Всегда уговаривал. Вот только не всегда получалось.

Когда голова совсем невыносимо донимать начала, решил к врачу пойти. Думал, он мне какие-нибудь пилюли выпишет и отпустит на все четыре стороны. А не вышло...

Томография. Тесты какие-то. Анализы. Анализы. Анализы...

— У вас затемнение, вот здесь, — доктор в белом халате ткнул карандашом в снимок. — Вы, главное, не волнуйтесь...

Не волнуйтесь...

Мёртвые не волнуются. А живые все волнуются, потому что живые. Пока живые.

Не выдерживаю. Пишу Диляре:

«Что замолчала? Празднуешь?»

Приходит ответ:

«Нет никакого праздника. И меня тоже, кажется, теперь нет...»

Не понимаю. Что она такое говорит?..

«Диля, ты чего? Произошло что-то?»

Печатает. Долго печатает.

«А ты как думаешь?! Светлана твоя приехала!!! Я всем про неё рассказала!!! Теперь её погаными вениками из нашей семьи попрут!!! А ты иди, подбирай скорее! А то не успеешь!!!»

Вот уж наделал я... Какую беду наделал...

Хватаюсь за голову. Не потому, что болит. А потому что хочу оторвать её ко всем чертям, чтобы больше не донимала.

Мне бы радоваться впору, но почему-то не радуется. У Светланы проблемы. Из-за меня, получается. Но...

Но теперь у меня есть шанс. Реальный шанс. Надо только найти её. Может, сама она мне позвонит? Я ведь всё для неё сделаю!

Совсем нехорошо на душе. Протаптываю пол из угла в угол.

Час. Два. Три.

Звоню Алишеру. Должен же мне он хоть что-нибудь сказать. Может, и пошлёт, но совсем не брать трубку не по-мужски.

Номер недоступен. Отключил. Почему?.. Чтобы никто не звонил?..

Звоню Светлане.

То же самое. И она отключила? Зачем? Может, случилось что?..

Пишу Диляре:

«Где сейчас Алишер? Я звонил ему. Нет связи.»

Отвечает:

«Без понятия. Сама ему звонила. Похоже, не хочет он ни с кем говорить.»

Кто ещё может знать, где Света?..

Заявиться к ней в дом без приглашения?.. Это идея.

Опрометью несусь к машине. Завожу мотор. Здесь недалеко, но — центр, пробки. Объезжаю кое-где по встречке, где-то по — тротуару. Потом разберусь, если прилетят «письма счастья».

Её двор. Её дом. Бегу к домофону, вспоминаю номер квартиры. Звоню.

Нет ответа.

Звоню ещё раз. Ещё.

Электронный звон колокольчика проваливается в пустоту ночи. Никого нет дома.

А теперь что?..

В больную голову приходит только один вариант: отправляю вызов Эдуарду Максимовскому, Светиному отцу. Долго не берёт трубку.

Но тут гудки прерываются.

Тишина. Слышу только яростное сопение.

— Алло?.. Эдуард Рудольфович?..

— Что тебе надо, Яруллин? Зачем звонишь?

Судя по голосу, он на меня сильно зол.

— Я хочу узнать, где Светлана.

— Ты совсем совесть потерял? Света там, где ей положено быть. С мужем.

— Их нет дома. И у обоих телефоны не отвечают.

Молчание. Думает. Взвешивает слова.

— Приходила Света. Только что ушла. Наверное, едет сейчас домой, с мужем мириться.

А ты, будь добр, оставь её. И не звони сюда больше.

Гудки. Положил трубку.

Света была у родителей и сейчас едет сюда?.. Может, подождать её тут, она и объявится?..

А если не одна будет? Максимовский сказал: «Приходила» — стало быть, она одна приходила, без Алишера. И только что ушла...

Есть шанс её нагнать. Вдруг, она ещё ждёт такси? Машина её, которую Илья водит, вон — во дворе стоит, отсюда вижу. Значит, Светлана и не на своей машине передвигается, и не на машине мужа.

Решено — запрыгиваю в тачку. Десять минут, и я у подъезда её родителей. Им в двери стучаться не буду, поищу по району. Если вызвала такси и ждёт, то где-то тут, недалеко...

Открываю все окна. Смотрю в все глаза сквозь темноту. Никого. Ничего. Скоро полночь уже. Все спят.

И вдруг крики. Нет — не показалось. Кто-то кричит. Женщина.

Света!..

Откуда идёт звук?..

Еду на голых инстинктах. Впереди какие-то силуэты. Четыре или пять...

Резко торможу, выпрыгиваю из салона. Лишь мельком замечаю, что Светлана лежит на асфальте. Кажется, без сознания. Некогда разбираться.

Над ней трое мужиков, глядят на меня волчьими глазами. Кидаюсь на первого попавшегося. Второй набрасывается на меня сзади. Скидываю его ударом под дых. Крушу налево и направо.

Их трое — я один. Но они — шпана, а я — всю жизнь борьбой занимался. Мне хватит по одному точному удару на каждого, чтобы всех положить.

Вырубаю первого. Второй пытается убежать.

Не уйдёшь, мразь!..

У него что-то в руках. Сумка. Вырываю её. Вряд ли это его поклажа. А если и его — поделом. Третьего упускаю. Он, хоть и хромает, но догнать уже нет резона.

Главное — Света.

Подбегаю к ней, приподнимаю голову. Дышит. Без сознания, но дышит...

— Света! Очнись!..

Не отзывается.

— Света! Света!..

Глава 12. Светлана

Открываю глаза. В голове сумятица. Всё тело ноет и ломит. Не понимаю, где нахожусь. Ничего не понимаю.

Вокруг стены — белые, гладкие, непроницаемые. Что это за место? Как я здесь очутилась?..

Пытаюсь немного приподняться. Трудно, слишком трудно. Меня будто сковало по рукам и ногам. Осматриваю себя: в левом сгибе локтя — катетер. Я уже видела точно такую же картину, когда лежала в больнице после...

Нет! Не может быть! Как такое могло произойти?!

Чувство паники накрывает молниеносно, будто бы внезапно налетевший шторм. Осознание своей беспомощности, незащитности и обречённости лишает меня рассудка. Страхи прорываются наружу из глубин души.

Всё потеряно! Уже ничего не исправить!.. Ужас обжигает огнём мои лёгкие.

Я кричу:

— Мой ребёнок! Кто-нибудь! Помогите!

В палату влетает медсестра, но я даже не сразу ощущаю её прикосновение, когда она пробует мягко успокоить меня. Бьюсь, точно я до сих пор в том переулке, где на меня напали бандиты. Словно бы это может хоть как-то помочь и утешить моё горе...

— Тише, прошу! Светлана, пожалуйста!

— Мой ребёнок! Где мой ребёнок?!

Вижу свой живот — от совсем плоский, как тогда... И успокаивают меня, как тогда... Всё повторяется! Я не вынесу этого снова!

— Отпустите меня! Ради бога!

— Светлана, вы слышите меня? Успокойтесь! Вы можете пораниться!

Медсестра удерживает меня за плечи. Я едва понимаю, о чём она мне толкует. Да и мне всё равно. Единственное, что интересует меня по-настоящему, — моё дитя.

— Без разницы, что будет со мной! — кричу в слезах. — Только скажите, что с моим ребёнком!

— Всё в порядке! — убеждает она.

Но я не верю ей. Так всегда говорят, даже в самые страшные моменты. Не хватало ещё, чтобы медсестра начала заверять меня, что «всё будет хорошо». И тогда я окончательно пойму всю безысходность...

— Светлана, всё хорошо! — твердит женщина мне в глаза. — Ваш ребёнок в порядке!

— В порядке... — бормочу. — В порядке?..

Умоляюще гляжу на неё. Она почему-то улыбается.

— Да, — кивает. — С вашим ребёнком всё совершенно в порядке. Вы в безопасности. И вы, и ваш ребёнок.

Я слышу слова, в которых нуждалась больше всего. Но страх не торопится покинуть меня. Я до сих пор дрожу и плачу. И всё-таки медленно, по чуть-чуть начинаю привыкать к мысли о безопасности.

— А где я?

— В больнице, — мягко поясняет медработница. — Я сделаю вам укол успокоительного средства. Вам надо ещё отдохнуть. Вы слишком слабы.

Она вводит лекарство через катетер. Я снова осматриваю палату. Замечаю свою сумку на стуле. Не понимаю, как она здесь очутилась. Ведь отчётливо помню, как у меня выхватили её из рук.

А ещё помню свет фар — резкий и ослепляющий. Помню падение. Но больше ничего не помню. Сколько я пролежала без сознания? И кто доставил меня сюда?.. Может, какой-то прохожий помешал этим бандитам и вызвал мне «скорую»?

— Скажите, — обращаюсь к медсестре, — долго я здесь нахожусь?

— Вас доставили ночью, — говорит она. — Хотите поесть? Я могу принести вам завтрак сюда. А потом ещё немного поспите. Вам и вашему малышу нужен покой и сон.

Подмигивает и улыбается.

От её улыбки мне действительно легче, даже больше, чем от успокоительного. Она права: я измотана, ослабла, едва ли могу трезво соображать и принимать взвешенные решения. А ведь теперь мне нужно быть максимально осторожной — ради блага новой жизни.

— Я совсем не голодна... — произношу я.

Медсестра качает головой:

— Светлана, вы должны поесть.

— Конечно, — вынужденно соглашаюсь. — Да, я поем. Спасибо.

— Сейчас принесу.

Уходит.

Лежу одна. Мне всё ещё немного тревожно, но знаю, что скоро это пройдет.

Медсестра приносит еду. Ставит поднос на мои колени и объясняет, что мне нужно постараться съесть всё.

— По анализам у вас обезвоживание и очень низкая глюкоза. Поэтому за питанием вам надо следить очень тщательно.

— Я постараюсь. Я буду очень стараться.

— Конечно, — одобрительно кивает. — К тому же у вас такой надёжный защитник. Так что вы справитесь.

— Защитник?.. — удивляюсь. — Какой защитник? Ангел-хранитель?..

Смеётся.

— Ну, можно и так сказать!

Не понимаю, о чём речь. Может, опять просто плохо соображаю.

— Вы пока поешьте, а потом я приглашу его сюда, — говорит медсестра. — А то он уже заждался, когда вы очнётесь.

Что?.. Кто мог меня ждать?.. Разве что...

Алишер! Боже, где-то тут поблизости Алишер! Ему сообщили о моём состоянии, и он приехал!

Неужели передумал?.. Почему?.. Из жалости, что я опять очутилась в больнице?.. Или он всё ещё любит меня?..

— Позовите его! — кричу медсестре, забывая, что обещала ей поесть. — Позовите немедленно!

— Хорошо. Но сначала — завтрак. И хватит волноваться. Уже всё позади. Вам больше ничто не угрожает.

Да, она права. Я покорно берусь за ложку, съедаю больничную кашу, бутерброд с маслом и сыром, запиваю сладким чаем. Вкуса почти не чувствую, потому что все мои

мысли направлены к дверям, за которыми меня ждёт любимый муж.

Теперь мне ничто не угрожает. Всё позади. Сейчас я ещё немного отдохну, и мы вместе поедem домой. Всей семьёй. Кошмар закончился.

Отдаю поднос. Медсестра забирает его с довольной улыбкой. Идёт к дверям. Открывает.

— Она вас ждёт, — говорит кому-то, кого я не вижу, но уже знаю, что через секунду увижу такое родное лицо моего Алишера. — Можете войти.

Медсестра исчезает в коридоре, а я не спускаю глаз со входа.

Глава 13. Светлана

Дверь распаивается. Из неё мне навстречу появляется огромный букет красных роз. Цветов настолько много, что они с трудом минуют дверной проём. Букет прекрасен, но меня интересует не он, а тот, кто его принёс.

Уже готова закричать на радостях: «Алишер!». Но внезапно понимаю, что передо мной стоит вовсе не муж...

— Здравствуй, Светлана. Как ты себя чувствуешь?

Ильдар смотрит на меня, печально и ласково. Но от его взгляда мне почему-то ещё больнее и горше, чем от осознания, что Алишер не пришёл ко мне.

Ведь я начинаю понимать, уже окончательно и бесповоротно, — муж не придёт. Мы разводимся. Мой счастливый брак разрушен до основания. И я не хочу никого видеть.

Тем более, Ильдара. Зачем он здесь?.. Зачем цветы?.. Неужто опять взялся за старое?..

Он кладёт букет мне в ноги. Молча благодарю одним скупым кивком, но на большее у меня не хватает сил. Ильдар садится на стул рядом — хочет побыть со мной, хочет поговорить. Но я не знаю, о чём нам с ним разговаривать. У него своих проблем со здоровьем хватает, зачем ему знать о моих бедах?

Понимая, что поступаю невежливо, давлю из себя слова:

— Я чувствую себя очень хорошо. Спасибо, Ильдар. Красивые цветы.

— Пожалуйста. Я беспокоился за тебя.

— Нет повода для беспокойств, — уверяю его. — Как ты узнал, что я здесь?

— Я привёз тебя сюда.

— Что?.. Как?..

— По счастливому стечению обстоятельств я оказался рядом с местом, где на тебя напали. Мне удалось спасти твою сумку, но телефона при тебе я не нашёл, к сожалению. Наверное, он где-то потерялся, и один из нападавших всё-таки успел его сцапать. Но это мелочи. Главное — что ты не пострадала.

Слушаю его и с трудом складываю по кусочкам случившееся. Выходит, Ильдар спас меня?.. Наверное, это его машина выехала из темноты, ослепив фарами. Но что он делал в том районе в тот час?..

Вопросов слишком много, а ответы никак не складываются у меня в голове. Усталость пресекает все мои попытки логически сложить картину. Я могу лишь благодарить Ильдара за чудесное спасение. Похоже, он — действительно мой Ангел-хранитель.

— Спасибо тебе, — беру его за руку, смотрю в глаза.

На ресницах застыли слёзы счастья и благодарности.

— Прощу, не плачь, — уговаривает Ильдар. — Никакой беды нет. Я принёс тебе новый телефон.

Он протягивает мне белую коробочку с последней моделью дорогостоящего смартфона. А меня кидает в холодный пот.

— Нет! Не надо! — отрицательно мотаю головой. — Я не могу принять такой подарок!

— Это не подарок, — объясняет Ильдар. — Это извинение за то, что я упустил одного из хулиганов и не смог сберечь твой телефон.

— Но ты невиноват.

Уводит взгляд, молчит. Ильдар всегда был человеком скромным. Он не из тех, кто делает что-то напоказ. Потому я знаю, что его дар от чистого сердца.

— Света, — произносит он, — я хочу, чтобы ты знала: какие бы испытания не выпали тебе, я готов помогать всем, чем только смогу. Как друг. Ты можешь мне полностью доверять. Не подумай, что я рассчитываю, будто ты бросишь Алишера ради меня. Об этом я давно не мечтаю.

Настаёт моя очередь прятать глаза. Знаю, что Ильдар желает мне добра — я это чувствую. Но, видимо, о моей ситуации он пока не в курсе.

— Алишер сам меня бросил, — глухо произношу совершенно чужим мне голосом. — Он подаёт на развод.

— Что?.. О чём ты?..

— Да. Понимаю твоё удивление.

— Но почему?

— Он не объяснил, — вздыхаю, вытираю сорвавшуюся слезинку. — Мне никто ничего не объяснил. Но почему-то все обращаются со мной как с низкой женщиной. А я не понимаю, в чём моя вина, и где искать правды... Да и нужно ли её искать? Если я вдруг стала немила, то и навязываться нет смысла.

— Правильно, — горячо поддержал меня Ильдар. — Всё правильно. Ты совершенно правильно рассуждаешь. Зачем кого-то переубеждать, если решение уже принято? Свою голову другим не приставишь. Алишер сам не понимает, какую драгоценность теряет. Так бог ему судья, раз он не оценил своего счастья. А у тебя ещё всё впереди, Света.

— Спасибо тебе, — робкая улыбка касается моих губ.

Я так нуждалась в добром слове и поддержке! Ильдар — первый человек, кто не пытается меня сломить или переубедить. Благодаря ему немного крепнет моя уверенность, и становится легче на душе. Но я тотчас вспоминаю, что у любых поворотов судьбы есть свои негативные стороны. И сейчас их в моей жизни откровенно больше, чем светлых сторон.

— Я совсем не знаю, как мне теперь быть, — признаюсь Ильдару. — Слава богу, у меня есть немного денег. Хочу снять квартиру или даже комнату...

При мысли об этом меня начинает трясти. Конечно, главное — крыша надо головой. И я готова довольствоваться самым малым. Но понимаю, что перестроиться будет непросто. После уютной, защищённой и почти беззаботной жизни в нашей с Алишером квартире на Арбате мне предстояло начать всё заново, с самого начала, и на роскошества нечего было рассчитывать.

— Но ты не беспокойся об этом! — спохватываюсь я, боясь, что Ильдар расценит мои слова как жалобы на судьбу.

Нет, судьбе я была благодарна за своего ребёнка — чудом появившегося и чудом спасённого. Мой дважды чудесный малыш — всё, ради чего я готова была на любые жертвы.

— Света, — говорит Ильдар, — я не могу не беспокоиться, ты же знаешь. Но я — твой друг. И я чувствую свою обязанность тебе помочь.

— Нет-нет! Ты ничего не должен мне!

— Давай не будем спорить об этом сейчас. Сейчас ты должна отдохнуть и набраться сил. Об остальном пока не переживай и не думай. Я приду тебя проведать завтра.

Он уходит. Смотрю ему вслед и чувствую, как веки мои тяжелеют. Глаза закрываются сами собой.

Да, надо ещё поспать. Проблемы никуда не уйдут, но сейчас я слишком слаба, чтобы

что-то исправить в лучшую сторону. Завтра меня, возможно, уже выпишут. И я начну искать себе жильё, строить новую судьбу.

Глава 14. Светлана

Утро нового дня пришло в мою жизнь. Смотрю в окно — предчувствую совершенно иную ступень своей судьбы. Смирюсь, что отныне всё изменится. Ещё немного страшно, но вера во мне сильнее.

— Уже проснулись? — в палату заходит медсестра. — Как себя чувствуете?

— Прекрасно, — отвечаю, ничуть не кривя душой.

Да, мне некуда идти. Я до сих пор не понимаю, что делать. Как искать работу? Как и на что растить дитя? Совершенно не знаю, что делать, но верю — просто верю, вопреки всему, — я не отступлюсь и однажды встану во весь рост.

Медсестра кладёт мне на колени поднос с едой. Больше меня не надо уговаривать правильно питаться — я сама принимаюсь за еду.

— Сегодня у вас хороший аппетит, — улыбается медсестра. — Анализы тоже пришли в норму. Доктор одобрил вашу выписку. Через час принесу документы на подпись.

— Спасибо. Да, мне уже намного лучше. Уже хочется поскорее...

Осекаюсь. «Поскорее» — что? Отправиться домой? Но у меня нет дома. Я выйду из больницы и вновь окажусь один на один со всеми опасностями этого мира.

— Ваш друг, — говорит медсестра, — уже приехал. Позвать его?

— Да, конечно.

Ильдар приехал. Кто же ещё? По крайней мере, он слов на ветер не бросает. Обещал приехать и приехал. Мне повезло с другом. Несмотря на прошлое, в котором Ильдар сыграл свою трагическую роль, в настоящем он уже искупил всё горе.

— Здравствуй, Светлана, — заходит, как всегда, в дорогом костюме, спокойный, уверенный и внимательный.

— Здравствуй, Ильдар, — стараюсь улыбаться, даже через силу.

— Мне сказали, что сегодня тебя отпустят.

— Да. Это так. Я уже пришла в себя. Спасибо за твою заботу.

— Тебе не за что меня благодарить, — Ильдар садится на край постели возле моих ног и смотрит мне в глаза. — Ты уже знаешь, куда отправишься после выписки?

— Пока нет, — признаюсь, стыдливо опуская глаза. — Сначала попробую поискать жильё. Правда, я не знаю, как это делать. Но я смогу.

— Конечно. Это очень важно. И я бы хотел тебе предложить один вариант...

— Правда?.. — осколок надежды вспыхивает в моём сознании. — Кто-то из твоих знакомых сдаёт недорогую квартиру? Мне подойдёт даже одна комната! Много места мне не нужно!

— У меня есть свободный дом, — отвечает Ильдар.

И надежда в ту же секунду гаснет.

— Дом?.. Нет, дом мне не по карману. Спасибо большое, но увы...

— Нет-нет! Я не возьму с тебя никаких денег!

— Как это не возьмёшь? — хмурюсь. — Так нельзя. Это твой дом, и ты наверняка планировал зарабатывать на его сдаче. Я не стану обкрадывать тебя или как-то стеснять.

— Дом не мой, — объясняет Ильдар. — Он принадлежит моему приятелю, который надолго уехал по делам за границу. У меня просто есть ключи от этого дома, я за ним присматриваю.

— Тем более, — я уже почти возмущена. — Как я могу поселиться в чужом доме без ведома хозяина? Это же абсурд!

— Но я уже поговорил со своим приятелем. Он не против, если ты поживёшь там какое-то время. В деньгах он не нуждается, жильё всё равно пустует. Раз в неделю туда приходит уборщица и наводит полный порядок. Тебе ни о чём не придётся беспокоиться.

— И всё равно, — упрямлюсь я. — Не дело вот так запросто пользоваться чужим имуществом. Спасибо тебе. Я знаю, что ты предлагаешь из лучших побуждений. Но такой вариант не по мне. Если тебя не затруднит, отвези меня, пожалуйста, в какую-нибудь недорогую гостиницу. Поживу там пару дней, а потом разберусь.

— Хорошо. Будь по-твоему. Я знаю одно место, где ты сможешь поселиться ненадолго.

— Сколько это будет стоить?

— Об оплате не переживай.

— Нет, — настаиваю я. — Не годится. Я должна заранее знать стоимость, чтобы рассчитать финансы.

— Пять тысяч за неделю.

Пять тысяч... Прикидываю в уме. Это много или мало? Я совсем ничего не понимаю в ценах. Иногда я даже не смотрела в чек, когда делала покупки или обедала в ресторане. В моей сумке, если ничего не пропало, есть несколько сотен. И пять тысяч не кажутся большими деньгами, но это всего на неделю, а она быстро пройдёт. Смогу ли я уложиться в этот срок и успеть за семь дней найти постоянное жильё и работу?

С работой, возможно, будет ещё тяжелее, чем с жильём. У меня не никакого образования, кроме школьного. Куда я смогу пойти? В секретарши? Такая перспектива меня пугает, но сейчас я должна перестать пугаться.

Предложение Ильдара кажется вполне разумным. Я соглашаюсь.

В обед мне приносят выписные документы. Улаживаю формальные вопросы, выслушиваю последние напутствия врача. Ничего нового он мне не говорит: правильно питаться, больше спать, не нервничать, следить за давлением. Обещаю ему всё исполнять, но в душе понимаю, что обещание это исполнить будет нелегко.

Выхожу вместе с Ильдаром из больницы. Он несёт мою сумку. У меня же в руках ничего нет.

Цветы я отдала медсёстрам — они обрадовались и разделили букет на несколько соцветий, украсили ими палаты больных и сестринскую. Пусть эта красота радует множество людей, а не только меня одну.

Идём к машине. Сажусь на переднее сидение рядом с Ильдаром.

Странное чувство. Ещё недавно я ездила с Ильёй и всегда находилась сзади. Только в автомобиле Алишера я чувствовала себя на своём месте по правую руку от него. А теперь это в прошлом. Со мной находится другой мужчина. Ему я вверяю свою жизнь и безопасность. Тяжело на душе, но я креплюсь. Я делаю это не ради себя, а ради будущего своего ребёнка.

Выезжаем на дорогу. Москва переполнена машинами. Толкаемся в пробке. Ильдар пытается отвлечь меня разговорами, но я думаю лишь о том, куда мы едем и что меня там ждёт.

Наконец, автомобиль останавливается на парковке возле большого отеля в центре. Покидаю салон и в недоумении оглядываюсь. Что мы тут делаем? Я не вижу бюджетных гостиниц или чего-то подобного. Может, вход со двора?..

— Идём, — призывает меня Ильдар и показывает на главный вход в тот самый

роскошный отель, рядом с которым мы стоим. — Твой номер на пятом этаже. Его уже подготовили к твоему прибытию.

Глава 15. Алишер

Ни с кем из родственников не выхожу на связь уже несколько дней. Игнорирую звонки и настойчивые сообщения поговорить. Не собираюсь слушать их упрёки и издёвки. А это будет. Знаю я, что скажут они. Может, и много правды в их словах, а всё равно не желаю себе этим душу мотать.

Не могу думать о Светлане, но думаю о ней непрерывно. О её предательстве, о жестокости, с которой она убила наше счастье.

Не понимаю её. Ведь всё у нас было. Что ещё ей не хватало? А, ну, да, ребёнка. Значит, теперь она точно счастливо вынашивает плод от Ильдара. И, конечно, он знает. Тоже, наверное, радуется.

Работа спасает, ею и занимаюсь. Но уже пора завязывать с молчанкой. Надо пообщаться с отцом и матерью, да и сестре надо что-то сказать. Извиниться тоже, наверное, надо, признать, что неправ был. Да и сказать, что решение принял. Обратной дороги нет.

Еду в родительский дом.

Отец и мать в кабинете, встречают меня недовольными взглядами.

— Алишер, ты подал на развод? — первым делом спрашивает отец.

Диляра сидит здесь же, рядом с матерью. На ней лица нет. Косится в мою сторону, будто кинуть чем-то тяжёлым хочет. Да я её тоже не рад видеть. Не знаю, почему. Сестра она любимая и единственная, да только вести она принесла поганые. Вроде невиновата ни в чём, а я как будто только и ищу, на кого злобу свою направить.

Сказал бы, что Светлану ненавижу всем сердцем, а язык не поворачивается. Она мне женой была, хоть и неверной оказалась. Но так просто переиначить чувства не получается. Вот и злюсь на Дилю.

— Да, — коротко отвечаю. — Я и Светлана разводимся. Юристы этим занимаются. И впредь мы это обсуждать не будем.

— Правильно, правильно, — соглашается мать. — Не будем. Ты всё верно сделал, сынок. Туда ей и дорога, твоей жёнушке. Слава богу, уже бывшей. На этой мерзавке свет клином не сошёлся. Значит, можно уже и новой невесте начинать думать.

— Ни о какой невесте я думать не буду, — говорю ей прямо. — Даже мысли такой не держу.

— Хватит спорить! — рявкает отец. — Ты доспорился уже! Видишь, к чему это привело? Ты меня не слушал, когда я против был Светланы, но теперь она сама своё лицо показала.

— А я чуяла! — подхватывает мать. — Сердце материнское оно всегда только правду подсказывает! Знала я с самого начала!..

— Мама! — обрываю её. — Я сказал, что обсуждать не будем. Всё! Светлана в прошлом! Но грязью её поливать не дам! И на этом точка!

— Точки здесь ставлю я, — властно заявляет отец. — И я точку поставлю, когда ты сойдёшься с хорошей девушкой. Тянуть с этим не надо. У Дили есть подруга.

— Да! — громко подтверждает сестра. — Есть, и ты её видел. Мадина.

— Мадина — достойный выбор, — сейчас же соглашается мать.

— Мадина?!

У меня глаза загораются от злости. Знаю я эту Мадину. У неё в голове, кроме тряпок,

ничего нет. Пустышка. Таких Мадин в каждом клубе оптом можно собирать. Диля с ней дружит, потому что сама ещё молодая и не знает, что такие дружбы быстро заканчиваются.

— Да, Магина, — спокойно говорит отец, будто уже всё решил. — Будешь за ней ухаживать, как положено. Она чистая девушка, правильно воспитанная, без вот этих гадостей современных.

Да уж... без гадостей. Что-то отец под старость лет слепнуть начал.

— Верно, — и мать туда же. — Диля пригласит Мадину к нам в дом, и ты тоже придёшь.

— Никуда я не приду!

Обещал себе держаться, а опять не удержался. Совсем нервы не в порядке стали. Не успел я на развод подать и смириться с такой мыслью, мне уже новую жену подкладывают. После такого я год не подумаю жениться, а то и больше!

Срываюсь под предлогом, что на встречу надо, а сам к Тимур у еду.

Это приятель мой. Не то что друг... После Ильдара никого больше другом не называю. Но Тимур — нормальный мужик и женатый давно.

Жена у него, Оля, хозяйка хорошая. Никогда не думал, что скажу такое, но Тимур с Олей повезло. Раньше думал, что это мне со Светой повезло, но ничего подобного. Вот у кого в доме мир и лад, так у Тимура Хусаинова.

Хочу с ним поговорить. Не то, что душу излить, но скорее просто отвести. Он ещё не знает ничего про мои дела.

— О, привет, брат! — радостно встречает Тимур на пороге своего таун-хауса.

Оля рядом нянчит их годовалого сынишку, Ильяса. Задержал на них взгляд на секунду, и сердце куда-то в пятки провалилось.

— Ты чего бледный такой, Алишер? — хмурится приятель. — Оля, давай, накрой нам на стол.

— Хорошо, — Оля, ещё раз осмотрев меня, уходит в дом.

А Хусаинов ведёт в беседку и всё спрашивает:

— Что случилось? Ты реально нездоровым выглядишь.

— Замотался, — отмахиваюсь, а самого изнутри всё гложет.

Садимся за стол. Оля тут же появляется с чаем и какой-то едой.

— Оля у меня сама готовит, — хвастается Тимур. — Даже пахлаву домашнюю научилась печь.

Оля улыбается, хитро поглядывает на мужа. На меня тоже иногда глядит, но уже беспокойно.

— А Света дома осталась? — спрашивает она.

Молчу, как контуженный. Слова выдавить не могу.

— Оля, там Ильяс, кажется, плачет, — говорит Тимур. — Иди проверь. Иди-иди.

Она уходит. Хусаинов наполняет нам чашки чаем. Ни пить, ни есть не хочу, но в гостях отказываться грешно.

— Ладно, Алишер. Ты давай чаю попей. А потом уже рассказывай, что там у тебя да как.

Киваю. Да, я затем и пришёл, чтобы рассказать, чтобы хоть один человек понял.

Глава 16. Ольга

Впервые вижу Алишера таким... Таким разбитым. По-другому и не скажешь. Знаю я его мало, но всегда он производил впечатление собранного и уверенного в себе человека. А сейчас...

Подхожу к беседке, чтобы угощение подать. Он тут же смолкает. Вижу, как Тимур хмурится. Муж у меня немногословный, может, потому к нему нередко за советом приятели ходят. Со мной он ещё меньше говорит, всё в себе держит. Не знаю, может, я сама виновата...

Не хочу думать о своём. Наверное, поэтому больше думаю о Хакимове. Он-то с чем пожаловал? Явно не просто так. Без Светланы, жены своей, никогда раньше не приезжал. Значит, беда у них. Лучше о чужих бедах переживать, чем о своих. С чужими бедами и разбираться проще.

Укладываю Ильяса. Слышу — машина отъезжает. Выглядываю в окно — Алишер уехал. Я к мужу. Без охоты делится со мной, но только основное говорит, а я просто ушам поверить не могу.

Светлана Хакимова изменила Алишеру?! Что?!

Она мне, конечно, не родня. Да и не бог весть какая подруга, но человек она добрый, отзывчивый. У Тимура что ни знакомые, так жёны у них цацы такие — не знаешь, на какой козе подъехать. Все только и делают, что всякими глупостями понтуются: поездками заграничными, тряпками дорогими, автомобилями и прочим. Я этого добра никогда в жизни не видала, пока замуж не вышла за Хусаинова. Да только быстро поняла, что счастье не в этом совсем.

А Света — она совсем другая. Скромная, ранимая, тихая, можно сказать. Но ведь не зря в народе поговаривают про тихий омут... Может, это как раз её случай?

И всё равно не верится.

По-человечески, ох, как я понимаю Алишера! Может, Тимур его даже так бы не понял, как я. Потому что на своей собственной шкуре знаю, каково это... Всё-всё, не буду о своём.

Теперь понятно, что с Хакимовым, почему он такой потерянный. Конечно, с таким грузом жить. Врагу не пожелаешь. И ведь, главное, сделать-то с этим ничего нельзя. Прошое не изменишь, особенно за другого человека. Остаётся только жить с этой болью.

Но Тимур сказал, что Алишеру только наговорили про Светлану, а сама она своей вины не признаёт. Тоже ничего удивительного. Как-то ещё на заре своего замужества подслушала я один мужской разговор. Типа свою вину в измене нельзя ни в коем признавать, даже если прямо из любовницы вытащили во время процесса. Да, Тимур вот так и поступил...

Но то — мужики. Мы, женщины, другие ведь совсем. Может, не все. Но не верю я, что Света при железных доказательствах упираться бы стала. Она же Алишера любит без памяти, как и он её. А какое горе они вдвоём пережили! Представлять даже не хочу, как они выдержали, устояли, семью сберегли. Скорей бы уж я поверила, что Хакимова призналась в содеянном и молит вернуться, а Алишер противиться и прощать не хочет. Так нет же.

Нечисто тут что-то.

Тимур посерьёзней после приезда Алишера. Ходит по дому молчаливой тенью. Неужто задумался, каково его другу оказаться на месте обманутого и преданного? Да нет, мужики на такое неспособны...

— Мы с Али в пятницу отдохнуть поедим, — говорит мне вечером муж. — Ему развезаться надо.

— Вдвоём поедите? — уточняю, еле сдерживаясь от сарказма.

— Да, вдвоём, — ворчит Тимур и отворачивается.

Тактика у него такая — делать всегда вид, что ему всё безразлично. Ну-ну.

— Надолго поедите? — спрашиваю.

— Посмотрим.

— А давай ты мне точно скажешь?

— А давай ты мне дашь спокойно поспать?

Молчу.

В пятницу, значит...

Время, конечно, позднее. Но терпеть сил нет. Достāju телефон, пишу смс Светлане. Ничего особенного: *«Привет, Света. Как дела?»*.

Не доставлено...

Как же так? Уж не сменила ли она телефон?

Хм...

Знаю ещё один способ связаться. Пишу ей в соцсети. То же самое пишу. Смотрю: онлайн она только вчера вечером была, значит, всё-таки появляется тут.

Социальные сети — великое изобретение. Почти кого угодно найти можно. Хоть свою учительницу в первом классе, хоть мужнину любовницу...

О, появилась! Печатает!

«Привет, Оль. У меня всё хорошо. Как твои дела?»

Так, а теперь надо бы придумать какой-то повод, чем-то зацепить...

«У меня прекрасно! Вот в пятницу остаюсь одна дома с сыном. Ты не хочешь в гости заглянуть? Посидим по-женски, поболтаем... Ты мне с Ильясом немного поможешь. Ты ж его видела ещё совсем крошечным, а теперь он такой великан!»

Пишет что-то. Подожду.

Приходит ответ:

«Будет здорово. Я с удовольствием приеду. А Тимур точно не против?»

«Конечно, нет! Его даже дома не будет! Говорю же — уедет!»

«Отлично. Тогда до пятницы!»

Ну, вот. Значит, в пятницу всё сама потихоньку и выпрошу. Может, со мной Светлана более открыта будет...

Глава 17. Светлана

Бегу на встречу — сегодня у меня собеседование. А после него я договорилась посмотреть комнату в одной квартире с хозяйкой. Риэлтор сказала, что это очень милая старушка, и она как раз ищет себе соседку во вторую комнату.

— Сами знаете, — сказала риэлтор, — на пенсию не разгуляешься. Вот и сдаёт жильё бабушка. Вы непременно подружитесь!

Не знаю, как смогу жить в одном пространстве с совершенно чужим человеком, но старательно отгоняю тревожные мысли. Конечно, это временный вариант. Как и номер в гостинице, где я живу на данный момент.

Ильдар подарил мне возможность не беспокоиться о крыше над головой целую неделю. Это совсем немало. И нужно быть благодарной, но поскорее найти хотя бы комнатку, чтобы не обременять моего друга.

А затем уж я отыщу хорошую работу и смогу снять другое жильё, получше. Потом, может, и о собственной квартире начну думать...

Всё постепенно. Когда настолько низко падаешь, есть всего два варианта: стенать и жаловаться на судьбу или попробовать делать хоть что-то, чтобы улучшить своё положение.

Сейчас для меня главное — получить работу.

Первая же вкансия, на которую я откликнулась, кажется довольно перспективной. Обещают заработок до миллиона, свободный график и ещё какие-то бонусы. По телефону разговаривали приветливо, к моему образованию не придирались. Похоже, судьба решила, что пора расчистить чёрную полосу. Я уже благодарю её за все возможности и очень боюсь опоздать на собеседование.

Тяжело ориентироваться в общественном транспорте. С непривычки шарахаюсь от громких звуков поездов, от непрерывно бегущих куда-то людей. Мне откровенно страшно. Но я намеренно не взяла такси. Другие ведь как-то справляются, передвигаясь на метро. Значит, и я справлюсь.

Несколько раз выхожу не на той станции, путаюсь в пересадках. В какой-то момент понимаю, что времени почти не осталось. Останавливаю незнакомого мужчину. Видя мой несчастный вид, он подробно объясняет мне, как добраться. Всё-таки мир не без добрых людей.

Сердечно благодарю и спешу, чтобы не опоздать. Выбегаю в город, быстро нахожу нужное здание. Оно напоминает бывший завод или что-то подобное и расположено далеко от центрального округа.

Раньше я бывала только в престижных бизнес-центрах, но и в тех — редко. Никогда не задумывалась, где ещё могут располагаться офисы компаний. Оказывается, не только в суперсовременных стеклянных высотках, но и в таких малоприметных старых домах люди проводят деловые встречи.

Поднимаюсь на этаж. Меня встречает уже немолодая, но активная женщина и сразу ведёт в конференц-зал.

— Вас ждут, — щебечет она по дороге.

Сердце уже где-то в пятках. Страшно, неловко, волнительно. Но мне даже некогда по-настоящему испугаться, потому что мы шагаем очень быстро.

— Сейчас уже начнётся, — говорит мне женщина. — Вы молодец, что приехали. Вам

очень понравится! Это то, что нужно именно для вас!

— Спасибо, — искренне благодарю и уточняю: — А что сейчас начнётся?

— Увидите.

Она подталкивает меня к дверям. Вхожу.

Небольшой светлый квадратный зал. Тридцать или даже пятьдесят стульев расставлены полукругом вплотную друг к другу. И почти все они заняты людьми. Среди присутствующих только один мужчина — молодой, в деловом костюме. Он стоит в центре перед сидящей аудиторией, которая полностью состоит из женщин разных возрастов.

— Здравствуйте-здравствуйте! — бодро говорит мужчина. — Присаживайтесь. Наконец-то, все в сборе.

Моя провожатая показывает на свободный стул с краю на втором ряду. Я иду туда, сажусь.

— Итак! — восклицает мужчина. — Давайте приступим, но сначала познакомимся! Меня зовут Сергей. Я — главный бизнес-аналитик и тренер личностного роста в нашей замечательной процветающей компании, о которой вы все уже слышали...

Сергей говорит много и быстро. Слова вылетают на огромной скорости, чёткие и звучные, как барабанная дробь. Не замечаю, как перестаю обращать внимание на окружающих и сосредотачиваюсь только на ораторе. Он постоянно улыбается, много жестикулирует. Никто не произносит ни звука, все глаза устремлены лишь в одну точку.

Я почти не понимаю, что говорит Сергей, потому что не привыкла к такой манере разговора. Но почему-то хочется слушать и дальше. Всё, что он произносит, полно энергии и радости. Он обещает, что совсем скоро каждая из присутствующих женщин сможет позволить себе всё: дом у моря, дорогую машину, заграничные поездки, любые вещи элитных брендов. Сергей описывает всё красочно и красиво.

— Вы, — он вдруг смотрит на меня, — скоро возьмёте свою жизнь в собственные руки!

Я рефлексивно киваю. Почему-то я верю ему.

— Как вас зовут?

— Светлана.

— Светлана, вы хотели бы взять свою жизнь в собственные руки и жить так, как вам хочется?

— Да.

— Вы хотели бы обеспечить всё самое лучшее для себя и своих детей?

— Да.

У меня сердце бьётся так сильно, что вот-вот выпрыгнет из груди.

— Вы на верном пути! — восклицает Сергей. — Именно сегодня вы сделаете огромный шаг к лучшей жизни!

Да, да, он так прав! Он всё говорит верно! Я почти плачу от счастья!

Страдания позади. Меня ждёт большое будущее. Меня и моего ребёнка...

Собеседование продолжается уже больше часа, но я совершенно не чувствую усталости. Готова слушать ещё и ещё.

Под самый конец Сергей быстро объясняет, что для надёжного старта надо вложить небольшую сумму денег — всего сто тысяч. Но уже через неделю эти деньги окупятся в пять раз.

Мне кажется это вполне разумным. Алишер всегда говорил, что любой бизнес требует вложений. Тем более, что через неделю вложения не только вернутся, но и преумножатся.

Я вижу, что некоторые женщины отказываются и уходят, но большинство решительно идёт заполнять анкеты. Я тоже иду.

Пока перелистываю какие-то бумажки, ко мне подсаживается Сергей. На вид он примерно моего же возраста, но уверенности и обаяния в нём гораздо больше, чем во мне.

— Светлана, вы приняли совершенно верное решение, — говорит Сергей. — Я хорошо разбираюсь в людях и вижу в вас огромный потенциал. Поэтому хочу предложить только для вас эксклюзивный контракт на двести тысяч. В этом случае ваша прибыль через неделю умножится не в пять, а в целых десять раз.

— Значит, — пытаюсь сообразить я, — через неделю я получу... два миллиона?

— Именно! — подбадривает Сергей. — Я знал, что вы невероятно умная женщина! С такими данными вы меньше, чем через месяц, сможете купить себе квартиру в Дубай!

Глава 18. Светлана

Выхожу на улицу. Голова пуста, руки и ноги потряхивает, как в ознобе. Такое ощущение, будто бы меня разбудили ранним утром, и я ещё наполовину сплю. Немного шатает и горле какая-то тошнота.

Не понимаю, что со мной. Нечасто мне доводилось пробовать алкоголь — не больше бокала вина. Но мне не нравился ни вкус, ни эффект. Словно бы становишься немного не собой, какая-то часть меня перестаёт слушаться. И сейчас примерно так же.

К горлу подкатывает неприятный комок. Неужели уже начинается токсикоз?..

Бреду к метро, потому что надо успеть на встречу с риэлтером. Невольно возвращаюсь мыслями к прошедшему собеседованию. Минуло не больше получаса, а в памяти уже образовался провал — как если бы этому событию был год или даже больше.

Заставляю себя вспомнить, что случилось. Почему это настолько трудно?..

Всплывают лишь картинки из моего воображения: как представляла маленький домик на берегу моря, себя, своего сына... Отчего-то я могла нарисовать в фантазиях только сынишку, хотя у меня может родиться и дочь. А ещё почему-то в том доме, кроме меня и сыночка, я видела Алишера.

Какая глупая мечта. Как я такое подумать могла?! Алишер бросил нас, выкинул на помойку! Испугался трудностей и сбежал, как трус! Мне даже думать о нём должно быть противно!

Но мне не было противно... Каждый раз он вспоминался с теплом и любовью. А противно становилось оттого, что я всецело понимала, как сильно люблю его до сих пор.

Но что случилось на собеседовании? Всё в каком-то тумане.

Вот я беру ручку, вот что-то подписываю... Вот мне говорят, что я молодец и поступаю правильно, что мне не о чем больше беспокоиться...

Почему же я тогда беспокоюсь? Из-за встречи с риэлтором?

Но я ведь скоро стану богатой и смогу позволить себе всё, что угодно, — так мне обещали...

Еле дожидаясь открытия дверей поезда, бегу по эскалатору наверх. Ноги едва слушаются меня, но силой воли заставляю себя сосредоточиться. Из стеклянных дверей сразу сворачиваю куда-то за угол, подальше от людей.

Меня рвёт чем-то горьким. Откашливаюсь. И, как ни странно, становится легче. Теперь я полностью проснулась. Где я?..

Оглядываюсь. Похоже, мне повезло, и я выбежала на правильной станции.

— Светлана!

Резко поворачиваю голову. Женщина лет пятидесяти смотрит на меня обеспокоено.

— Вы ведь Светлана? — спрашивает она.

— Да.

— А я — Валентина. Ваш риэлтор.

Боже, как неудобно-то... Аж сквозь землю провалиться хочется.

Но Валентина понимающе улыбается и протягивает мне салфетку.

— Идёмте, Светлана. Мария Абрамовна очень не любит, когда опаздывают.

— Да-да.

Быстро привожу себя в порядок. Мы спешно шагаем по дорожке. Район довольно серый.

но тихий. Много одинаковых пятиэтажных домов. Я уже знаю, что квартира потенциальной хозяйки на первом этаже. Мне не кажется это чем-то плохим, тем более, когда обнаруживается, что в доме нет лифта.

— Ой, как я вас ждала! — радуется Мария Абрамовна, открывая нам с Валентиной дверь в своё жилище.

На вид ей уже под семьдесят. Валентина говорила, что Мария Абрамовна — несчастная одинокая женщина, но в реальности она чем-то напоминает Старушку Шапокляк из мультика: тонкая, как былинка, сухая, маленькая, с острым носом. Глаза щурятся то ли из-за подслеповатости, то ли от сосредоточенности.

Мария Абрамовна рассматривает меня.

— Какая хорошенькая, — говорит она.

— Светлана очень-очень хорошая! — подхватывает Валентина. — Очень порядочная и умная!

— А почему ты одна? — спрашивает Валентина Абрамовна и кидает взгляд на мои пальцы.

Я до сих пор не сняла обручальное кольцо.

— Развелись с мужем, — объясняю, краснея.

— А-а, — кивает. — Значит, другого мужа искать будешь?

Недобро спрашивает, презрительно.

Мотаю головой:

— Нет. Я...

— Запомни: у меня с этим строго! Никаких мужчин в доме! Даже не думай!

— Что вы! И в мыслях не было!

— Да вы не беспокойтесь, — уговаривает Валентина. — Светлана — надёжная девушка.

Всякими глупостями не занимается.

— А работа у тебя есть? — интересуется хозяйка.

Работа...

Снова комок в горле.

Я ведь была на собеседовании. Я помню, как мне обещали большие перспективы. Но в чём именно должна состоять моя работа?..

Ничего не могу вспомнить... Совсем ничего.

— Да, есть, — бормочу. — Будет. Скоро.

— Ну, ладно, — отстаёт Мария Абрамовна и теперь смотрит на мою сумку. Я с ней и не расстаюсь с тех пор, как чуть не потеряла. — Это все твои вещи?

— Да. Все.

— Негусто. Значит, барахлом заваливать не будешь дом. И то хорошо.

Хозяйка одобряет мою кандидатуру. У меня как будто гора с плеч сваливается. Валентина тоже очень рада, как будто бы искренне, но она явно торопится и просит меня скорее расплатиться. За её услуги ей положена месячная оплата моего жилья.

Лезу в сумку, чтобы со всеми рассчитаться: с риэлтером и с Марией Абрамовной. Последней я должна заплатить за три месяца. Валентина объяснила, что это стандартный взнос — месяц вперёд, последний месяц проживания и возвратный депозит.

Только раскрыв молнию, понимаю, что мои финансовые запасы сильно истощились.

Осознание обрушивается на меня лавиной. Что я наделала?!..

Я лишь сейчас поняла, что на собеседовании меня обманули. Я заплатила двести тысяч

за воздух! Взамен мне дали какие-то бумажки, но теперь я отчётливо понимаю, что бумажки эти ничего не стоят. Хотя...

Вроде по ним мне на складе компании должны выдать какой-то товар. Но я даже не поинтересовалась, какой и что мне с ним делать.

— Вы в порядке? — спрашивает Валентина, видя моё потерянное лицо.

— Всё хорошо, — успокаиваю её.

По крайней мере, за комнату мне есть, чем заплатить. Что ж, хотя бы жильё у меня будет настоящее.

— Вот и славненько, — Мария Абрамовна с довольным видом забирает деньги и ещё раз поглядывает на мою сумку. — Вещички можешь себе в комнату отнести.

Валентина желает мне всего доброго и тут же убегает. А я, оставшись одна, бреду в положенную мне комнату на ватных ногах.

Закрываю за собой дверь и внезапно обнаруживаю, что замка на ней нет.

— Мария Абрамовна! — зову хозяйку. — А как здесь запирается?

Она появляется в коридоре, воткнув руки в боки.

— Зачем тебе запирается? Мы здесь вдвоём. И больше в квартире никого не будет.

— Я понимаю. Просто...

— Ты что же, прятать там что-то решила? — грозно спрашивает Мария Абрамовна.

— Мне нечего прятать.

— Ну, и всё. Нечего там запирается. Не в отеле жить собралась.

Уходит.

Да, она права. Я больше не живу в отеле. Надо сообщить об этом Ильдару, поблагодарить. Да и ему деньги тоже передать как-то надо. После чего финансы мои ещё немного просядут.

Хочется плакать. Но почему-то не хочу продемонстрировать тут свои чувства. Стены тонкие. Мария Абрамовна в соседней комнате смотрит телевизор, а мне тут слышно так, будто и стен никаких нет.

Ложусь на койку, сворачиваюсь калачиком, закрываю глаза.

По ушам долбят звуки телевизионной рекламы. На окнах решётки, как в тюрьме. Комната тёмная, крохотная. Кровать, шкаф, стул у окна, выцветшие занавески.

Мне страшно. Вроде бы я в безопасности, но мне очень страшно.

Накрываюсь с головой одеялом и всё-таки начинаю тихо плакать.

Глава 19. Диляра

Сижу с Мадиной в ресторане. Классное местечко, но почему-то даже тут мне грустно и тошно. Очень хочется рассказать подружке всё, что гнетёт душу, но понимаю, что некоторые вещи лучше не говорить даже ей.

— Значит, Алишер разводится? — уточняет уже в третий раз Мадина.

Понимаю её недоверие. Кто б мог подумать, что мой брат всё-таки решится? Но его проблемы мне кажутся сущим пустяком по сравнению с тем, что чувствую я. Он избавился от неверной жены — так и должно быть. Ещё не хватало терпеть такую женщину в доме. Только не в доме Хакимовых.

Но меня Ильдар не предавал. Он ведь ничего мне не обещал. Да, радостного мало, что он крутит интрижку со Светланой, но у него на то есть право, в отличие от неё.

Ильдар замечательный. Настоящий мужчина. Не понимаю, ну, как он мог выбрать такую недостойную женщину?..

— Да, разводится, — вздыхаю.

— Что с тобой? — удивляется Мадина. — Тебе же не нравилась его жена. Что ты переживаешь?

— Да не то, что не нравилась... Я и не общалась с ней раньше особо. Она немного... странная. Но теперь-то понятно, что за странности у неё в голове были.

— А ты не знаешь случайно, с кем она изменила Алишеру?

Проглатываю комок в горле. Не хочу называть Мадине имя Яруллина. Она знает, как сильно я на него запала. Сейчас ещё издеваться начнёт, если скажу. Мадина классная, но язык у неё без костей. Дерзкая вся такая, хваткая.

Но, с другой стороны, когда они с братом сойдутся, он же наверняка ей расскажет, кто у него жену увёл?..

— С Ильдаром... — произношу тихим шёпотом.

— Да ты что?! — подскакивает Мадина. — С каким Ильдаром?! С твоим Ильдаром?!

— Он не мой... — снова вздыхаю. — Хотела бы я, чтобы моим был. Только теперь он с другой... Раньше хоть свободен был. И был шанс, что Ильдар на меня внимание обратит, а сейчас...

— Спокойно, сестричка! — обрубает меня подруга. — Ты совсем в мужиках не понимаешь. Не ты ли мне говорила, что Ильдар ещё с юности к этой Светлане подкатывал?

— Говорила. И что?

— А то, что это у него просто бзик такой с юности был! Вот теперь он своего добился, и — всё! Она ему уже неинтересная станет. Понимаешь?

— Нет...

Мадина цыкает и закатывает большие карие глаза.

— Ой, всему тебя учить надо... — строит недовольное лицо. — Это — психология! Какому мужчине использованная баба нужна? Второй сорт! После другого обеда подобрать — в чём смысл? Бегал за ней Ильдар, чтобы один раз поиграться. Ну, обидно ему было, ясно? Что Светлана Алишера выбрала. Ильдар должен был утвердиться. А больше ему ничего не нужно!

— А вдруг он её любит? — роняю неуверенно, но уже начинаю снова понемногу надеяться.

— Ты совсем ку-ку? — Мадина крутит пальцем у виска. — Кто такую полюбит? Разведёнка! Дырявая! Да ещё и бесплодная! Ей теперь только кошек заводить и слёзы в три ручья лить, что такой душой оказалась. Это ж надо додуматься — Алишеру изменить! Как нормальной женщине такое в голову прийти может? Светлана не странная, а наглухо долбанутая! За такого мужика держаться зубами надо. А ты давай, не унывай. Сейчас всё немного уляжется. Там глядишь, Ильдар сам о тебе вспомнит. А не вспомнит — напони аккуратно. Только ненавязчиво. Чтобы он не подумал, что ты такая же падшая, как эта Светлана. Ему хорошая девушка нужна. Как ты.

— Да, — соглашаюсь, чувствуя, как душа наполняется новыми силами. — Да, Ильдар просто мало меня знает...

— Именно! — горячо поддерживает подруга. — А когда узнает, любить тебя будет без памяти!

— Но как же... — вдруг поддаюсь сомнением. — Он ведь со Светланой, получается, был...

— И что? — Мадина легонько бьёт мне в плечо. — Он — мужчина. Где-то же ему надо опыта набираться. Вот пусть с такими второсортными и развлекается. Просто развлекаются с одними, а женятся — на других. Так всегда было. Такова мужская природа.

— Не думаю, что Али с кем-то развлекался.

— И не думай. Это не твоя забота. И не моя. Всё равно мужчины такие гулянки не воспринимают всерьёз. А вот семья — это святое. И в семье мужчина должен чувствовать себя надёжно.

В который раз поражаюсь мудрости своей подруги. Мы с ней одногодки, но она прям всегда всё знает и во всём разбирается. Именно такая жена и нужна Алишеру.

— Я очень надеюсь, что у тебя с моим братом всё получится, — говорю искренне. — И скоро мы породнимся как настоящие сёстры.

— А я в этом даже не сомневаюсь, сестричка. Значит, в пятницу, говоришь, он приедет к вам?

— Обещал, — киваю. — Сказал, приедет, но ненадолго. Потом у него дела какие-то.

— Супер, — довольно улыбается Мадина. — Предчувствую замечательный обед в семейном кругу. Главное — начать общение. А остальное приложится.

— Да... — соглашаюсь. — Алишеру всё так просто достаётся. Одна жена, теперь другая. Хорошо быть женщиной...

— Поверь, — доверительно заглядывает мне в глаза подруга, — быть женщиной намного лучше. У мужчин всегда больше проблем. А женщине, если она, конечно, умная женщина, остаётся только выбрать достойного мужчину и жить по чести.

— Как думаешь, Ильдар — достойный мужчина?

— Конечно! К тому же ты его по-настоящему любишь! Он просто был ослеплён своей идеей фикс, но теперь это уже в прошлом. Так что всё сложилось замечательно. Ильдар наверняка уже прозрел и выбросил из головы свою Светлану, как страшный сон.

Хоть бы так и было...

В мыслях молюсь, чтобы Мадина оказалась опять права. Ведь, кроме Ильдара Яруллина мне никто не нужен. Так хочется ему написать... Хотя бы просто спросить, как дела. Но ведь это не очень прилично...

— Выжди немного времени, — напоминает подруга. — Не стоит сейчас торопиться с Ильдаром.

— Может, тогда и тебе с Алишером не стоит торопиться?

Мадина опять закатывает глаза.

— Это совсем другое! С ним как раз наоборот! Алишера надо как можно скорее отвлечь от скверных мыслей о предательстве. Он сейчас очень нуждается в заботе и ласке.

— Кто? — кривлюсь. — Это ты про моего брата вообще говоришь?

— Дила, ну, честное слово, — подруга качает головой, — ты как маленькая. Конечно, о нём. И Ильдар тоже в этом нуждается. А ты ему подаришь это, и даже больше! В своё время. Помяни моё слово...

Да... Да. Уговариваю себя. Да, так и будет. Ещё не всё потеряно. Я буду ждать столько, сколько нужно, чтобы Ильдар наконец понял, как я его люблю, и полюбил меня в ответ.

Так и будет. Я верю. Так и будет.

Глава 20. Светлана

Всё наперекосяк, не складывается...

Побывала уже на трёх собеседованиях, но нигде почему-то не дали никакого ответа. «Мы с вами свяжемся, если будет необходимость», — и на этом всё. Дальше — молчание.

О своём первом глупом поступке вспоминаю с ужасом и горечью. Меня загипнотизировали как будто! Я чуть не лишилась вообще всех своих денег, причём добровольно. Даже спросить не с кого.

Я и не знала никогда, что в жизни так бывает. А потом залезла в интернет и прочитала про эту компанию, как они людей обманывают. Но управы на них никто не найдёт никак, потому что формально обмана нет. Я — всего лишь одна из многих пострадавших женщин.

Люди писали, что только женщины и становились жертвами мошенничества. Среди них много разведённых и одиноких. Прямо как я...

Но я учусь на своих ошибках. И сдаваться я не намерена. Рассылаю резюме, хожу на собеседования, обещаю работать честно. Но пока ничего не меняется.

Вчера написала Оля. Это жена Тимура Хусаинова, приятеля Алишера. Я мало знаю этих людей, да и Алишер с ними не поддерживает тесного общения. Но было приятно, что Ольга обо мне вспомнила. Мне сейчас очень хочется с кем-то пообщаться. Конечно, жаловаться на жизнь, на мужа или ещё на что-то я не собираюсь. Но было бы здорово просто поболтать. Тем более, у Оли есть сыночек Ильяс.

Я его уже видела однажды. Такой славный бутуз! Мне своего бутуза не терпится понянчить. Пока хоть Олиного малыша обниму, потетёшкаю.

Мы встретимся с Хусаиновой в пятницу, а сейчас мне надо идти на встречу с Ильдаром.

Еле уговорила его принять деньги за проживание. Он снова стал отказываться. А это неправильно! У меня, конечно, сейчас большая нужда, но я всё исправлю. Очень скоро. И жаловаться никому ни о чём не буду.

Прихожу в ресторан.

Ильдар меня ждёт за столиком, что-то рассматривает, какие-то бумаги.

— Здравствуй, — сажусь напротив и сразу отдаю ему конверт с деньгами, нечего тянуть. — Вот, возьми. Я тебе очень благодарна за помощь.

— Здравствуй, Светлана, — Ильдар как будто бы смущается. — Ну, что ты... Опять за своё?

— Мы договорились, — настаиваю. — Ты обещал, что этот вопрос улажен. И ты возьмёшь деньги.

— Конечно, — откладывает конверт в сторону. — Пожалуйста, закажи себе что-нибудь. Мне надо ещё пять минут, чтобы изучить последний документ.

— Нет-нет. Я уже пойду. Просто нужно было передать деньги, и всё...

— Светлана, — Ильдар смотрит внимательно и долго, — у тебя какие-то важные дела сейчас?

Мне неприятно лгать, даже по мелочи. К тому же Ильдар столько сделал для меня, каким я стану человеком, если совру ему?

— Нет, — признаюсь.

— Тогда, пожалуйста, посмотри меню и выбери всё, что хочешь.

— Разве что чай, — сдаюсь я, уже заметив мельком цены в этом ресторане.

В моей прошлой жизни они бы нисколько не смутили меня, но сейчас...

— Ты уже обедала? — снова уточняет Ильдар.

Не обедала. И не завтракала. Поужинала кое-как чаем с булочкой вчера.

Я умею хорошо готовить, но почему-то в своём новом жилище никак не решусь на это. Мария Абрамовна не запрещает, ничего такого. Просто мне как-то... неуютно. Я даже не могу назвать это место «домом». Будто бы язык не поворачивается. Наверное, просто ещё не привыкла.

— Послушай, — говорит Яруллин, видя моё замешательство, — я совсем недавно купил этот ресторан. Персонал совсем новый, даже не все вакансии ещё заняты. Я должен знать, насколько хорошо готовит кухня. Пожалуйста, сделай для меня одолжение. Пообедай и расскажи своё мнение. Для меня это важно.

— Ну, если ты просишь...

— Очень прошу. Если хочешь, я могу сделать заказ для тебя. Выбери те блюда, которые мне особенно нужно проверить.

— Конечно, — соглашаюсь, потому что мне неловко отказываться, когда настолько искренне просят.

Ильдар диктует заказ подошедшей официантке. Она всё живо записывает, кивает, улыбается. Но от меня не ускользает и то, с каким интересом девушка поглядывает на меня. От её взгляда мне неловко. Неизвестно ещё, что она подумала обо мне...

Пока жду заказ, чувствую себя странно. Здесь очень хорошо и красиво. Всё такое новое, эффектное, дизайнерское. Ресторан определённо будет пользоваться спросом. Наверняка мужчины будут приглашать сюда своих любимых женщин на свидание.

Но я сейчас не на свидании. А голова у меня забита проблемами, с которыми я раньше не сталкивалась. И всё-таки, наверное, надо завести какой-то разговор. К тому же Ильдар быстро откладывает свои бумаги и вновь смотрит мне в глаза.

— Тебе здесь нравится? — спрашивает он, по всей видимости, заметив, как я рассматриваю интерьер.

— Да, замечательное место. Я не знала, что ты занимаешься ресторанным бизнесом.

— Это первая проба. Мне всегда хотелось войти в эту сферу. Строительство мне тоже интересно. Но в ресторанном бизнесе есть своя прелесть.

— Уверена, у тебя всё получится.

— Главное — подобрать правильных людей, — продолжает рассуждать Ильдар. — Ну, и чтобы здоровье позволило...

— Даже не думай о таком, — мне хочется его поругать за звучащий в голосе пессимизм. — Нельзя сдаваться, нужно бороться вопреки всему.

— Ты очень сильная, — он говорит это тихо и сдержанно, но твёрдо. — Я всегда это знал, но теперь вижу тому много новых подтверждений.

— Ну, что ты... — стыдливо опускаю глаза. — Никакая я несилая... Просто очень стараюсь. Сейчас ищу работу. Пока не получается. Но ведь все с чего-то начинают. Я тоже начну и буду прикладывать много усилий, чтобы подняться на ноги.

— Это очень смелый шаг, — хвалит Ильдар.

А мне приятно и неудобно за его похвалу. Ведь я уже умудрилась совершить ошибку и не одну.

Качаю головой и хочу возразить. Но тут нам приносят заказ. Ильдар тоже решил пообедать со мной.

На некоторое время мы отвлекаемся едой. Меня как будто на небеса уносит от счастья. Всё такое вкусное! А раз вкусно и хорошо мне, значит, и моему маленькому ангелочку тоже хорошо. И это для меня самое главное.

Глава 21. Ильдар

Смотрю на неё, и внутри всё переворачивается. Она так близко и так далеко одновременно. Вижу усталость в её глазах, понимаю, что Светлане приходится нелегко. И ещё понимаю, что и на мне есть отпечаток вины перед ней.

Я должен ей помочь, но — как? Она очень гордая и скромная. Как ни уговаривал, даже слушать не захотела, чтобы принять от меня в дар аренду в отеле. Конечно, я назвал ей совсем не ту сумму, что заплатил. Но и этих денег мне от неё не нужно.

Светлана нужна целиком, полностью, безраздельно. Однако глупо рассчитывать, что она прямо сейчас согласится быть со мной. Надо ждать. И я бы ждал хоть ещё сто лет. Да только неясно, сколько лет у меня осталось.

Я читал про свою болезнь. Если диагноз подтвердится, в лучшем случае у меня есть год, максимум два. Всё, что я могу, — это попытаться оставить Свету рядом на доверительном расстоянии. Выкарабкаюсь — будет видно. А пока она всё ещё сторонится меня. И я сделаю всё, чтобы уменьшить расстояние между нами.

Пришла смс на мой телефон. Глянул мельком.

Опять Диля пишет, спрашивает, как дела. Странно, что она продолжает общение после того, как я прислал ей те фотографии. Я думал, обиду на меня будет держать или вовсе злиться. Но, видимо, добрая она девушка и незлопамятная.

Отвечаю кратко, что всё хорошо. Задаю встречный вопрос и откладываю телефон.

Сейчас мне приятнее смотреть, с каким удовольствием Светлана пробует блюда в моём ресторане.

— Что скажешь? — спрашиваю. — Съедобно?

— Замечательно! — отзывается радостно. — Передай повару, что он — мастер!

— Если хочешь, можешь сама его поблагодарить. Я позову сейчас...

— Нет-нет! Что ты! Это же так неудобно!

— Почему? — удивляюсь. — Наоборот — для шеф-повара это большая честь.

— Ладно... — Светлана соглашается.

А я подзывают официантку, чтобы она привела шефа. Тот приходит с настороженным видом. Весь персонал набран недавно, все очень стараются, но пока это не одна команда. Так что притирания неизбежны.

Но на этот раз шеф-повар действительно получает заслуженную похвалу. Светлана разговаривает с ним приветливо и уважительно. Шеф польщён. Улыбается, обещает стараться ещё усерднее.

А я наблюдаю эту сцену и не могу дождаться момента, когда вновь останусь наедине со Светой.

— У тебя такие хорошие работники, — говорит она.

— Да. К тому же я им щедро плачу. Но никакие деньги не купят добросовестное отношение к делу. Так что мне на каждой позиции нужны только те люди, которым я по-настоящему доверяю.

— Ты очень мудрый руководитель.

— Каким бы я ни был, одному мне не справиться. У меня ведь и другие бизнесы есть.

— Понимаю, — отвечает Светлана. — Всюду сам не успеешь.

— Так и есть. Потому я сейчас подыскиваю управляющего в этот ресторан. Перед тем,

как ты пришла, я смотрел резюме.

— Кого-то нашёл?

Я вздыхаю и качаю головой:

— По анкетам и фото всегда сложно судить, кто достойный, а кто недостойный человек. Гораздо лучше было, если бы мне удалось найти человека, которого я лично знаю, и кому доверяю, как себе.

— Ты прав, — соглашается Светлана. — Ведь управляющий — это, считай, правая рука.

— Да-да, — подтверждаю я и улыбаюсь, выдерживаю небольшую паузу. — Знаешь, у меня есть такой человек на примете.

— Очень хорошо! — она искренне радуется за меня. — Значит, уже одной проблемой меньше!

— Не совсем... — делаю глоток чая и пристально смотрю на неё. — Я боюсь, этот человек может отказаться. А мне бы этого не хотелось...

— Всё равно предложи ему. Не представляю, каким нужно быть человеком, чтобы отказать тебе. Это же такая честь работать вместе с тобой.

Меня начинает немного потряхивать. Эмоций я не показываю, но внутри чувствую, что сердце забилось учащённо. Я мало чего боюсь, но есть вещи и люди, к которым у меня не получается сохранять равнодушие.

— Света, — говорю аккуратно, подбирая каждое слово, — твоя поддержка — самое ценное, что есть сейчас в моей жизни. Ты так мне помогаешь...

— Я?.. — она теряется и смущается. — Ильдар это ты мне помогаешь и поддерживаешь. А мне... Мне стыдно, что я никак не могу тебя отблагодарить. Совершенно ничем. Поверь, если бы у меня была хоть какая-то возможность...

— Не говори так, — перебиваю её, потому что сердце заходится бешено, стучит и требует облегчить свою ношу. — Я виноват перед тобой настолько, что век не искуплю вину. И это у меня нет никаких возможностей быть тебе настоящим другом.

— Ты мне друг! — горячо восклицает Светлана. — Настоящий друг, каких ещё поискать!

— Спасибо, — на душе теплеет. — Твои слова меня исцеляют лучше лекарств. Но...

— Что «но»?..

— Я хочу тебя попросить кое о чём, но боюсь твоей реакции...

— Ильдар... — она поджимает губы. — Если это опять касается того, о чём ты говорил мне на той годовщине...

— Нет! Даже близко нет! — убеждаю её, глядя прямо в глаза. — Мы друзья! И это решено.

— Значит... — кивает Светлана собственным мыслям. — Значит, проси, что хочешь. Я постараюсь сделать для тебя всё, если это будет в моих силах.

— Хорошо, — мне уже немного спокойнее. — Я хочу попросить тебя стать моей правой рукой.

— Что?.. — Светлана в замешательстве, она пока не понимает, о чём речь. — Как это?

— Стань моей управляющей ресторана.

Глава 22. Светлана

— Ильдар... — срывается с моих губ произвольный вздох. — Но разве я могу?..

— Можешь! — тут же подхватывает Ильдар. Я вижу решимость и мольбу в его лице. — Конечно, можешь! Мне не сыскать другого такого человека, которому могу довериться абсолютно смело.

— Но у меня нет опыта... — бормочу, с трудом представляя, как видит своё предложение Ильдар. — Это ведь ответственность, много разных нюансов...

— Ты всему быстро научишься. И я даже не сомневаюсь, что скоро ты добьёшься успеха.

— Успеха... — роняю я.

В отличие от Ильдара, у меня нет такой уверенности. Я страшно боюсь его подвести. Он даёт мне такой шанс, но что, если я не справлюсь? Как он посмотрит на меня? Не пожалеет ли о своём решении? Не хочу стать ему обузой.

— Если ты беспокоишься о зарплате, — начинает Ильдар, — то, поверь, я не скуплюсь на зарплаты. А уж тем более для тебя...

— Нет! — обрываю его. — Это нечестно, если ты будешь делать для меня исключения.

— Ты меня неправильно поняла. Я не буду делать никаких исключений. Ты, как и прочие работники, должна будешь пройти стажировку. Поначалу зарплата будет меньше, а после стажировки — вырастет. Что скажешь? Согласна?

Мне трудно решиться. Работа сейчас очень нужна. А кто знает, сколько ещё времени займёт поиск по объявлениям. Не знаю, что делать. Кроме того, Ильдар не знает о моей беременности. Должна ли я ему сообщить? Или всё-таки это пока только моё личное дело?

Но ведь он так открыт передо мной. Доверяет мне самое ценное. Как же я могу хладнокровно промолчать?..

— Ильдар, прости, — шепчу еле слышно. — Я бы с радостью... Но, прошу, пойми меня. Только потому, что я желаю тебе самого лучшего, совесть запрещает мне согласиться. Из-за меня у тебя могут быть проблемы. А я не переживу, если доставлю тебе неудобства...

— Да о чём ты? — Ильдар как будто бы возмущён. — Не смей даже думать подобное! Ты выручишь меня и очень поможешь, если примешь моё предложение.

— Но я... — замолкаю.

Как мне ему сказать? Как произнести? Как объяснить?

Ильдар заботится, старается, а я отплачиваю ему молчанием. Он ждёт ответа, а я молчу, как в рот воды набравши.

— Тебе нужно время всё обдумать, — говорит Ильдар. — Я не тороплю тебя с ответом, хотя управляющий мне нужен как можно скорее.

— Нет, — решительно вскидываю голову. — Ты не должен тянуть с важными делами из-за меня. Поэтому я отказываюсь прямо сейчас. Прости.

— Что ж... — Ильдар расстроен, ему неприятно слышать мой отказ. — Я не могу тебя заставить. Просто мне казалось, что мы таким образом могли бы помочь друг другу...

— Поверь, так будет лучше для всех, — уговариваю его из последних сил.

— Не хочу спорить.

Ильдар уводит взгляд. Я расстроила его. Вместо благодарности я причиняю ему боль. Вот как я отвечаю на доброту...

— Послушай, — говорю, а сама нервно тереблю салфетку, — есть обстоятельства, которые обязывают меня так ответить.

— Понимаю. Это из-за Алишера. Полагаю, ты хочешь вернуться к нему, поэтому чураешься меня.

— Зачем ты так? — почти вскрикиваю. — Нет! В моей жизни больше не будет Алишера. И не смей говорить, что я тебя чураюсь или что-то подобное! Это неправда.

— Тогда в чём проблема, Света? Пожалуйста, объясни.

Делаю несколько вдохов и выдохов, успокаивая себя. Затем произношу:

— Я беременна.

Ильдар меняется в лице. Теперь он смотрит пристально. По его взгляду я не могу понять, о чём он думает. Но почему-то чувствую, что он словно бы рад.

— Правда? — выдыхает он. — Это же потрясающе! Разве ты не счастлива?

— Очень-очень счастлива! — заверяю его. — Но всего через семь месяцев мне придётся уйти в декрет. Я не могу пойти на такую ответственную работу и почти сразу всё бросить!

В глазах напротив я замечаю какой-то блеск — восторга и надежды.

— И это вся проблема? — спрашивает Ильдар. — Поэтому ты не хотела принимать моё предложение?

— Да...

— Светлана, — он говорит мягко и тепло, — не переживай ни о чём. Я дам тебе столько помощников для работы, чтобы ты чувствовала себя полностью комфортно и могла в любой момент делегировать кому-то свои дела. В декрет уйдёшь, когда пожелаешь. И вернёшься тоже тогда, когда посчитаешь нужным. Обещаю. Не будет ни дня, когда ты пожалеешь о своём решении. Ну, что? Теперь по рукам?

Он протягивает мне свою широкую мужественную ладонь. Я смотрю на неё и больше всего на свете мне хочется дотронуться до неё и скрепить наш уговор. Но я отчего-то медлю.

— А ты, — спрашиваю, — ты разве не пожалеешь о своём решении?

— Никогда, — твёрдо заявляет Ильдар.

Несмело и осторожно я тяну свою руку навстречу его руке. Ильдар нежно сжимает мои пальцы.

— Это нужно отметить, — улыбается он. — И твоё назначение и твою беременность.

Снова подзывает официантку, отдаёт ей папку с бумагами и просит принести нам десерт. Девушка убегает. Ильдар что-то пишет в телефоне. А я в это время сижу и пытаюсь осознать, что отныне мне предстоит часто приходить в этот ресторан. Рассматриваю интерьер уже будто бы хозяйским взглядом. Останавливаюсь на барной стойке.

— Что не так? — спрашивает Ильдар.

— Всё в порядке. Просто мне подумалось, что деревянная облицовка смотрелась бы там гораздо эффектнее, чем пластиковая.

— Угу, — он тоже оценивающе поглядывает в сторону бара. — Знаешь, что? Думаю, ты права. И с завтрашнего дня ты вольна вносить любые изменения, какие считаешь нужными.

— Правда?

— Конечно. Ты теперь здесь — главный человек. Так что приступай смело.

Нам приносят пирожные и безалкогольные коктейли. Ильдар поднимает тост, поздравляя меня. Я так счастлива, что и выразить не могу.

Когда Ильдар провожает меня до выхода, мы ещё несколько минут стоим под

козырьком, обсуждая мои новые обязанности управляющей.

Внезапно Ильдар прерывает разговор и оглядывает улицу.

— О, твоя машина приехала, — говорит он.

— Моя? У меня нет машины.

— Уже есть.

Ничего не понимая, поворачиваю голову. У тротуара стоит на «аварийках» новый белоснежный «Порше». Дар речи пропадает в ту же секунду.

— Ильдар...

— Нет, никаких возражений, — достаточно резко перебивает Яруллин. — Это служебное авто. С водителем. Это не подарок и не аванс. Это необходимость, чтобы у тебя была максимальная свобода действий.

— Я поняла, — улыбаюсь с облегчением. — Спасибо.

— Это тебе спасибо, Светлана.

Ильдар целует мне руку на прощание, а я иду знакомиться со своим новым водителем.

Глава 23. Алишер

Еду к родителям. Позвали на обед.

Не выспался. Плохо сплю последнее время. Кошмары мучают, просыпаюсь в холодном поту. Наверное, поэтому настроение ни к чёрту. А, может, и другое что-то тревожит... Не знаю.

Стараюсь не думать о Светлане. Разводом занимаются юристы. Я только подписываю нужные бумаги. Мне пытался доложиться адвокат, как прошла встреча с моей почти бывшей женой, но я его заткнул. Кажется, успел ляпнуть, что Светлана претензий не имеет.

Ещё бы она что-то там имела...

Поганую квартиру и её машину я ей оставил. Но она вроде и от них отказывается. Совесть, видать, не позволяет. Ну, хоть остатки совести у неё есть. Что с этим добром будет, мне без разницы. Так же без разницы, как и то, что будет со Светланой.

Хотя...

Нет, не без разницы мне. Проклятье! Не без разницы!

Почему у меня сердце всё ещё болит за неё?! Такая несправедливость! Каждого, каждого, кто хоть слово о ней плохое скажет, я порвать готов!!!

Она все самые худшие слова на свете заслужила, а я до сих пор как о святой о ней думаю и ничего поделать не могу. Это ненормально. Насильно заставляю себя думать иначе. Но разве так это просто?..

Паркуюсь возле дома. Мать и отец выходят встречать.

— Алишер, — говорит мама, — ты какой-то бледный. Неужели на работе проблемы?

Отец только косо смотрит. Недоволен моим осунувшимся видом.

— Много дел, мама, — говорю. — А где Диля? Её с нами не будет?

— Они в доме.

— Они?..

— Идём, дорогой, — мать требовательно подталкивает меня ко входу.

Отец идёт рядом. И пока мы преодолеваем несколько метров до большой гостиной, начинает говорить:

— В твоих интересах поскорее найти новую жену. О себе ты достаточно думал. Теперь подумай о семье. О нашей репутации. Кроме того, неплохо бы заручиться дополнительной инвестиционной поддержкой.

— Я думаю об инвестициях, отец. Не переживай.

— Я переживаю, что ты медленно думаешь. А я уже подумал за тебя. Ахмед Алиев нам подходит. Думаю, он будет рад влиться в наше дело.

— Алиев? — припоминаю фамилию. — У него автомобильные салоны...

— Именно. И дочка-красавица.

Не успеваю ничего возразить, потому что мы входим в гостиную. И тут же понимаю, что меня загнали в ловушку.

Мадина... Вижу её сразу, как только переступаю порог. Она улыбается мне приветливо.

Мадина Алиева и правда красивая, спорить трудно. Но всегда она была мне не по душе. Не знаю, почему. Толком я с ней никогда не общался. Знал только, что с Дилярой у них свои женские увлечения. По магазинам вместе ходят, в рестораны.

В мой последний визит к родителям они уже заговаривали о ней. Но я ведь решил, что

они шутят так неудачно. Нельзя же всерьёз рассматривать Мадину как мою потенциальную жену! Это бред! И на сегодня речь шла только о семейном ужине, а не о знакомстве с приписной невестой!

— Здравствуй, Алишер, — заговаривает Мадина первой и опять улыбается, сладко-сладко.

— Али! — подскакивает ко мне Диляра. Вся светится как лампочка. — Наконец-то, я тебя нормально познакомлю с моей лучшей подругой!

— Мадиночка, — начинает хлопотать мама, — ну, что же ты растерялась? Совсем робкая девочка. Идём к моему сыну. Он хочет тебя поприветствовать.

— Да-да, простите, Роксана Усмановна, — хлопает глазками Мадина, — я правда немного разволновалась.

Мать тянет Мадину ко мне, толкается навстречу. А я только об одном думаю: как теперь убежать?

Если б заранее знал, мог бы отболтаться, что плохо чувствую себя и приехать не могу. А сейчас — что?.. Никак не отделаться от знакомства!

— Здравствуй, Мадина, — здороваюсь сдержанно.

— Мне так приятно, — поёт она в ответ, — что твои замечательные родители пригласили меня на ваш семейный ужин. Как будто мы одна семья. Я так счастлива! Это такая радостная неожиданность!

— Неожиданность — это точно... — бормочу себе под нос.

— Дети, давайте за стол! — командует мама. — Алишер, садись, пожалуйста, вместе с Мадинкой. Думаю, вам есть, о чём поговорить.

Не хочу выглядеть неадекватом и решаю вытерпеть до конца обеда. Это ненадолго. Пара часов. Потом еду к Тимуру. Слава богу! Хоть где-то мне будет покой и отвлечение!

— Мадиночка, поухаживай, пожалуйста, за Али! — мать передаёт Мадине тканевые салфетки.

И та с готовностью начинает расстилать салфетку на моих коленях.

Быстро перехватываю у неё тряпку:

— Спасибо. Я сам.

— Алишер, не груби, — упрекает отец. — Мадина, ты как раз рассказывала нам перед приходом Алишера, где ты отдыхала со своими родителями. Очень интересно. Расскажи моему сыну. Он с удовольствием послушает.

— Конечно, Карим Маратович! — отзывается гостя. — С удовольствием!

И начинает мурлыкать всякую чушь, как классно отдыхать на Мальдивах. И как ей папочка что-то там подарил. Слышать этого не могу! У меня голова тут гудеть начинает.

— Мы сняли частный самолёт, — вещает Мадина. — Такая мелочь, а приятно...

От её голоса у меня аж мозг закипает. И вот эти все восторженные ахи-вздохи про дорогие вещи, роскошь, превосходный сервис... Фу! Аж ударить её хочется!

— Алишер, а ты чего молчишь? — спрашивает Диля. — Ты, кстати, не думал, чтобы куда-нибудь съездить, развеяться?

— А это замечательная мысль! — вместо меня откликается мать. — Может, выкроишь себе недельку на отдых? На тебя столько всего свалилось в последнее время...

Она трагически качает головой. Мадина строит обеспокоенное лицо.

— Алишер, если хочешь, я дам тебе совет, куда можно отправиться, — щебечет она мне на ухо.

— Я знаю, куда мне отправиться, — говорю ей. — Как раз еду с другом отдохнуть.

— Правда, куда?

— Ты не останешься? — мать недовольна. — Я надеялась, ты отдохнёшь с семьёй хотя бы до вечера. И что это за поездки с другом?

— Ничего особенного. Загород едем на выходные.

— Да разве это отдых?! — вклинивается Диля. — Вот другое дело — тропические острова!

— Да, — подтверждает за ней Мадина. — Нигде так не получится отдохнуть, как на шикарном побережье. Я их много повидала. Знаю самые лучшие отели.

— А что, если вам вместе поехать?! — тут же подхватывает мать. — Алишер только о работе и думает. А ты ему как раз поможешь всё организовать.

— Мама! — чуть повышаю голос. — Я сам решу, когда и куда мне ехать. Я не нуждаюсь ни в чьих советах.

— Алишер, ты опять грубишь, — осаживает меня отец. — Ладно. Давайте сменим тему...

Глава 24. Алишер

За столом продолжается разговор, но я почти ничего не слышу. Изредка поддакиваю, но заговаривать ни с кем не хочу. Особенно в присутствии Мадины. Она сидит рядом, активно беседует со всеми, всем улыбается, иногда поглядывает на меня.

Нет, она не уродка и говорит впопад, довольно раскованная. Видно, чувствует себя свободно — привыкла к светскому общению.

Но мне трудно отделаться от мысли, что Мадина мне неприятна. Причин к тому нет. Просто ощущение того, что чужой человек находится настолько близко, гнетёт. Раньше со мной садилась рядом только жена или кто-то из кровных родственников. А сейчас — почти незнакомая женщина.

— Али, ты ничего не ешь, — замечает мама.

— Это я не доглядела! — вспыхивает Мадина. — Алишер, давай я положу тебе немного мяса. Очень вкусное. Я уже попробовала!

От её непрерывной улыбки мне тошно. Стараюсь держать себя в руках, даже разрешаю положить мне что-то в тарелку. А есть всё равно не могу.

Поем с Тимуром. Может, даже у него пообедать удастся. Лучше уж там, чем здесь. Оля у него себя скромно ведёт, как настоящая женщина. Тимур ею наверняка гордится, как и я гордился ещё недавно своей женой...

— Алишер, плов горячий принесли! — свистит Мадина возле уха.

Меня прямо трясёт...

Но окончательно не выдерживаю, когда её рука внезапно оказывается на моём бедре. Это уже слишком!

Выхожу из-за стола.

— Али! — орёт мать.

— Алишер, сядь! — приказывает отец.

— Брат, ты чего?! — визжит Диляра.

А я иду к выходу, не оборачиваясь.

— Извините, мне пора. Срочно надо ехать по делам, — и покидаю гостиную.

Прочь отсюда. К чёрту это всё!

Рывком открываю дверь авто.

— Алишер!

Поворачиваюсь. Мадина бежит.

— Алишер, стой! Пожалуйста!

— До свидания, Мадина, — собираюсь уже сесть за руль.

Она хватает меня за рукав рубашки. Машинально отдёргиваю руку.

— Алишер, умоляю! Дай сказать!

— Мадина, мне правда пора.

— Прости меня. Пожалуйста, прости! Я так глупо себя повела!

От улыбки на её лице ни следа. Глаза на мокром месте. Ненавижу, когда женщины плачут.

Захлопываю обратно автомобильную дверь.

— Слушай, — говорю Мадине, — понятия не имею, что у тебя на уме. Но я к таким поворотам не готов.

— Я знаю. Прости, — просит она искренне. — Я знаю, что тебе сейчас трудно. Я просто хотела тебя поддержать! Это так важно, чтобы человек не был один, когда ему так плохо.

— Кто тебе сказал, что мне плохо?

— Алишер, мне не надо говорить об этом. Я сама всё прекрасно чувствую. Тебе одиноко. Ты злишься и имеешь на это полное право. Позволь мне хотя бы быть твоим другом!

— Не говори ерунды, — отворачиваюсь. — Мы едва знакомы.

— Тогда давай попробуем узнать друг друга лучше! Али, я хочу тебе помочь. Ты очень хороший человек. Любая женщина хотела бы быть с тобой. Ты заслуживаешь настоящего счастья. И я готова сделать всё, что в моих силах, чтобы тебе стало легче.

— Спасибо за беспокойство. Но ты зря волнуешься. Я в полном порядке. И ещё раз повторю — мне надо спешить.

— Едешь к другу? — спрашивает Мадина.

— Неважно, куда я еду. Возвращайся в дом и ещё поболтай с моими родителями и сестрой. У тебя получается лучше меня.

— Алишер, мне очень стыдно, поверь. Но я пришла не к твоим родителям и не к твоей сестре, а к тебе.

— Ну, отлично. Мы увиделись. А теперь пока.

Снова собираюсь лезть в машину, но Мадина подходит вплотную, не давая мне открыть дверь.

— Давай как-нибудь увидимся? — предлагает она. — Только вдвоём. Ты и я.

— Зачем? — спрашиваю, не скрывая резкости.

— Затем, что... — Мадина смущается, опускает глаза.

Кажется, она очень расстроена в самом деле. Может, и правда я повёл себя чересчур грубо?.. Но я ей ничего не должен, ничего не обещал. Она явилась без моего ведома и приглашения!

И всё же она ни в чём невиновата. Я злюсь не на неё.

— Алишер, ты мне нравишься, — тихо говорит Мадина. — Вижу, ты мне не веришь, но, клянусь, я открыта перед тобой. Прости, что не сдержалась. Не представляешь, как трудно скрывать свои настоящие чувства. Ещё раз извини. И хорошо тебе отдохнуть с другом. Сейчас для тебя это самое важное...

Не поднимая головы, Мадина разворачивается и даёт понять, что уходит.

Мне неприятно расставаться на такой ноте. Да и обижать Мадину не входило в мои планы. Да, она мне — никто, но срывать на ней нехорошо.

— Мадина! — останавливаю её окриком, подбегаю. — Может, если у меня появится время на следующей неделе, мы сможем увидеться.

— Правда? — она смотрит на меня с надеждой, но взгляд её гаснет в ту же секунду. — Алишер, я не хочу навязываться. Для меня главное, чтобы ты был счастлив. А неудобств тебе я причинять не хочу.

— Нет-нет, — убеждаю я. — Всё в порядке. Я буду рад немного пообщаться, когда закончу основные дела.

— Конечно, — Мадина улыбается. — Тебе нужно время, я понимаю. Запиши мой номер и можешь звонить в любой момент. Я очень буду ждать. Столько, сколько потребуется.

Она диктует цифры. На прощание ещё раз одаривает меня скромной улыбкой и уходит в

ДОМ.

А я сажусь в машину и, наконец, еду к Хусаинову.

Глава 25. Ольга

Жду Светлану. Уже не терпится с ней поболтать! Даже не столько её историю узнать хочется, как своей поделиться... хоть с кем-то.

Не могу я больше в себе это держать. Сил нет! Знаю, что другие так годами живут, а как будто и не живу теперь вовсе, лишь существую ради сына, чтобы у него отец был, чтобы никто не заподозрил, что Хусаиновы — не такая уж безгрешная семья...

Вот и спрошу у Светы, каково ей одной? Да, у неё нет детей. Если б ни Ильяс, я бы... не знаю, что. Мысли пугаются. Наверное, потому что опять полночи не спала. А из той половины, что не спала, ещё на половину ругалась с мужем, а во вторую половину рыдала.

Хорошо, что Ильяс пока маленький. Не понимает таких вещей. Хотя дети ведь всё чувствуют...

В два где-то Алишер приехал. Конечно, я ему улыбалась, спрашивала, как дела. Он мне ещё такой заявил: «Хорошо у вас дома, спокойно!». Спокойно... Мне его слова как ножом по живому...

«Да, — говорю ему. — Хорошо там, где нас нет...».

Не знаю, что он подумал. Алишер всё в своих горестях без продыху. Тяжко ему без Светланы. Видно, что очень тяжело. Слава богу, Тимур с ним выходные проведёт, а не с этой... Имени её даже произносить не хочу.

Наскоро собрала им кое-чего в дорогу да спровадила. Пусть едут. А мы тут со Светой потрещим о нашем бабьем.

О, вот и она.

— Светочка! — встречаю её на пороге, улыбаюсь, а сама украдкой поглядываю — на такси она приехала или своим ходом.

Гляжу, машина незнакомая отъезжает от ворот. Интересно...

— Оля, так рада тебя видеть! Это же Ильяс! — восхищённо смотрит она на моего сына, которого я держу на руках. — Боже, какой он хорошенький! Какой ангел!

— Хочешь подержать?

— Конечно, хочу!

Светлана тянет руки, берёт малыша. Обычно Ильяс незнакомых пугается. Только меня признаёт и Тимура, но и того иногда отталкивает, будто чувствует неладное. А тут вдруг уселся на Светиных ручках и смотрит своими любопытными глазёнками.

— Привет, зайчик, — шепчет ему Светлана. — Какой ты богатырь. Весь в папу.

Проглатываю комок в горле.

— Ну, что ж мы стоим, Света? Заходи в дом скорее! Прости, у меня тут не убрано...

— Что ты, Оля! У тебя же дом сверкает! Ума не приложу, как ты одна со всем справляешься? Ведь всё на тебе! Такая ты молодец! Тимур, наверное, тебе ноги целует и молится на тебя!

Мне аж дурно становится, но виду не подаю.

— Не говори глупостей. Тоже мне достижения...

— Это тебе, кстати, — Света передаёт мне красивую картонную коробку, перевязанную атласной ленточкой. — Совсем не знала, что принести и что ты любишь. Выбрала на свой вкус пирожные.

— Ой, не надо было... Я же на диете... — смущаюсь и немного расстраиваюсь.

После родов я поправилась. Не очень сильно. Но пока мне так и не удалось скинуть эти проклятые пять кило. И немного растяжек появилось. Ильяс ведь такой крупненький был... Да, я делаю всё возможное, чтобы вернуть себе форму, за год перепробовала и мази, и крема, и массажи, и домашние тренировки. Да только будто бы без толку. Может, поэтому Тимур...

— Оля, ты шикарно выглядишь! — убеждает меня Светлана. — Ты же как фотомодель! Худенькая такая, белокурая, голубоглазая — взгляд не оторвать! Твоему мужу несказанно повезло с такой красавицей. А Ильяс тобой как гордиться будет! Тебе совершенно не за чем мучить себя диетами. Я ведь помню, ты любишь сладкое. Одно пирожное ты точно можешь себе позволить. Они очень вкусные.

Она говорит настолько искренне, что мне расплакаться хочется. И очень хочется поверить, что всё именно так. Но в голове то и дело звучат обидные слова мужа, забыть которые я не в силах...

— Ну, ладно, уговорила. Но только одно! — соглашаюсь и смеюсь, чтобы только не заплакать. — Давай Ильяса в манеж посадим, а я пока чаю заварю.

— А можно я его ещё подержу? — почти умоляет Света.

— Конечно. Просто не хочу тебя утруждать...

— Нет-нет! Мне не в тягость совсем!

— Хорошо.

Идём в кухню. Светлана не может налюбоваться на моего кроху. Тискает его, играет. А он довольный! Как будто бы даже красуется перед ней. Ох, уж эти мужчины... С пелёнок обожают женское внимание. Ильяс точно весь в отца...

Ставлю на стол чай, вынимаю пирожные из коробки. Аромат просто обалденный!

— А ты где такие взяла? — интересуюсь.

— Ой, у меня на работе недавно кондитер появился...

— На работе? — коробочка чуть не вываливается у меня из рук. — Ты работаешь теперь?!

Светлана поджимает губы, как будто нечто позорное ляпнула.

— Да, я недавно туда устроилась. Это... — она откашливается, — кафе. Совсем новое. Только что открылось.

— Ух, ты! Поздравляю! А какая у тебя должность?

— Должность... — Света будто бы не понимает вопроса. — Да обычная. Бумажки перекладываю.

— Понятно. Это здорово. Я бы тоже хотела работать, но боюсь Ильяса на няню оставлять. Да и Тимур против. Говорит, нечего по работам ходить, надо дома сидеть с ребёнком.

— Ну, он ведь прав. Тимур просто очень заботится о тебе и сыне. Любит тебя, потому и не хочет, чтобы ты силы попусту растрчивала.

— Да-да, — отворачиваюсь. — А ты чай с сахаром пьёшь?

— Нет, мне пирожного будет достаточно. Спасибо, Оля.

Глава 26. Ольга

Мы садимся за стол. Болтаем ни о чём. Как будто каждая из нас остерегается касаться каких-то тем. Активнее всего говорим о моём сыне. Светлана слушает с неподдельным интересом. Хочет узнать даже такие мелочи, которые обычно никого не интересуют.

— Вы с Алишером всё так же хотите детей? — спрашиваю невзначай.

Светин взгляд моментально тухнет. Не хочет отвечать, мнётся.

— Извини, если я что-то не то сказала, — поспешно извиняюсь, чувствуя, что подошла слишком близко к двум самым сложным для Светланы вопросам.

— Не переживай, Оленька. Всё в порядке. Но так получилось, что мы с Алишером больше не вместе.

— Как?! — делаю вид, что удивлена.

Хотя я и правда удивлена. Глядя на Хакимовых, я и предположить никогда бы не смогла, что они расстанутся.

— Так получилось, — коротко отзывается Света. — Мне трудно об этом говорить...

— Но хотя бы скажи, в чём причина.

— Я не знаю.

Недоумение сковывает моё лицо.

— Как это ты... не знаешь? — медленно произношу я, чувствуя учатившийся пульс в висках.

— Оля... — вздыхает Светлана и трёт лоб.

Тут я замечаю, что Ильяс у неё на руках совсем обмяк и уснул. Забираю ребёнка и уношу в детскую. Пока я ходила, Света всё это время будто бы не двигалась — так и сидела за столом в одной позе.

Опускаюсь на соседний стул и аккуратно кладу свою ладонь поверх её ладони.

— Светочка, мне ты можешь доверять.

— Спасибо, — произносит она. — У меня словно весь мир померк. Но я верю, что всё к лучшему.

— Конечно, конечно! — горячо убеждаю её. — Расскажи, что случилось?

— Я бы сказала, что ничего. Но, конечно, это неправда. Понимаешь, Алишер много работал последнее время, сильно уставал...

Понимающе киваю:

— Да-да. Тебе, наверное, очень не хватало его внимания?

Светлана жмёт плечами:

— Да нет, хватало. Я всегда любила его. И сейчас, признаться, всё ещё люблю...

— Но чувства всё-таки немного притупились? — подсказываю я.

— Нет, что ты! — открещивается Света. — У нас вообще всё складывалось очень хорошо. И бог как будто бы слышал мои молитвы! Понимаешь?

— Не очень...

Она тушует и отводит взгляд.

— Оля, я так тебе завидую, — произносит совсем невпопад. — Не представляешь, как тебе повезло. Не подумай, это светлая зависть. Прошу тебя, изо всех сил береги своё счастье и будь очень благодарна Тимуру за то, что он насколько внимательный муж и отец!

Подо мной словно начинает шататься стул, и пол, и весь дом целиком. Голова тяжелеет.

Слёзы сами рвутся наружу. Никаких сил нет сдержаться!..

— Оля?.. Оля, ты чего? Оленька?.. — Светлана в шоке смотрит на меня.

А я рыдаю в голос, рыдаю, рыдаю. Остановиться не могу...

— Боже, Оленька, скажи что-нибудь! Я обидела тебя чем-то?!

Она кидается ко мне, обнимает, прижимает к себе. Я содрогаюсь в истерике, уже не скрывая своего истинного состояния.

— Ну, не молчи! Умоляю! — просит Светлана. — Что мне сделать, чтобы тебе легче стало?

— Ничего... — бормочу. — Ничего ты не можешь сделать, Светочка. И я не могу... и никто не может.

— Нет таких вещей, которые пережить невозможно. Бог нам даёт только те испытания, которые мы в силах выдержать.

Безнадёжно качаю головой:

— Если бы ты знала, Света... Если б хоть кто-то знал...

— О чём?

— О Тимуре... — шепчу.

Она медленно выпускает меня из объятий, чтобы заглянуть в глаза:

— Что с ним?.. — на Светином лице застывает настолько неподдельный ужас, что мне вдвойне становится страшно. — Он... болен?..

— Ч..что? — переспрашиваю, и слёзы останавливаются. — Нет, он... Тимур здоров.

— Слава богу! — с облегчением выдыхает Светлана. — Главное — чтоб здоровье было, а остальное приложится! Чего же ты тогда плачешь?

Она светло улыбается. Мне тоже хочется улыбнуться в ответ, но я отвечаю совсем без улыбки:

— Тимур мне изменяет.

Света моргает несколько раз, будто бы не понимает значения моих слов.

— Оля, ты... уверена?

Киваю с горечью:

— Да... И хуже того. У него, считай, вторая семья.

— Нет... Не может быть...

Светлана закрывает себе рот ладонью, наверное, чтобы не закричать. Её пошатывает. Возможно, примерно так же выглядело и моё лицо, когда я узнала ту же новость.

— Какой кошмар... Оленька, ты точно это знаешь?

— Точно, — произношу твёрдо. Мой голос больше не дрожит. И слёз больше нет, они закончились. Вот последний остаток на Светином плече вырыдала. — Точнее не бывает. Единственное, чего я не знаю, это что делать мне.

— Боже мой... боже мой... — повторяет Светлана растерянно. — Оля, это так ужасно. Измена — это самое страшное предательство, какое только может быть между мужем и женой! Не представляю, каково тебе! В моей семье такого никогда не случилось... Даже думать не выносимо, что бы я делала на твоём месте...

Смотрю на неё и... Не знаю, как объяснить. Я чувствую, что Светлана не лжёт! Ни капли! Поклясться могу! Уж мне ли не знать, как ведут себя изменники?!

— Света, — аккуратно заговариваю, — скажи мне, что толкает людей на измену?..

— Не знаю... не знаю... — тараторит она. — Никогда этого не понимала, никогда. Если уж плохо человеку в семье, то пробуй изменить что-то. Но вот так предавать! Это

бесчеловечно! И дети... ведь дети тоже страдают...

Вдруг она меняется в лице. Румянец сходит со щёк, оставляя болезненную бледность.
— Прости, Оленька... Я на минутку... — бросает Светлана и пулей вылетает из кухни.

Глава 27. Светлана

Бегу в туалет, сгорая от стыда. Так неудобно перед Олей. Ей нужна поддержка, а я не успела прийти, уже бросила её одну.

Она поведала мне страшные вещи. Наверное, потому я и распереживалась. Всегда была очень чувствительной, но Олино горе почему-то воспринимаю особенно близко.

Бедняжка... В голове не укладывается. Ей бы жить да радоваться, а тут...

Не успеваю закончить мысль в уме, потому что все внутренности сжимаются до боли.

Меня выкручивает наизнанку.

— Светочка, ты в порядке? — Оля стучит в запертую дверь. — Может, чем-то помочь?

— Всё хорошо, не волнуйся! — отвечаю, и вновь меня пронзает насквозь спазмом.

— Ты отравилась чем-то?

— Не знаю! Наверное, что-то не то съела на завтрак. Ты не переживай, я сейчас выйду?

— Принести какую-нибудь таблетку? Уголь активированный?

— Нет-нет! Уже прошло! — заверяю я и опять сгибаюсь пополам. — Оленька, я через пять минуточек приду!

— Хорошо. Ты зови, если что.

Кажется, Оля ушла.

Боже, как стыдно... Сама не знаю, что со мной.

Или знаю?..

Достаю мобильный телефон и открываю календарь: шесть недель — сегодня шесть недель. Часто именно на таком сроке начинается токсикоз.

Со мной всё более, чем хорошо! Я даже счастлива! И совсем мне не жаль, что так произошло. На самом же деле, ничего стыдного не случилось. Просто Оля не знает, какое счастье я держу втайне ото всех...

Кроме Ильдара.

«Светлана, как твои дела?» — приходит от него сообщение в тот же миг.

Словно он какими-то невидимыми ниточками со мной повязан и знает, когда нужно поинтересоваться. Напрямую никогда не спрашивает о моей беременности. Ильдар такой тактичный. Моя благодарность к нему крепнет с каждым днём.

«Хорошо, спасибо, — отвечаю ему. — Закончила рабочую неделю и поехала к подруге».

Тут же перезванивает.

— Водитель сказал, что ты его уже отпустила на сегодня, — обеспокоенно произносит Ильдар. — Я думал, ты уже дома.

— Да, я попросила его подбросить меня к подруге. Это было по пути, — начинаю оправдываться. — Прости, я не хотела использовать машину в личных целях. Тут недалеко было ехать! Я готова оплатить потраченное время водителя за свой счёт, правда!

— О чём ты? — слышу недоумение в голосе Ильдара. — Какое потраченное время? Это твой водитель и твой транспорт, чтобы ты могла везде безопасно передвигаться. Он обязан был тебя подождать, пока ты будешь гостить у подруги, а потом отвезти домой.

— Но ведь это служебная машина...

— Считай, что ты всегда на службе. Ты ведь первое лицо в моём первом ресторане. Я должен быть уверен, что с тобой всё в порядке и ты в безопасности. Как ты намереваешься добираться от подруги домой?

— Не знаю... — теряюсь я. — Пока не думала об этом. Мы только сели разговаривать. Доеду на автобусе...

— Нет, Светлана, — обрывает меня Ильдар, — ты не можешь ездить на автобусе. Ты ведь отвечаешь сейчас не только за себя, понимаешь?

— Да, конечно...

— Хорошо, я сам заеду за тобой. Скажи, во сколько?

— Ильдар, — пытаюсь я мягко отговорить его, — это лишнее. Нет никакой необходимости...

— Нет, не лишнее, — отрезает он. — Пожалуйста, не поступай опрометчиво.

— Ладно, тогда я просто возьму такси. Так подойдёт? — почему-то улыбаюсь, когда произношу это.

Мне полегчало. Тошнота ушла. А голос Ильдара всегда успокаивает. Даже когда он разговаривает с таким нажимом.

Знаю, что он проявляет заботу. Такой уж он человек. Не может по-другому. Честность и ответственность — его главные черты. Мне так повезло с другом...

— Такси — тоже не очень хорошее решение, — отвечает он уже более сдержанно. — Я бы предпочёл знать наверняка, что ты в целости и сохранности.

— Я пришлю тебе автомобильный номер такси и напишу сразу, как только буду дома. Договорились? — берусь за дверную ручку, открываю замок, придерживая телефон возле уха.

Ильдар, кажется, не очень доволен моим предложением, но в конце концов произносит:

— Да, договорились. Только, пожалуйста, не забудь. И впредь помни, что твой автомобиль находится в твоём распоряжении 24 на 7. В любой момент, в любое время дня и ночи и для любых целей ты вправе использовать эту машину по своему усмотрению. Хорошо?

Открываю дверь и переступаю через порог.

— Хорошо, — улыбаюсь светло и благодарно. — Большое спасибо тебе, Ильдар. Ты замечательный человек. Пока. Я напишу.

Прерываю вызов и собираюсь идти обратно в кухню.

Поворачиваюсь и... встречаюсь глазами с Алишером.

Глава 28. Алишер

— Сегодня у родителей был, — рассказываю Тимуру по дороге, — они меня сосватать решили без моего ведома. Привели Мадину Алиеву на семейный обед. Представляешь?

Тимур почему-то не реагирует. Он как будто бы не слушает меня совсем. Я веду машину, а он смотрит в окно и почти всё время молчит.

— Что у них только в голове? — продолжаю рассуждать вслух. — Я ещё с первой женой не развёлся, а они мне вторую подкладывают. Может, после такого я уже и жениться ни на ком никогда не захочу.

Снова молчание. Не нравится мне это.

— Тим, — окликаю друга, — ты вот мне по-братски скажи, в чём секрет счастливой семейной жизни?

— Не знаю, — бросает Хусаинов и что-то начинает писать в телефоне.

— Ну, как так не знаешь? Вы с Олей хотя бы раз ссорились?

— Бывало.

— Да? А из-за чего?

— Так... по мелочи.

Опять замолкает. Что-то не клеится сегодня разговор.

— Слушай, — вдруг заговаривает Тимур после паузы, — а перед тем, как Светлана... ну... ты понял. Вы как-то ссорились? Она что-нибудь требовала у тебя? Угрожала?

— Что ты! — от недоумения пожимаю плечами. — Наоборот. Она в последнее время как-то даже сильнее обычного старалась, такая вся ласковая была. Наверное, чтобы пыли напустить в глаза.

— А сейчас она что? Где живёт? Что делает?

— Не знаю. Документы вроде подписала. Другим не интересовался. Женщины — они ведь хитрые! И мстительные!

— Мстительные? — вздрагивает Тимур. — Ты думаешь, Светлана тебе мстила за что-то?

— Ясное дело, за что, — выдыхаю с силой и непроизвольно сжимаю челюсти до боли. — За сына нашего...

— Но там ведь не ты был виноват...

— Я, Тимур. Только я и был виноват. А если женщина знает, что мужчина виноват, она его наказывать будет. Только не напрямую, а так — исподтишка. Дождётся случая, когда можно ударить побольнее, и отомстит.

Хусаинов бледнеет, трёт переносицу. Видимо, за мою печаль так переживает сильно.

— Слушай, — говорит Тимур, — пока недалеко отъехали от дома, давай вернёмся. На пять минут буквально.

— Зачем? — удивляюсь.

— Да я... забыл. Кое-что. Таблетки у меня...

— Так давай заедем в аптеку и купим.

— Не получится, они по рецепту.

— Не знал, что ты принимаешь лекарства, — хмурюсь и пытаюсь прикинуть, где ближайший разворот. — Ну, хотя бы ничего серьёзного?

— Не, ерунда, — отмахивается Хусаинов. — Только захвачу их и сразу поедем.

— Да не вопрос.

Вскоре доезжаю до подходящего перекрестка и разворачиваю автомобиль в обратную сторону. Тимур постоянно с кем-то переписывается по мобильному. Не задаю лишних вопросов и не мешаю, мало ли, рабочие моменты решает, к тому же, может, таблетки ему прямо сейчас нужны, а я и не знал об этом. Ничего странного, что он не рассказывал раньше. Я и сам о болячках распространяться не люблю. Так что нормально отношусь, что Хусаинов всё в себе держит.

Однако разнервничался он сильно. Пытаюсь его отвлечь, как могу.

— Знаешь, Тим, вот лично я бы всем изменщикам прям отметку в паспорте ставил, а лучше — ещё где-нибудь, на видном месте. Хоть прям на лбу. Чтобы люди сразу знали при встрече, с кем дело имеют.

— Да как-то уж жестоко очень... — возражает Тимур. — Не в Средневековье всё-таки живём, чтобы клеймить людей. Да и мало ли, у кого как получилось.

— А как получиться могло? Не сами же штаны падают! — смешок вырывается сам собой, только недобрый это смех, а скорее горький. — И вообще, чего ты изменщиков защищаешь?

— Я? Нет! Даже близко нет! Я, как и ты осуждаю. Особенно, женщин. Женская измена — самый страшный грех.

— Согласен. Но и мужская измена — тоже ничего хорошего.

— Ну... — Хусаинов делает паузу. — Честно скажу, если б ты ко мне пришёл с таким признанием, что Светлане изменил, я бы тебя понял и не осудил.

Теряюсь, что ему ответить, потому бормочу:

— Спасибо, конечно. Но я всегда считал, что смысла в этом нет. Зачем, если жена во всём хороша. Да и сам, небось, меня понимаешь. Так ведь?

— Да, — кивает Тимур и беспокойно поглядывает на дорогу. — Вот здесь сверни, покороче будет.

Приезжаем к дому. Хусаинов, не дожидаясь полной остановки, выпрыгивает из автомобиля чуть ли не на ходу. Залетает в дом, я иду следом. Подумал, раз уж заехали, надо бы в уборную заглянуть.

Прохожу в дверь. Мне навстречу выходит Оля.

— Алишер? — спрашивает она, точно не узнала, и оглядывается. — А ты что здесь делаешь?

— Да Тимур таблетки свои забыл, — объясняю, — вот и вернулись.

— Таблетки?..

— Ну, лекарства его.

— А где он?

— Ну, вот только что вперёд меня заскочил. Может, в спальню пошёл.

Ольга смотрит на меня подозрительно, но потом начинает улыбаться.

— Конечно, — кивает она. — Я пойду к Тимуру, помогу ему найти лекарство. А то он вечно забывает, куда положил. Алишер, ты пока... в гостиной подожди, хорошо?

И тут же убегает. Видимо, лекарства и правда очень важные, раз они оба так растревожились.

Прохожу мимо гостиной и иду к туалетной комнате, но сходу определяю, что там занято: в щели между дверью и полом проскальзывает тень. Кто это может быть? Ильяс ещё слишком маленький. А кроме Оли и Тимура взрослых в доме нет.

Неприятная догадка подкрадывается сама собой. Я стою у двери и пытаюсь вслушаться в происходящее. Кто-то разговаривает, скорее всего по телефону. Слов не разбираю толком, но успокаиваюсь хотя бы тем, что за дверью женщина, а не мужчина.

Дверь в уборную открывается, женщина выходит, продолжая телефонный разговор. Я не вижу её, но теперь слышу всё отчётливо:

— Большое спасибо тебе, Ильдар. Ты замечательный человек. Пока. Я напишу.

Глава 29. Светлана

— Али?.. — срывается с губ в ужасе.

Я цепенею и пячусь назад.

Нет, не может быть... Как он здесь очутился?

В глаза напротив читаю недоумение и растерянность. Видно, что и Алишер не ожидал этой встречи. Однако первая его реакция быстро сменяется новыми эмоциями. Теперь он вновь открыто демонстрирует мне свою неприязнь, с которой я уже хорошо знакома.

— Светлана... — произносит Алишер с такой болью, что у меня сердце колет, а колени подкашиваются сами собой. — Как ты могла?.. Ещё и здесь? В честном доме?

— Что ты говоришь, Али? — шепчу я, недоумеваю. — О чём ты?

— Да всё о том же, Светлана! — выкрикивает. — Ты что же, пришла Олю дурости своей учить?!

— Олю? А она здесь при чём? Алишер, очнись! Я ведь твоя жена! Ты что, не узнаёшь меня?!

— Бывшая жена, — поправляет Хакимов безжалостно. — И сколько бы ни пытался я хоть немного оправдать тебя, тебе нет оправдания! Уходи немедленно!

— Это не твой дом, и ты тут не командуешь, — напоминаю я и заставляю себя твёрдо стоять на ногах, не дрожа и не шарахаясь.

Хоть и трудно мне в присутствии Алишера сохранять самообладание, я должна быть сильной, держаться и не терять лицо.

— Как ты мог?! — внезапно ударяет по ушам истошный крик.

Мы с Алишером одновременно поворачиваемся, мгновенно забывая о наших размолвках.

— Это Оля?.. — с сомнением произношу я.

Хакимов не успевает мне ответить, потому что крик повторяется с двойной силой:

— Здесь?! В нашей спальне?!

— Не ори! — это Тимур. — У тебя совсем крыша поехала?!

— Что происходит?.. — бормочет Алишер.

Кажется, я догадываюсь, что происходит, но не могу ничего сказать ему. Да и события разворачиваются слишком быстро.

В гостиную, где мы стоим друг напротив друга, вбегает Ольга. Её лицо залито слезами. Следом за ней летит Тимур. Он зол и ничего не замечает вокруг.

— Оля! — требовательно зовёт Хусаинов. — Немедленно вернись! Не позорь меня!

Но Оля не обращает на него внимания. Она мчит мимо меня, не оборачиваясь, кидая на ходу:

— Прости, Свет...

— Я последний раз повторяю, Ольга! — выкрикивает Тимур и выбрасывает вперёд руку, чтобы задержать жену.

Алишер перехватывает его за кисть.

— Остынь, брат! — говорит он и преграждает путь разъярённому мужчине. — Что ты делаешь? Это ведь твоя жена!

— Ты со своей женой сначала разберись! — выпаливает Тимур, завидев меня, и выдирает руку. Тем не менее, он немного успокаивается: — Извини, брат.

И смотрит мне в глаза. Не знаю, чего он ждёт от меня, какой реакции. Я просто молчу, но замечаю, как нервно бегают его зрачки.

— Я не знал, что ты сегодня придёшь в гости, — будто бы оправдывается Хусаинов.

— Оля меня позвала, — объясняю я и оборачиваюсь к плачущей подруге.

Ольга сидит за столом в кухне, там, где пару минут назад мы пили чай с пирожными. Мне больно смотреть на неё. Я спешу хоть немного успокоить и отхожу от мужчин, которые вдвоём провожают меня недовольными взглядами.

— Оленька... — обнимаю её за плечи. — Всё будет хорошо...

Знаю, что фраза избитая и ничтожная, но также знаю, что в такие моменты только она и может хоть чуть-чуть приободрить. Она даже необходима, когда весь мир рушится и земля уходит из-под ног.

Оля сжимает пальцы на моей ладони и старается плакать бесшумно.

— Тебе лучше уйти, Светлана, — слышу я голос Тимура. — Ты плохо влияешь на мою жену.

— Замолчи! — шипит на него Ольга. Я впервые вижу её настолько отчаявшейся и злой: — Уж точно не тебе её судить!

— Что ты сказала?! — надвигается на нас Хусаинов.

Алишер снова вмешивается и отгораживает нас собой:

— Тимур, опомнись! Давай оставим женщин в покое! Мы собирались отдохнуть, развеяться! Помнишь? Ты забрал свои лекарства?

— Нет у него никаких лекарств! — выкрикивает Оля. — Он всё врёт! Он просто боялся...

Она не успевает договорить, и ни я, ни Алишер не успеваем вовремя среагировать, когда Тимур в секунду прорывается к Ольге и бьёт её по щеке. Оля издаёт стон боли. А я, не помня себя, отталкиваю Тимура.

— Не трогай её, изменщик! — кричу, а у самой слёзы градом.

Алишер заламывает руку Хусаинова, тот пытается вырваться.

— Али,пусти!

— Успокойся!

— Что ты сказала, дрянь?! — кричит Тимур то ли мне, то ли своей жене.

Мы обе в ужасе и не понимаем, что делать. Видим, как двое наших мужчин борются между собой. Алишер пытается защитить нас от своего же друга, оттаскивает к двери.

— Не смей так говорить с моей женой! — угрожающе прикрикивает мой бывший муж.

— Я их обеих сейчас укокошу!

Дорогие мои, замечательные читательницы! Простите, что я так надолго покинула вас! Здоровье подвело меня! Две недели болею, почти не приходя в себя! Но теперь мне уже лучше. Спасибо, что дождались! На этой неделе готовлю для вас вторую книгу — историю Оли и Тимура. Их непростая судьба тоже заслуживает вашего внимания. Обе книжки будут публиковаться параллельно, но «(Не)говори прощай», конечно, завершится быстрее. Надеюсь, соберусь с силами и всё-всё наверстаю! Здоровья нам всем!

Ваша Сати.

Глава 30. Алишер

Ничего не понимаю, какого чёрта здесь происходит. Не узнаю друга. Он как с цепи сорвался! Действую на инстинктах, чтобы хотя бы женщин Тимур не тронул. Кажется, он в самом деле способен сейчас наломать дров.

Выпихиваю его за дверь, толкаю к лестнице.

— Алишер, не лезь! — рычит Хусаинов.

— Хватит! — обрываю его. — Поехали отдыхать. Там всё и расскажешь. Ты только хуже сделаешь, если сейчас не прекратишь.

Отворачивается, фыркает. Но хотя бы не пытается вернуться в дом.

Не хочу его сейчас спрашивать ни о тех лекарствах, ни об Олиных словах, брошенных сгоряча. Упрекать за распускание рук тоже пока не буду, хоть и считаю такое поведение недостойным для мужчины. Что бы ни натворила жена, бить — последнее дело.

Тимур низко пал в моих глазах. Да и в целом у меня как будто только что перед глазами разрушилось нечто сакральное. Я всегда считал Хусаиновых идеальной семьёй, а теперь...

— Дай мне пять минут, — наконец, произносит Тимур уже спокойным голосом.

Я киваю. А он отходит к дорожке, примыкающей к лесополосе. С кем-то разговаривает по телефону. У меня неприятное чувство внутри. Очень неприятное. Отвратительное.

Оборачиваюсь на дверь. Светлана и Ольга там. Лучше не беспокоить их?.. Или всё-таки узнать, как они?..

Не могу я видеть Светлану. С ней всё понятно, хотя...

Не знаю почему, не могу объяснить. Чувство такое, что я ДОЛЖЕН войти в эту дверь снова. Обязан. Рука сама тянется к ручке.

Поворачиваюсь к Тимуру — всё еще разговаривает.

Чёрт знает что...

Тихо, крадучись, захожу в дом. Сам не понимаю, почему действую словно вор. Меня ведь заметят сразу — из кухни видна дверь. Просто спрошу, всё ли в порядке, нужна ли помощь. И потом сразу уйду.

В гостиной никого. Бросаю взгляд на кухонный стол, рядом с которым прежде находились женщины, — и тоже никого. В доме ни звука.

Делаю осторожный шаг.

Зачем мне сюда? Нехорошо вот так тревожить...

Снова поворачиваюсь назад и ищу глазами друга: он ходит туда-сюда под деревьями, не прекращая разговор.

Делаю ещё один шаг и...

Тихие голоса.

— Давай я, Оленька. Ты устала...

Иду на звуки. Они доносятся из детской — Оля и Света там, укачивают Ильяса. Видимо, ребёнок проснулся из-за криков взрослых.

— Светочка, спасибо тебе...

— Не за что, Оль. За такое не благодарят... Я только не понимаю, за что на меня Тимур так накинулся.

— Не бери в голову... — Оля вздыхает.

Стою у самой двери, замерев. Нельзя подслушивать чужие разговоры, но почему-то

сейчас у меня нет сомнений, что я должен тут находиться.

— Оленька, я так сочувствую тебе! Так сочувствую! Не знаю, какими ещё словами выразить тебе своё участие. Ты совсем не заслужила такого! Измена Тимура — это настоящий кошмар!

— Да обычное дело. Почти в каждой семье так.

— Что ты! Неправда! На чём угодно поклясться могу, что в нашей с Алишером семье ничего подобного никогда не было! Никогда!

— Никогда?.. — это переспрашивает Ольга, но тот же вопрос застревает и у меня в голове.

«Никогда»?.. Но...

— На чём угодно можешь поклясться? — снова Оля.

Прирастаю к стене. Весь обращаюсь в слух. Холодный пот течёт по вискам.

— На чём угодно! — твердит Светлана. — Даже памятью моего погибшего сына поклясться могу.

Что?.. Для Светы нет ничего более святого. Ничего! И для меня... А она просто берёт и клянётся...

— Оленька, я сейчас принесу тебе воды, — говорит моя бывшая жена.

У меня есть секунда, чтобы долететь до двери и выскочить, оставшись незамеченным. Но у самого порога нарочно торможу и оборачиваюсь.

Светлана выходит из детской. Встречается со мной глазами.

— Али, ты всё ещё здесь? — удивляется она.

— Нам надо поговорить, — решаю вмиг. — Не здесь. Пожалуйста, Светлана, давай выйдем.

— Х..хорошо, — отвечает она растеряно. — Только принесу воды Оле.

И идёт к кувшину с водой, наливает стакан, относит в детскую. Возвращается.

Я открываю дверь, пропускаю жену впереди себя. На улице снова отыскиваю глазами Тимура, пытаюсь ему помахать. Но он меня не замечает, увлечённый разговором. Похоже, это надолго.

Мы со Светланой спускаемся по ступеням. Проходим к открытой беседке. Садимся.

Не знаю, с чего начать, потому задаю отвлечённый вопрос:

— Как Оля?

— Нормально, — Светлана благодарно кивает. — Ей тяжело, но она справится.

— Конечно. Я не знаю, что у них случилось...

— Я тоже почти ничего не знаю, — вздыхает. — Но, как бы то ни было, я желаю Оле поскорее во всём разобраться. Может, ты попробуешь поговорить с Тимуром по душам? Может, вам, как двум мужчинам, будет легче разобраться в таких вещах.

— Попробую, — обещаю с полной уверенностью. — Всегда нужно разбираться до конца.

— Да.

Светлана поднимает ко мне глаза.

У меня сердце стучит у самого горла. Я будто бы вновь окунаюсь в свою знакомую и любимую семейную идиллию. Вот она — моя жена. Я люблю её без памяти. Она — моё всё. Она — мой Ангел и моя душа. Никто в мире мне не дорог настолько, как она.

«Что же мы натворили?..» — бьётся в мыслях.

Мы были так счастливы... Мы были так нужны друг другу...

А сейчас...

Сейчас Светлана беременна. От другого. Как такое могло случиться?

Я хочу задать ей всего один вопрос. Всего один. Мне нужен честный ответ. Только честный и никакой другой. Нужен, как воздух.

— Светлана, — произношу, забывая дышать, — скажи мне...

— Что сказать, Алишер?

Она смотрит так тепло, преданно и ласково, что за один этот взгляд я готов отдать всё, что у меня есть. Отдать всего себя.

— Скажи мне, умоляю, — шепчу. — Скажи мне правду...

— Какую правду?

Сжимаю челюсти до боли. Хочется выкрикнуть, но вместо этого говорю совсем тихо:

— Ты всё ещё любишь меня?

— Али...

— Просто ответь.

— Люблю. Очень люблю.

От её слов веет чистотой и нежностью. Никаких сомнений, что это правда. Никаких. Сердце пропускает удар.

— Света... — чуть не произношу «любимая», но прерываюсь. — Света, тогда скажи, чьего ребёнка ты носишь под сердцем?

Светлана расплывается в улыбке. В её глазах слёзы...

— Али, — шепчет она. — Али, это же...

Она резко замолкает и вдруг смотрит куда-то мимо меня. Я тоже поворачиваюсь в ту сторону.

К воротам подъезжает машина. Я знаю, кому принадлежит это авто. И Светлана, видимо, тоже знает. Да и не нужно лишний раз догадываться, потому что через лобовое стекло и так заметно, что за рулём сидит Ильдар.

Глава 31. Светлана

Алишер здесь — вот он, рядом. Меня тянет к нему магнитом. Хочу дотронуться, хочу коснуться. Его голос звучит у меня в сердце. Каждое его слово для меня словно высшая благодать.

Хочу сказать ему, наконец:

«Али, это ведь наш малыш! Почему ты спрашиваешь? Какие тут могут быть сомнения?».

Но в последний момент слова рассеиваются будто дым.

Его друг, его заклятый враг здесь. Ильдар. Он приехал сюда. Как? Зачем? Что он здесь делает?

Алишер мгновенно меняется в лице. От было неги и спокойствия не остаётся и следа.

— Какого чёрта? — цедит мой муж.

Его брови воинственно напряжены. Он вскакивает с места.

— Али, я сейчас всё объясню! — выкрикиваю я, хотя надеялась, что мой голос прозвучит ровно. — Ильдар...

— Замолчи! — приказывает Алишер. — Ты опять мне лжёшь!

— В чём?!

— Ты! Ты!.. — он хочет ещё что-то прокричать, но внезапно и стремительно покидает беседку.

Я бегу за ним следом.

— Послушай меня! — умоляю.

Алишер только отмахивается. В это время Ильдар выходит из машины. Мужчины надвигаются друг на друга. Я боюсь худшего. Боюсь, что они снова вцепятся друг другу в глотки, как тогда...

И резко отшатываюсь назад.

Нет. В этот раз я не стану вмешиваться. Нет!

Что бы не делили эти двое — пусть делят без меня. Я уберегу своё дитя от их жестоких и ненужных разборок.

— Добился?! — выпаливает Алишер Ильдару. — Это то, чего ты так хотел?!

— Не понимаю твоих претензий, — отвечает Яруллин. — Я приехал забрать Светлану, которую ты бросил, и не понимаю, что ты здесь делаешь.

Хакимов замахивается.

— Алишер, не надо! — останавливаю его. — Ради всего святого не трогай его!

Ильдар стоит невозмутимо. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Алишер опускает руку.

— Будь ты проклят, — глухо произносит он.

Нарочно задевает плечом Ильдара и проходит мимо, идёт к своей машине.

Мы так и не поговорили. А было ли нам, о чём разговаривать?..

И всё же я делаю последнюю попытку, подбегаю к нему, но держусь на безопасном расстоянии.

— Алишер, — заклинаю мужа всеми силами, — пожалуйста, давай ты успокоишься, и позже мы поговорим только вдвоём. Ты и я.

— Нет, — отрезает он словно лезвием и даже не смотрит на меня. — Это конец.

Мотает головой, будто отряхиваясь ото сна. С силой закрывает глаза. Да что с ним?..

— Светлана, вы закончили? — спрашивает Ильдар. — Мы можем ехать?

Не отвечаю, а Алишер резко срывается с места, садится за руль.

— Тимур! — зовёт он Хусаинова через окно. — Договорись по дороге! Едем!

И в ту же секунду ударяет по газам. Машина проносится мимо меня, едва не задевая. В ужасе и панике я отшатываюсь. Вижу, как подбегает Тимур к пассажирской двери, запрыгивает на ступеньку и исчезает в салоне.

Автомобиль на полной скорости устремляется вдаль. Через пару секунд его уже не видно.

— Светлана?.. — слышу голос Ильдара. — Ты в порядке?

— Зачем ты приехал? — холодно спрашиваю, несмотря на то, что Ильдар не заслуживает такой реакции.

Но во мне всё кипит. Настоящая буря мечется внутри. Только что я будто бы упустила что-то важное, что-то настоящее и родное. Жизнь точно сделала рывок и мгновенное сальто назад.

И теперь я снова одна.

Хотя нет. Не одна. Ильдар со мной.

— Забрать тебя, — спокойно отвечает Яруллин. — Я не доверяю такси. Спросил адрес у водителя и приехал. Значит, ты была не с подругой? У тебя здесь было свидание с Алишером?

— Какой вздор! — взрываюсь я. — Алишер приехал вместе с мужем моей подруги. — Наша встреча была случайной! Но он разозлился твоему появлению.

— У него сдают нервы, — также ровно объясняет Ильдар. — Будь он настоящим мужчиной, не кинулся бы бежать как мальчишка.

— Не надо так о нём говорить, — пресекаю я, но в душе понимаю, что Ильдар прав.

— Хорошо. Не буду. Так ты уже освободилась?

— Я даже не попрощалась с подругой. У неё... — замолкаю.

Какая Ильдару разница, что там у Оли и Тимура. А мне не всё равно, даже с учётом того, что моя собственная жизнь разрушена до основания.

— Мне надо зайти к ней, — говорю Ильдару и иду в дом.

Оля встречает меня с заплаканными глазами.

— Куда ты подевалась? — спрашивает она.

— Алишер попроси поговорить с ним...

— И как?

— Никак, — честно сознаюсь я. — Мы как будто на разных языках с ним разговариваем. — Прости, что так получилось...

— О чём ты? — удивляется Ольга. — Это ты меня прости. Я не думала, что Тимур вернётся. Я, вообще, полагала, что он уехал с той...

Она снова едва не заходится в рыданиях.

— Оля, — обнимаю её, — сейчас мне лучше уехать. Но ты знай, что в любой момент можешь позвонить мне или написать. Я всё пойму. И, если смогу чем-то помочь, обязательно помогу тебе. Правда, я не знаю, чем... Я ведь сама...

— Знаю, — прерывает меня подруга. — Всё равно я тебе очень благодарна за то, что ты есть. Береги себя.

— И ты себя. И Ильяса береги. Он у тебя такой славный.

— За него я боюсь больше всего... — роняет Оля.

— Почему? — не понимаю я.

— Предчувствие, — мотает головой. — Неважно. Не принимай близко к сердцу. Это мои проблемы. Но я справлюсь.

— Обязательно справишься, — убеждаю я.

Мы прощаемся тепло. Обещаем поддерживать связь.

В глубине души я страшно переживаю за Ольгу. Она сказала, что у Тимура вторая семья. Тяжелее, чем это, наверное, сложно что-то вообразить.

Но, может, Оля ошибается? У страха глаза велики. А женская фантазия порой и не такие ужасы напридумывать может.

Тем не менее, я всей душой желаю Оле поскорее во всем разобраться. Её страдания не могут длиться вечно. Как и мои. Справедливость должна восторжествовать.

И сейчас справедливее всего пойти к Ильдару, чтобы он отвёз меня домой. Там я смогу прийти в себя и окончательно примириться с окончательной потерей любимого мужа.

Дорогие мои!

История Оли и Тимура будет в отдельной книге! Она уже в процессе написания!

Уже в эту пятницу будет первая глава! Не пропустите!!!

Глава 32. Ильдар

Я готов на всё ради Светланы. Совершенно на всё. Возможно, даже готов умереть, лишь бы она была счастлива.

Хуже, чем смерть, только её возвращение к Алишеру.

Когда увидел его сегодня, боялся, что не смогу выстоять. Не знаю, что он успел рассказать Свете, но судя по тому, что она ни о чём не спрашивает меня, ничего существенного не произошло.

Но мне тяжело смотреть на неё, когда она настолько подавлена. Всё ещё грезит бывшим мужем. Но ведь это пройдёт...

— Хочешь, заедем куда-нибудь поужинать? — ненавязчиво предлагаю.

— Я не голодна. Спасибо.

— Тогда, может, просто прогуляемся? Тебе сейчас полезны прогулки на свежем воздухе. Тебе и малышу. Погода хорошая.

— Да, ты прав. Но лучше побуду дома. Немного кружится голова.

— Конечно. Отдыхать — очень важно. И обязательно прислушиваться к себе. Если хочется просто полежать и расслабиться, так и надо сделать.

— Спасибо, — Светлана слегка улыбается. — Ты — самый заботливый человек на земле.

— Ну, что ты. Просто мне важно, как ты себя чувствуешь. Тем более, в твоём положении кто-то должен о тебе заботиться. Ведь сама себя ты не щадишь.

Вновь улыбка трогает её губы.

Мы подъезжаем к дому. Не хочу отпускать Светлану, но что можно придумать в такой ситуации?..

— Надеюсь, у тебя в твоём жилище есть все условия для хорошего отдыха?

— Да-да! Не беспокойся! — горячо убеждает Света.

Я хмурюсь и почему-то не очень-то верю ей.

— Ладно, — вынужденно соглашаюсь. — Но помни, что какие бы вопросы ни возникли, для тебя я всегда свободен.

— Я очень ценю это, Ильдар.

Мы смотрим друг другу в глаза.

Мне так хочется, чтобы Светлана поцеловала меня прямо сейчас. Но она лишь коротко дотрагивается до моего плеча, бросает последнее «Пока!» и уходит.

Не знаю, как долго между нами ещё будет сохраняться дистанция. Однако я намерен сделать всё, чтобы она сократилась как можно скорее.

Потому решаю ехать в торговый центр. Хочу чем-нибудь порадовать Светлану. Личного подарка она не примет, в этом я убеждён. Да и делать подарки без повода как-то не пристало друзьям. Разве что совсем пустяковые. Но мне не нравится мелочиться.

Я подыщу что-нибудь действительно важное и ценное. Такое, от чего Светлане будет невозможно отказаться. Идея приходит почти сразу, как только я вхожу в стеклянные двери.

На этом этаже полно детских магазинов. Некоторое время прохаживаюсь и просто разглядываю разные вещи. Я в этом ничего не понимаю.

Однако предприимчивые продавцы не дремлют. В одном из дорогих бутиков с элитными товарами для малышей меня облепляют сразу три консультантки. Вру им, что

готовлюсь стать отцом. Хотя — почему же «вру»? Я ведь действительно готовлюсь...

— Посмотрите, какая у нас шикарная коллекция одежды для новорождённых! Кстати, а кого вы ждёте — мальчика или девочку?

Теряюсь, что ответить. Срок у Светланы, судя по всему, совсем маленький. Вряд ли она сама знает...

— Мы решили, пусть будет сюрприз, — отвечаю продавщице. — Может, посоветуете что-то нейтральное, что подойдёт и для мальчика, и для девочки?

— Конечно! — радуется она. — Для детей столько всего нужно! Вы даже не представляете!..

И ведь действительно не представляю. У меня никогда не было детей. Но мне бы хотелось стать отцом... И мне действительно всё равно, родится у нас со Светланой мальчик или девочка...

— А вы купили кроватку? — вынимает меня из мыслей вторая консультантка.

— Кроватку?..

Да, наверное, ребёнку нужна своя кроватка...

— У нас есть потрясающая модель!

Меня отводят к стенду с кроватками. Что-то объясняют, показывают, демонстрируют все достоинства.

— Беру, — решаю без промедления.

— Вам доставят сегодня же! — в один голос щебечут девушки. — Только назовите адрес!

Адрес...

Везти кроватку в ту халупу, где сейчас живёт Светлана, нет никакого смысла. Я там не был, но она заикнулась, что сняла одну небольшую комнату. Конечно, там вряд ли найдётся место для такой вещи как детская кроватка. Она хоть и компактная, но всё же требует простора.

Называю адрес своего коттеджа. Расплачиваюсь. В нагрузку мне дарят какие-то журналы, флаеры и ещё целый мешок разной белиберды. Прошу всё доставить вместе с моей покупкой.

Выхожу из бутика и направляюсь в кафе, чтобы выпить чаю. Кофе мне употреблять запретили. Мне вообще запрещают почти всё, одно за другим. Но я не собираюсь сдаваться. Теперь мне есть, ради кого жить.

— Ильдар! — окликает меня кто-то из толпы.

Сначала думаю, что мне показалось. Никого не нахожу среди людей. Неужели уже одолели галлюцинации?..

— Ильдар!

Нет, не показалось. Я внезапно замечаю приближающуюся фигуру и едва узнаю. Мы давненько не виделись. Только переписывались иногда. Кроме аватарки в мессенджере, я не видел других её фото.

Как же она похорошела...

— Какая встреча, — произношу с улыбкой. — Здравствуй, Диля.

Глава 33. Диляра

Сердце заходится бешено, когда случайно вижу Ильдара. Он для меня — словно непроницаемая стена, но я верю, что за этой стеной скрыто много богатств.

Какой же он красивый... Какой мужественный, сильный и обаятельный...

Стоит ему на меня посмотреть, и я уже таю, как мороженое в жару.

— За покупками пришла? — спрашивает, а у меня колени дрожат.

— Да так, — непривычно смущаюсь, тяжело выдерживать его взгляд. — Пока просто гуляю от нечего делать.

— Судя по пакетам, прогулка удалась, — Ильдар улыбается.

А едва не лишаюсь чувств.

— Что ты! Это мелочи! — смотрю на ворох пакетов из фирменных магазинов.

Сама не заметила, как накупила всякой ерунды. А всё для того, чтобы немного отвлечься от мыслей об Ильдаре. И тут — появляется он, собственной персоной. Мне и радостно, и неловко, и очень волнительно.

— Давай я тебе помогу, — вежливо предлагает Яруллин. — Ты идёшь на парковку?

Я действительно собиралась уже покинуть торговый центр, но как я могу сейчас уйти?..

— Нет-нет! — оправдываюсь и убедительно мотаю головой. — Я подумывала... — пытаюсь сообразить, что бы сказать такого. — Зайти в кафе!

— Правда? Я тоже хотел посидеть в кафе...

— Тогда давай вместе! — не дав Ильдару договорить, предлагаю первой.

Кажется, если прямо сейчас не смогу получить хоть немного его внимания, всё пропало навсегда.

— Да, это хорошая мысль, — Яруллин улыбается приветливо.

А я готова просто сказать от счастья! С ним — хоть на край света! И у нас сейчас будет почти что свидание! Я и Ильдар пойдём вместе в кафе! Ура!

Чуть ли не приплясываю от радости, идя с ним рядом. Он всё-таки забирает у меня пакеты. Несколько секунд решаюсь, а потом... резко беру его под руку.

— Здесь такие скользкие полы, — оправдываюсь, объясняя свой жест. — Боюсь упасть.

— Держись крепче, — произносит Ильдар и снова улыбается.

Что же он делает со мной?! Мамочки! Я точно упаду в обморок! И как было бы здорово, если бы Ильдар меня подхватил...

— Осторожно!..

Он резко прижимает моё тело к себе. Я засмотрелась на его чудесную улыбку и не заметила, как на меня надвигается работник в машине для уборки, который чуть не наехал на меня. Но я скорее ему благодарна, потому что...

Впервые в жизни я очутилась в объятиях Ильдара!

— Ты в порядке?

— Да... — говорю с придыханием.

— Значит, уже можешь идти сама?

— Ах, да, прости...

Наверное, я слишком явно вцепилась ему в пиджак, сильнее, чем требовалось. Но, будь моя воля, я бы и не отцелялась ни за что и никогда.

Мы заходим в первое попавшееся заведение. Ильдар открывает передо мной двери,

потом отодвигает стул, чтобы я села, и располагается напротив, передаёт меню, предлагая мне выбрать первой.

С трудом осознаю, где мы, что это за место, да и мне совершенно всё равно. Ильдар рядом — это главное. Не могу прочесть ни строчки из списка перед глазами, потому что не в состоянии сосредоточиться.

— Что такое? — спрашивает Яруллин. — Трудности выбора?

— Да немного растерялась. Тут столько всего!..

— А что ты любишь?

«Тебя...» — только это мне и хочется ответить, но вряд ли Ильдар поймёт мой порыв.

— Смuzzi или что-то такое...

— Здесь есть свежевыжатые соки, — он пробегает взглядом по специальному предложению кафе, которое стоит в уголке стола.

— Прекрасно! Буду сок! А ты?

— Чай.

— Тогда я тоже буду чай!

Ильдар на несколько секунд останавливается глазами на моём лице, которое тут же заливают румянцем.

— Ты не сердись на меня? — неожиданно спрашивает он.

— Что?.. — удивляюсь. — На тебя?.. Нет! С чего ты взял?!

— Не знаю. Подумалось вдруг...

— Конечно, нет! — вспыхиваю моментально. — Даже не думай такого! Я никогда-никогда на тебя ни разу не сердилась! Ни капельки!

— Хорошо, — отвечает мне и делает заказ официанту.

Я смотрю на него, почти не моргая. Весь мир для меня сейчас сосредоточен в одном-единственном человеке.

— Ты в этом году поступила в институт?

— Что? — от внезапности вопроса я снова сбиваюсь и не сразу понимаю, о чём речь. —

Ах, институт. Да-да, я поступила. Только в частный колледж.

— Очень интересно. И какую ты выбрала профессию?

— Дизайнер.

— О, это замечательно.

— Правда? — почему-то мне не верится в искренность этих слов, ведь и отец, и мать, и Алишер не одобрили мой выбор.

Все хотели меня запихнуть на какие-то скучные факультеты с умными названиями, а мне больше нравится искусство.

— Конечно, тебе очень подходит такая специальность. Ведь ты сама будто только что сошла с картины.

Смеюсь и опять краснею.

— Ильдар! Ну, ладно тебе!

— Я говорю правду.

— А знаешь... — вдруг посещает меня одна мысль. Не уверена, что очень хорошая, но какая уже разница?.. — Знаешь, у нас будет выставка первых работ. Я делала макет интерьера, и там моя работа тоже будет. Хочешь посмотреть?

Ильдар как будто бы мнётся. Наверное, я зря такое ляпнула. Теперь ему вдобавок отказать будет неудобно.

Зачем ему смотреть на моё творчество? Я ведь для него — просто сестра его бывшего друга. Никто ко мне серьёзно не относился. Никогда. Все считают меня дурочкой, но я не понимаю, почему.

Я давно немаленькая! У меня есть своё мнение! И есть настоящая любовь...

— Если не хочешь приходить на выставку, ты так и скажи! — иду на попятную. — Ничего страшного, ты ведь очень занят. Бизнес и всё такое.

— Диля, — говорит Ильдар, — у меня и правда не так уж много свободного времени. Но я очень постараюсь...

— Правда?! — надежда ослепляет меня яркой вспышкой. — Вот! — я тут же бросаюсь к телефону и пишу Ильдару в чат адрес выставки. — Я тебе скинула сообщение. Ещё неделю можно приехать посмотреть. Ты в какой день будешь? Я проведу тебе экскурсию!

Ильдар молчит и улыбается. Его добрая улыбка греет и обволакивает меня. Хоть бы это мгновение длилось вечно...

Звякает телефон. Не мой. Это мобильный Яруллина подал сигнал. Ему кто-то звонит. И он тут же встаёт из-за стола.

— Извини, Диля. Мне надо срочно ответить.

— Конечно. А...

Он уже не обращает на меня внимание, отходит в сторону. Похоже, что-то важное отвлекло его. Наверное, по работе...

Глава 34. Светлана

Захожу в квартиру. Чувствую себя полностью выжатой. Нет сил даже просто разуться. Хочется прямо с порога упасть в кровать и пролежать так все грядущие выходные.

Кое-как перебарываю себя. Снимаю обувь, беззвучной тенью бреду в свою комнату. Открываю дверь.

И с порога понимаю, что тут произошло нечто странное. Замечаю некоторые вещи, которые лежат не на своих местах. Кровать заправлена не так, как я сделала это утром. Вроде мелочи, но они настораживают.

Чувствую нарастающую тревогу. Хотя о чём мне тревожиться? В этой квартире, кроме меня и Марии Абрамовны, никого не бывает.

Почему-то не решаюсь сразу улечься в кровать. Одолевают неприятные предчувствия. Лезу под кровать и зачем-то достаю свою сумку, где спрятаны остатки моих наличных денег. Сейфа, разумеется, у меня здесь нет. А банковскую карту мне только недавно выдали — зарплатную. Я ей и не пользовалась ещё толком ни разу.

Открываю молнию, смотрю внутрь.

А оттуда на меня смотрит пустота.

Конечно, в сумке остались кое-какие вещи — разная мелочь. Но денег там нет. Ни купюры.

Сердце падает в пятки.

С пустой сумкой в руках иду в комнату моей хозяйки, стучусь.

— Да? — недовольно откликается она.

— Мария Абрамовна, можно войти?

— Чего тебе?

— У меня вопрос.

— Ну, так и быть. Входи, — скрежещет старушка.

Вряд ли она занята. Целыми днями смотрит телевизор и иногда кормит голубей и кошек во дворе. Даже с соседками не общается. Говорит, с ними скучно.

Вот и сейчас застаю её за просмотром телепередач. Показывают какой-то сериал. Я в них не разбираюсь, а Мария Абрамовна все наперечёт знает.

— Говори быстрее, — поторапливает меня хозяйка, — не хочу важное пропустить.

— Конечно, — соглашаюсь я спокойно, хотя ужасно нервничаю. — Мария Абрамовна, а кто был в моей комнате?

— Чего?! — подскакивает она в кресле и тут же начинает практически орать: — В каком смысле «кто был»?! Никого там не было! Что за претензии?!

— У меня всего одна претензия, — продолжаю я. — Кое-что пропало из моих вещей...

— У тебя пропало — ты и ищи! Чего ты ко мне привязалась?!

— Я ведь просто прошу сказать, кто заходил в мою комнату...

— Никто! — выкрикивает хозяйка и шустро идёт ко мне. — Ты, Светлана, со своими подозрениями в другое место иди! Ты сама чёрти чем занимаешься, вот тебе и греются какие-то дурости!

— А чем я занимаюсь? Кроме работы, я никуда и не хожу...

— Ага! Работа! — брезгливо фыркает Маргарита Абрамовна. — Знаю я твою работу! Ты ведь замужняя по паспорту, а мужика-то у тебя и нет! Значит, выгнал тебя муж поганой

метлой! И ясное дело, почему! Тебя-то каждый день на разных машинах привозят любовники!

— О чём вы? — впадаю в ступор от таких обвинений. — Какие любовники?

— Это ты сама разбирайся, какие! Может, ты вообще прячешься от кого-то!

— Так вы что же, мою комнату обыскивали?

— Ещё чего!

— А кто тогда?

— А ну иди отсюда, а то милицию сейчас позову и скажу, что ты без спросу в мой дом вломилась!

— Да как вы можете?.. — у меня просто шок, я ничего не понимаю. — Мария Абрамовна, я же вам аренду оплатила... Я же...

— Никаких аренд ты мне не платила! Живёшь на всём готовом, а ещё и по мужикам шляешься, шалава!

Она сверлит меня злобными глазами, как будто убить собирается. Но ведь я ничего дурного ей не сделала...

— Пошла отсюда!!! — ревёт старуха каким-то бешеным голосом.

Её лицо искажается в страшной гримасе. Мария Абрамовна кидается на меня, намереваясь ударить, но бьёт кулаком в уже закрывшуюся дверь.

По другую сторону стою я, тяжело и прерывисто дыша. Спиной чувствую, как хозяйка колотит дверное полотно. Она продолжает слать мне проклятья и угрозы.

Что случилось?.. Почему она себя так ведёт?..

Словно бы у неё... помрачилось сознание.

А ведь я слышала как-то, что есть такие больные люди, которые долгое время могут никак не показывать свои проблемы. Но в какой-то момент их переключивает. Может, Мария Абрамовна как раз из таких?

Она кричит за дверью так, будто бы её режут. Это точно ненормально. Надо как-то спастись. Но куда мне бежать?..

Быстро забегаю в свою комнату, пытаюсь собрать то, что ещё уцелело.

Мария Абрамовна мчит за мной, пытается схватить меня за руку.

— Не прикасайтесь ко мне! — вскрикиваю в панике, боясь, что больная женщина может навредить моему ребёночку.

Отталкиваю её. Откуда взялись силы, не знаю. Сейчас я способна даже драться, защищаясь от любых напастей. К тому же моя хозяйка — не самый сильный противник. И всё же мне опасно находиться с ней в одном пространстве.

— Убирайся, шалава! — шипит разъярённая старуха, которая сейчас скорее напоминает Бабу Ягу.

Вот только я далеко не в сказке. В очередной раз жизнь обливает меня кипятком. Я снова бегу. Куда? Зачем? Почему?..

Господи, когда же настанет конец этим ужасам?!

Потерянная и ошалевшая вылетаю из подъезда. Уже вечер. Уже темно. На улице холодно.

А внутри ещё холоднее...

Слишком много всего на одну меня, слишком много...

Боюсь, уже не выстою. Боюсь, сама скоро тронусь умом. Мне нужен кто-то рядом. Хоть кто-нибудь...

Сжимаю мобильный в ладони. Не имею права никому сейчас звонить. Но не могу я сейчас одна, больше не могу.

Разблокировав экран, отправляю вызов.

— Алло, Ильдар... Ещё раз здравствуй. Прости, что беспокою. Мне очень-неудобно перед тобой, но...

Дорогие мои! С радостью приглашаю вас в свою новую историю:

Развод. Вторая семья — история Ольги и Тимура! Первая глава уже опубликована! Пожалуйста, обязательно добавьте книжечку в библиотеку и поставьте звёздочку! Я буду вам искренне благодарна! Проды ежедневно!

Ваша Сати

Глава 35. Ильдар

— Диля, прости, — наскоро извиняюсь и спешу поскорее уйти. — Появились срочные дела, мне надо ехать.

— В пятницу? — удивляется Диляра. — Ты ведь ни глотка чая не выпил...

— Мне очень жаль, — говорю, уже надевая пальто. — Было приятно встретиться и пообщаться, но, к сожалению, я вынужден уехать в другое место.

Быстро расплачиваюсь и уже собираюсь выходить из кафе. Вдруг Диля выскакивает мне наперерез.

— Ильдар! — восклицает она с мольбой в голосе. — Ты ведь придёшь?

— Куда?..

— На выставку. Моя работа...

— Ах, да! — бью себя по лбу. — Конечно! Извини, вылетело из головы. Я немного рассеян в последнее время.

— Так всё-таки придёшь?

Она заглядывает мне в глаза преданно и умоляюще.

Когда Диля была ещё совсем маленькой, она постоянно напрашивалась в компанию ко мне и Алишеру. Нам приходилось отказывать, а она, конечно, расстраивалась. И смотрела точно такими же глазами. Ещё тогда она часто показывала мне свои рисунки. Я хвалил, чтобы не огорчить её. Даже не вспомню, что она там рисовала... Цветы, домики, животных...

— Придёшь? — повторяет Диля.

Не хочу ей делать больно, не хочу снова расстраивать. Хотя теперь передо мной совсем не девочка, а юная женщина с красивыми чертами лица, стройной фигурой и по-детски доверчивыми глазами.

— Приду, — обещаю, не очень-то уверенный, что смогу выполнить своё обещание.

Но сейчас лучше поступить именно так. А если не срастётся, я снова извинюсь и объясню, что не отпустили обстоятельства.

— Спасибо, — произносит Диля.

И вдруг, совершенно неожиданно для меня, она подходит вплотную и обнимает. Я замираю в её объятиях. Чувствую запах её парфюма, чувствую струящееся от неё тепло и нежность. Нежность женщины, которая хочет быть рядом. Эти объятия рассказывают намного больше, чем любые слова.

— Диля... — выдыхаю, ощущая, что голова идёт кругом.

Наверное, опять моя болезнь даёт о себе знать.

— Тебе пора, я знаю, — говорит Диляра печально. — Езжай, и пусть всё у тебя будет хорошо.

Снова заглядывает в глаза, пытается улыбнуться. Но я вижу, что Диля едва не плачет.

— Да, пора, — соглашаюсь я.

Она разнимает руки.

— До встречи?..

— До встречи.

Проглатываю ком в горле и выхожу из кафе, оставляя Дилю позади. Меня ждёт Светлана. У неё какие-то проблемы. И судя по тому, что она сама попросила о помощи,

проблемы эти нешуточные.

Нахожу её там же, где оставил пару часов назад. Света садится в машину.

— Ты вся дрожишь, — констатирую я.

— Немного замёрзла. Спасибо, что приехал. И ещё раз прости меня, пожалуйста.

— Даже не смей заикаться ни о каких извинениях, — говорю строго. — Ты всё правильно сделала.

— Так или иначе, мне неудобно перед тобой. У тебя наверняка были планы на пятничный вечер...

— Нет, — обрываю я. — У меня никаких планов не было. Честно сказать, я просто бездельничал и ходил по магазинам от скуки.

— Что-нибудь купил? — она натужно улыбается.

— Да мелочи всякие. Послушай, может, куда-нибудь поедем? Немного странно беседовать в машине посреди двора.

— Конечно! Конечно! Прости, я опять не подумала...

Смотрю на Светлану, вижу, кто её до сих пор трясёт. Она так и не объяснила, что с ней приключилось, но по её состоянию я понимаю, едва ли ей хочется сейчас об этом говорить. Да и гулять по светским заведениям у неё скорее всего нет ни сил, ни желания.

— Ты не будешь против, если мы поедем ко мне домой? — предлагаю, не зная, как она отреагирует.

— К тебе?.. — нерешительно переспрашивает.

— Хочется в тишину, — объясняю я. — Шум очень давит на голову...

— Да-да, — торопливо соглашается Светлана. — Я понимаю. Поехали.

Не могу поверить своему счастью. Словно крылья вырастают за спиной, и я стремлюсь побыстрее добраться до своего имения.

Я недавно купил этот дом. Светлана ещё тут не бывала. Мне казалось, переезд как-то отвлечёт меня, и жизнь пойдёт заново. Как новая страница в книге. И, конечно, я надеялся, что притяжение моё к Свете ослабнет, а потом и вовсе исчезнет. Но этого не произошло.

И вот она здесь. Смотрит на обстановку, изучает интерьер. Было бы здорово, если бы Светлана могла разглядывать этот дом глазами полноправной хозяйки. Однако пока она чувствует себя всего лишь гостьей. Пока...

— У тебя очень уютно, — хвалит Света.

— Да, я старался, чтобы жилище было приятным и вместительным. Как для большой семьи... Хотя никакой семьи у меня нет...

— Будет. Обязательно будет.

— Да... — отворачиваюсь. — Мне бы этого хотелось. Чтобы была жена, дети...

— Я понимаю тебя, — в Светином голосе звучит тоска. — Я тоже об этом мечтала. Но судьба распорядилась иначе.

— Как так иначе? — хмурюсь и качаю головой. — Ты скоро станешь матерью.

— Это правда. Но приткнуться мне совсем некуда...

Она устало садится на диван в гостиной. Я готовлю чай. Потом несу его моей гостье, ставлю перед ней на столик чашку.

— Спасибо тебе, — Светлана вжимает пальцы в тёплый фарфор и несколько секунд принюхивается к аромату напитка. — Я снова оказалась на улице. Моя хозяйка... Похоже, у неё какое-то психическое расстройство. Она обругала меня, ни с того ни с сего, и чуть не поколотила.

Света накрывает лицо ладонью и закрывает глаза. Я сажусь рядом и молчу, просто слушаю, ей надо выговориться. Однако Светлана всё ещё пытается удержать свою боль в себе.

Я вижу, как ей плохо, обидно и страшно. Но ведь я знаю, что в моих силах прекратить все её терзания. Одно её слово и...

Внезапно раздаётся звонок в дверь.

Света резко открывает глаза.

— Ты кого-то ждёшь? — она напряжена.

Мне тоже становится немного не по себе.

— Нет, никого не жду, — говорю я и направляюсь к двери. — Понятия не имею, кого принесло в такое время.

Глава 36. Светлана

Ильдар уходит, а мне в тот же миг становится тревожно. Сегодня произошло чересчур много плохих событий. А рядом с Ильдаром я будто бы оказалась в безопасности, под надёжным крылом. И вдруг опять что-то пошло не так.

Чем дальше нет Ильдара, тем острее я ощущаю нарастающее беспокойство. А вдруг это Алишер пожаловал без спросу? Если так, то нового скандала не избежать. Я этого просто не вынесу!..

Наконец, Ильдар возвращается. Один.

— Всё в порядке? — неуверенно спрашиваю, боясь услышать отрицательный ответ.

— Да, конечно, — совершенно спокойно произносит Ильдар. — Это курьер. Доставка из магазина. Я сделал сегодня покупку, её как раз привезли.

В подтверждение его словам двое грузчиков заносят в дом какую-то большую коробку. Я не успеваю разглядеть, что они несут, но и без того уже рада, что мои опасения не оправдались.

— Что с тобой? — спрашивает Ильдар, замечая мою бледность. — Тебе нехорошо?

— Нет-нет! — убеждаю его. — Последствия сегодняшних событий...

— Светлана, — он снова оказывается рядом и уверенно берёт меня за руку, — послушай меня, пожалуйста, и не перебивай. И не смей тут же отказывать. Просто выслушай и всё хорошенько обдумай.

— Хорошо, — соглашаюсь, но сердце при этом начинает беспокойно стучать. — Говори.

— Во-первых, любые проблемы всегда имеют решение. И зачастую оно проще, чем кажется. Я понимаю, невзгоды отнимают у тебя много сил. Но в моих силах помочь тебе со всем справиться.

— Ты уже помогаешь.

— Конечно, но я могу сделать гораздо больше.

— Ильдар... — отнимаю руку и вся внутренне сжимаюсь.

Мне слишком хорошо известно, какие предложения может мне сделать Яруллин. Мне невыносимо это слушать.

— Прощу, дослушай, — настаивает Ильдар. — Ты почти в отчаянии. А это плохо влияет на ребёнка. Мне тяжело видеть тебя такой. Ведь ты заслуживаешь самого лучшего.

— Умоляю, не надо. Не продолжай... — закрываю глаза и готова сию же секунду убежать куда-нибудь, даже просто в неизвестность.

— Света, — Яруллин вновь завладевает моей рукой, — ты неправильно толкуешь мои слова. Пожалуйста, услышь меня. Возможно, мне осталось жить на свете не так уж много времени. Но всё отмеренное мне время я хочу посвятить искуплению своих грехов. В том числе перед тобой. Ведь я очень виноват...

— Мы уже говорили об этом. И я сказала, что ты ни в чём невиноват...

— Так считаешь ты, но не я. Мне для очистки совести нужно сделать хоть что-то для тебя.

— Но и так...

— Нет, — перебивает Ильдар. — Нет. Я не успокоюсь, пока у тебя не будет надёжной почвы под ногами. А для этого тебе нужен дом, где ты станешь полноправной хозяйкой, не

переживая, что в любой момент тебя выгонят.

Недоброе чувство снедает меня. Если Ильдар сейчас скажет переехать к нему, не знаю, что сделаю. Возможно, даже ударю его. Он не может, не может вот так погубить всё то светлое и чистое, что за последнее время выстроилось между нами.

Вытягиваюсь в струну. Стараюсь дышать размеренно, но едва ли получается.

— Света, в моём посёлке есть свободный коттедж. Он недавно сдан и ещё не нашёл своего хозяина. Но я считаю, что этот дом должен достаться тебе.

— Коттедж? — меня прошибает холодным потом. — Ильдар, я понятия не имею, сколько стоят дома, которые ты строишь, но знаю, что это элитное жильё. Как ты себе это представляешь? Что после скромной комнаты я смогу вот так запросто позволить себе съём коттеджа?

— Я отдам тебе его в рассрочку.

— В рассрочку?

— Да.

— Как это? Я не очень понимаю...

— Часть суммы с твоей зарплаты я буду вычитать ежемесячно, но эти деньги будут идти не за аренду, а в счёт полной покупки этой недвижимости. И постепенно коттедж перейдёт в твою собственность.

— Но сколько же мне придётся расплачиваться?.. Это ведь какие-то немислимые суммы...

— Не беспокойся об этом, — убеждает Ильдар. — Просто взгляни на этот дом. Он недалеко отсюда. Поверь, как только ты его увидишь, все сомнения разом пропадут. Он будто бы создан специально для тебя.

В мыслях я метаюсь и не могу решиться. Но Ильдар уже тянет меня к дверям. Он продолжает рассказывать о достоинствах дома, но я почти не слышу его. В ушах стоит шум. Яруллин называет какие-то цифры — площадь, количество комнат, ещё что-то...

Я ничего не соображаю. Совсем ничего.

Ильдар подаёт мне пальто, и мы вместе шагаем метров двести по затемнённой улице загородного посёлка. Коттедж, о котором я уже столько услышала, находится через два дома от имения Ярулина. Это совсем небольшое строение по сравнению со всеми остальными. Соседствующие коттеджи гораздо больше и помпезнее. А этот напоминает ёлочную игрушку — маленький, славный домик, белый, будто бы из сахара.

В нём два этажа, полукруглая веранда, шестиугольная крыша из светло-серой черепицы. На территории пустынно — лишь засеян ровный, плотный газон. Домик — просто чудо.

Ильдар открывает передо мной калитку. Я иду по мощёной дорожке и замираю перед входом в коттедж.

— Нравится? — тихо спрашивает Ильдар.

— Очень. Но...

— Никаких «но». Теперь он твой.

Глава 37. Алишер

Сижу машине и никак не решаюсь выйти.

Автомобиль стоит на парковке у входа в ресторан, чуть сбоку. Мне хорошо видно всех ходящих и выходящих. И я уже заметил, что Мадина прошла внутрь. Она уже ждёт. А я всё не иду.

Я сам позвал её на встречу. Не знаю, зачем это сделал. Просто сделал и всё. От злобы, от обиды, от безысходности.

Все выходные мы провели вместе с Тимуром в загородном отеле. Ходили в бассейн, в сауну, в бильярд играли, разговаривали. Много разговаривали.

Сначала во мне целая буря поднялась после того, что он мне нарасказывал о себе, а потом как-то... Стало вдруг всё равно. Не скажу, что понял его, да и не оправдываю ни в чём. Просто перестал принимать близко к сердцу. Его жизнь — пусть он с ней и разбирается.

А мне на душе совсем погано сделалось. У кого-то аж две жены, и обе вроде как любимые. У меня — ни одной. А та, что была, теперь с моим другом шатается, ребёнка ему вынашивает. Я один. Совсем один.

Даже родители на меня в обиде, непонятно, за что. Для них всё просто — нет Светланы, значит, другая будет. Наверное, они правы. Прошое надо поскорее оставлять в прошлом. А будущее начинать строить уже сейчас.

Вот я и написал Мадине, позвал в ресторан. Она с радостью согласилась и пришла вовремя, даже не опоздала, как часто женщины делают. А я опаздываю. Приехал заранее и опаздываю. Потому что только сейчас понял, насколько не хочу этой встречи...

— Здравствуй, Мадина, — говорю, а у самого еле язык ворочается. — Извини, задержался. Дела не отпускали...

— Конечно! Конечно, Алишер! Я всё понимаю! — поёт она сладко и кидается в объятия. Хочу оттолкнуть её, но делаю над собой усилие и изображаю кое-какое приветствие.

Садимся за стол. О чём говорить? У меня даже идей никаких нет.

Однако Мадина быстро перенимает инициативу.

— Я тут в новостях прочитала, что курс будет падать...

Она говорит и говорит, я киваю. Вставляю две-три фразы и снова замолкаю.

— А хочешь вместе сходим в кино? Ты давно был в кино?

Пожимаю плечами:

— Да я как-то дома в основном смотрел...

«Дома» — где теперь этот дом?

Я, конечно, снял себе другую квартиру. Тоже в центре, но в другой части, подальше от Арбатского района. Чтобы поменьше напоминаний было.

Но куда уж... Напоминая, как назло, будто бы преследуют меня. Чуть ли не каждый день мимо своего переулочка проезжаю.

— Дома — это же совсем не то! — рьяно убеждает меня Мадина. — Я знаю новый кинотеатр. Там такой экран! С целый стадион!

Она старается быть милой. Наверное, у неё получается.

Но я всё равно всё думаю и думаю о своём...

Как проклятье какое-то! Нельзя же вот так себя терзать!

— Али, — Мадина слегка дотрагивается до моего плеча, — ты здесь?..

Растерянно улыбаясь, она заглядывает мне в глаза.

— Да, — отвечаю. — А где же ещё?

— Ну, не знаю... Я просто у тебя спросила... А ты молчишь.

— О чём просила?

— Да неважно, — Мадина убирает прядь тёмных волос с лица за ухо и поджимает губы.

Потом вдруг встаёт со стула и пересаживается ко мне на диван. От неожиданности я немного отодвигаюсь, но она всё равно садится вплотную.

— Тебе здесь не нравится, да? — снова заводит разговор.

— Как-то не очень...

— Мне тоже, — Мадина прижимается своим плечом к моему плечу. — Какие-то неинтересные у них и блюда, и подача. Я обожаю рыбные рестораны. Особенно люблю омаров. Ты ел омаров?

— Ну да, пробовал.

— Давай вместе сходим в одно классное местечко. Там живых омаров подают. Они в аквариуме плавают. И можно прямо перед заказом выбрать себе любого, и его приготовят. Здорово, правда?

— Наверное, — вяло соглашаюсь, а сам тем временем переминаю в пальцах салфетку.

Мадина это замечает.

— Слушай, — говорит она, приблизившись прямо к уху, — может, уйдём?

— Прямо сейчас?

— Да.

Скашиваю глаза — Мадина коварно улыбается. В общем-то, я тоже не против уйти прямо сейчас. Потому тут же соглашаюсь.

— Хорошо. Значит, уходим, — встаю и думаю уже проводить её до дверей и вызвать такси.

Но Мадина перехватывает мой локоть, тесно обвивает своей рукой.

— Покажешь мне свою новую квартиру?

— Да у меня нет никакой новой квартиры... — теряюсь в догадках, кто ей сообщил о моём переезде.

Хотя что тут гадать? Конечно же, моя любимая сестрица.

— Ну, как же? — удивляется Мадина. — Ты вроде снял себе классный пентхаус в «Москва-сити»?

— Не пентхаус... Просто апартаменты.

Вот же... Диля... Язык и фантазия у неё явно больше, чем мозги.

— Вот и я о том! — радуется Мадина. — Я бы так хотела посмотреть на столицу с высоты облаков!

И смотрит по-щенячьи — преданно-преданно.

Сходу не получается придумать какой-то повод, чтобы отказать. Начинаю городить какую-то чушь:

— Да у меня там бардак... вещи ещё не разобраны...

— Это ничего, — заверяет Мадина. — Меня не смущают такие мелочи. Поехали?

Глава 38. Диляра

Я так переживаю. Душа не на месте.

Почти всю ночь не спала, металась по кровати. Мама утром начала расспрашивать, что это я такая помятая. Наврала, что готовилась к новому семестру. Но не думаю, что она мне поверила.

— Сериалы небось полночи смотрела! — вот, какого мать обо мне мнения.

А я никаких сериалов не смотрела. Просто пыталась нарисовать в воображении, как пройдёт наша встреча с Ильдаром.

Что лучше надеть? Платье? Или брюки? Или юбку? Или вообще — джинсы? Чтобы он не подумал, будто я специально для него наряжалась! У нас ведь не свидание. Совсем не свидание, просто встреча.

Он обещал прийти на выставку. Хорошо, что я ему напомнила. Несколько раз. Остался всего один день, потом макеты уберут из аудитории. И начнётся снова учёба. А я даже толком отдохнуть не успела...

Но хотя бы в последний день должно свершиться что-то замечательное! Что-то очень долгожданное и чудесное! Ильдар придёт! Он обещал!

Надеваю своё лучшее платье — цвета слоновой кости, обтягивающее и очень элегантное. Я в нём выгляжу немного взрослее. И ещё делаю макияж, неброский, но с акцентом на глаза. Подбираю украшения, делаю укладку...

Столько стараний, а ведь Ильдар сказал, что заглянет всего на пять минут после какой-то встречи. Конечно, он — бизнесмен, и у него всегда найдётся куча разных дел. Но ведь и я не каждый день представляю свои работы, пусть и студенческие.

Наконец, приезжаю в колледж. В выставочном зале тихо. Желающих порассматривать студенческие поделки немного. То и дело гляжу в телефон. Ещё пятнадцать минут, но я уже волнуюсь, что Ильдар вообще в последний момент откажется.

Сообщение:

«Я у входа».

Едва не ломая каблук, лечу к дверям, бегу по ступеням, спотыкаюсь...

Ильдар ловит меня за плечи. Его крепкие руки поднимают меня легко, как пушинку.

— Ну, что же ты... — улыбается. — Так и сломать себе что-нибудь недолго.

— Я... Я просто не заметила... Извини... Спасибо... — бормочу всё без разбору, утопая в его глазах.

Принимаю ровное положение, одёргиваю платье.

Как же по-дурацки вышло...

— Ну, что? Показывай, — говорит Ильдар.

— Ты уже торопишься? — обеспокоенно спрашиваю.

— Да нет. Я ведь только приехал. У меня есть немного времени.

— Да-да, пойдём, — хватаю его за руку, тащу в зал, где проходит выставка.

Там всего одна моя работа, и я сразу демонстрирую Ильдару свой маленький шедевр. Он рассматривает макет.

— Это проект интерьера для салона красоты, — объясняю попутно. — Вот тут очень необычная лестница. А здесь вот такая ниша... Ну, чтобы поставить всякий декор... Понимаешь?

— Да, очень интересно. А это всё?

Я краснею и хочу немедленно провалиться сквозь землю.

— Ну, да... — лопочу, робея. — Моя первая работа...

— Замечательная, — хвалит Ильдар.

— Правда? А ты заметил, какое я придумала кресло? Смотри, это не просто кресло, а очень удобное кресло. Вот сюда можно поставить смартфон, чтобы можно было снимать сториз, пока тебя стригут.

— Оригинальное решение. А как ты сделала все эти фигурки?

— Ну... как-то на 3D-принтере напечатали... Но я сама собирала! Прямо руками! И вот тут, — тычу пальцем, — это я красила. Красками. Акриловыми.

Зачем я всё это уточняю, сама не пойму. Ещё меньше теперь понимаю, зачем так настоятельно звала Ильдара. Мне же, по сути, и хвастать особо нечем. Ну, сделала я один макет... Ему-то какая разница?..

— Ты молодец, — вдруг произносит Яруллин.

И я почти подпрыгиваю от радости.

— Тебе нравится?!

— Да, у тебя явные способности к дизайну. И столько креативных решений. Так всё продуманно...

— Ты в самом деле так считаешь?! — чуть ли не взвизгиваю я.

— Конечно. Я бы так не говорил, если бы считал иначе.

В порыве вдохновения решаю провести для Ильдара ещё экскурсию по другим макетам. Он интересуется всем, тоже всё тщательно рассматривает, задаёт вопросы. А я только рада ему рассказывать и показывать то, что в моей семье никого не интересует. Кажется, будто ему по-настоящему нравится обсуждать со мной всякие дизайнерские штуки.

Но экспонаты быстро заканчиваются, а у меня заканчиваются причины и дальше задерживать Ильдара. И всё-таки я делаю попытку:

— А у тебя свободный вечер? — спрашиваю про между прочим у одного из стендов.

— В целом, да. А что? Есть ещё какие-то предложения?

Я готова закричать от восторга после такого ответа.

— Здесь есть кафе! Недалеко! Там такое мороженое подают! Пойдём?!

— Знаешь, я не ем сладости...

Улыбка тут же сползает с моего лица. Ну, какое мороженое, Диля? Вам что, по восемь лет?..

— Но ты можешь угоститься мороженым, а я, скажем, просто выпью чаю, — заканчивает мысль Ильдар.

Да! Да! Да! Да! Есть! Супер! Класс! Бинго!!!

Веду Ильдара в кафе. Мне кажется, я сейчас взорвусь от переполняющих чувств!

Мы заказываем мороженое, кофе и чай. Ильдар сам заводит разговор:

— То, что ты показала, очень занимательно. Тебе обязательно надо дальше учиться в этом направлении. Уверен, тебя ждёт большое будущее.

— Мать с отцом так не считают, — признаюсь я. — Да и Алишер смотрит на мою учёбу как на блажь. Говорят, это всё несерьёзно. Вот если бы я пошла на юриста...

— Выбирать надо то, к чему лежит душа. У человека не так много времени на Земле, чтобы размениваться на вещи, которые не нравятся.

Почему-то его слова настораживают меня. Проглатываю ложку мороженого и

пристально смотрю на Яруллина. Он чуть бледен и, кажется, немного похудел.

— Мне бы очень хотелось, — говорю я, — однажды целиком оформить какое-то реальное пространство. Ну, вот как салон красоты. Или, скажем, крутой ресторан...

— Ну, что ж... — Ильдар делает глоток чая. — Если решу открыть ещё один ресторан, и понадобится оформление, мне теперь есть, к кому обратиться.

— А у тебя есть свой ресторан? Я не знала!

— Да, недавно купил. Но там уже готовый интерьер. И менять пока ничего не хочу.

— Здорово. А где он?

— В центре. Небольшое заведение.

— Мне бы хотелось там побывать... Скажешь, как найти?

Глава 39. Ильдар

Конечно, никто не тянул меня за язык, я сам проболтался о ресторане. Наверное, Диля на меня так влияет. Есть в ней что-то особенное, настоящее. Даже можно сказать, трепетное. Она очень живая, искренняя, подвижная. И в творчестве её действительно присутствуют определённые задатки.

Сегодня Диляра смогла меня приятно удивить. Маленькая девочка уже начала проявлять себя сильной личностью. И, конечно, она ещё совсем юна, но совсем скоро Диля расцветёт в полную силу.

Мне приятно находиться в её обществе. Возможно, впервые за долгое время я почувствовал некую раскованность, потому и брякнул о своём ресторане, не подумав.

— Вряд ли тебе понравится это заведение, — пытаюсь увести я диалог в другое направление. — Это совсем немолодёжное место. Не из тех весёлых баров или клубов...

— А ты думаешь, мне только клубы нравятся? — обижается Диля. — Я как бы много разного люблю. И разным интересуюсь. И вообще, мне интересно всё, что связано с тобой! Ой...

Она обрывает свою речь и уводит взгляд.

Мы оба понимаем, что сейчас прозвучало нечто, что не должно было прозвучать.

Отчасти я понимаю Дилю. В чём-то даже сочувствую. Кроме того, моё собственное отношение к ней немного поменялось. Я и раньше не хотел причинять ей боль, а сейчас вдвойне не хочу. Она совершенно точно заслуживает счастья.

— Диля... — начинаю я и замолкаю.

— Блин... — она мотает головой, кусает губы и нервно дышит. — Извини.

— За такое не извиняются.

— Я знаю! — рассерженно выпаливает Диляра и опять потухает: — Просто неудобно вышло...

— Понимаю...

— Хотя с другой стороны! — снова повышает она голос. — Ну, что здесь неудобного?! Ты мне нравишься, Ильдар!

— Прощу тебя, не так громко.

— Извини... — и снова тушует. — Ну, скажи хотя бы... А я тебе... ну, немножечко нравлюсь?

— Очень, — честно признаюсь я с грустной улыбкой. — Ты замечательная.

— Но?.. — напряжённо всматривается Диля в моё лицо. — Сейчас должно быть какое-то «но».

— К сожалению, ты права, — вздыхаю. — Но у меня есть женщина, которая мне нравится в другом смысле.

— И кто она?

Я молчу и выдерживаю Дилин взгляд. Она отворачивается первой. На её ресницах блестят слёзы.

— Ну, почему?.. — плачущим голосом произносит Диляра. — Ну, чем я хуже?

— Ты не хуже...

— Хуже! — выпаливает она. — Получается, что хуже! Раз ты выбираешь эту...

— Не надо так. Ты делаешь только больнее...

— Да куда уж больше?! Я ведь... Я...

Она срывается в рыданиях и выбегает из-за стола.

— Диля! — кричу вслед, но это не помогает.

Догоняю уже на улице, и то — с трудом, потому что Диляра бежит, не разбирая дороги.

Она плачет в голос. Я ловлю её за руку.

— Диля, послушай...

— Не трогай! — вырывается, бьёт слабым кулачком мне в грудь. — Не трогай!

— Диля, ну, пожалуйста, успокойся!

— Не трогай! Не трогай меня!

Она продолжает биться и выкручиваться. Я пытаюсь совладать с ней, чтобы она не навредила ни мне, ни себе. В какой-то момент сворачиваю её в охапку.

— Ненавижу тебя! — кричит Диля.

— Умоляю, услышь меня! Я недостоин быть с тобой! Ты заслуживаешь большего! Ты...

Внезапно мою шею обхватывает девичьими пальцами. Диляра изо всех сил тянется ко мне. Мои слова тонут в поцелуе. Ничего не понимая, я целую в ответ.

Этот миг длится целую вечность. Начинает накрапывать дождь, а я и Диля целуемся на улице, на виду у всех. Но сейчас меня это волнует меньше всего, потому что тупая непрерывная боль в голове вдруг замолкает. Будто в невесомости, меня захватывает ощущением лёгкости и спокойствия.

И всё-таки мгновение небытия заканчивается.

Диля отрывает свои губы от моих. Я разжимаю объятья.

— Прости, — всё, что я могу сейчас сказать.

Несколько секунд мы смотрим друг на друга. Дождь усиливается.

Диля ищет в моих глазах хотя бы одну причину, чтобы остаться, а я пытаюсь найти хотя бы одну причину, почему я должен уйти.

В конце концов, Диляра отворачивается. Она всё понимает.

Делает шаг назад и уходит. А я больше не пытаюсь её догнать.

Глава 40. Алишер

В квартире темно. Включаю приглушённое освещение на стене.

Мадина подходит к огромному панорамному окну, из которого виден ночной город. Целая стена в апартаментах состоит полностью из стекла. Балконов нет. Здесь чувствуешь себя запертым в гигантском аквариуме. Холодно и неудобно.

Согласился на этот вариант съёма, потому что Тимур Хусаинов предложил. Его контора здесь владеет несколькими этажами. Сдают под отели, фотостудии. Наверное, для временного пребывания такие помещения — самое то. Но для жизни...

— Как красиво, — восхищается Мадина. — Так бы и стояла тут вечно.

— Воздуха здесь не хватает, — произвольно ворчу я.

— А мне кажется, наоборот. Такой простор, такая необъятная даль впереди...

Ничего не отвечаю.

Наверняка она говорит искренне, но я привык к иному. К домашней атмосфере, мягкости, ароматам блюд, которые готовила Светлана...

— Здорово, что теперь ты можешь начать совсем новую жизнь, — продолжает ворковать Мадина и подходит ко мне. — Я бы хотела тебя в этом помочь...

Она дотрагивается до пуговицы на моей рубашке. Я ту т же иду в кухню.

— Будешь чай или кофе? — предлагаю Мадине, хотя сам не хочу сейчас ни пить, ни есть.

— Приготовь то же, что и себе, — уступчиво отзывается она.

И вдруг подходит сзади, кладёт голову мне на спину, прижимается.

Отхожу в сторону, беру чайник, наполняю водой.

— Алишер... — говорит Мадина, в её голосе чувствуется взволнованность. — Если между нами сегодня что-то будет, я хочу, чтобы ты знал. У меня никого не было...

— Это необязательно, — перебиваю я, наживая кнопку чайника.

— Но я же понимаю, что ты — мужчина. И у тебя есть определённые потребности...

Интересная фраза. Точно такую же сказал мне Тимур в выходные. Только говорил он о себе. Как и от его слов, от слов Мадины меня передёргивает.

— Я — не животное. У меня есть понятия о чести.

— Прости... — роняет Мадина. — Я глупость сказала. Просто ты... мне очень дорог. Не хочу тебя потерять.

Она берёт меня за руку, сжимает. Хочет, чтобы я что-то ответил. А я не знаю, что говорить.

Мадина — красивая, неглупая, даже умная женщина. Раскованная, напористая. Совсем другая, чем Света. Но, кроме Светланы, я никого никогда не любил и никогда ни с кем не ложился.

Когда я сказал об этом Тимуру, он долго на меня смотрел. Думал, я вру. Хусаинов никак не прокомментировал, только вскользь брякнул, что это надо исправить.

Мадина сильнее стягивает пальцы. Её прикосновение совсем не вульгарное, но мне почему-то всё равно хочется поморщиться.

— Это ты прости, — произношу глухо. — Я не могу дать тебе того, о чём ты просишь.

— Я ничего у тебя не прошу! — восклицает она. — Просто позволь быть рядом! Клянусь, я никогда тебя не предаю!

— Верю, — отвечаю ей и высвобождаюсь от её рук. — Но сейчас я не готов.

— Время всё вылечит, Алишер. Давай вместе уедем. Просто как друзья. Отдохнём на островах. Будем пить свежий кокосовый сок, лежать под пальмой, разговаривать...

— О чём? — снова перебиваю я.

— О чём захочешь. Чтобы поскорее забыть, надо отвлечься. Прошое не вернуть. Но у тебя есть будущее. И я смогу подарить тебе наследника...

Резко отхожу от неё.

Было бы и правда хорошо сейчас очутиться где-нибудь не здесь. И не так важно — на островах, или просто в другом городе, или в этом же, просто на другой улице. Только бы подальше от Мадины и её внимательных тёмных глаз.

У меня же перед глазами совершенно иные глаза, всегда, постоянно. Глаза моей жены. Бывшей жены. Всё ещё любимой жены. Я смотрел в них ещё недавно — неделю назад или чуть больше, но уже начинаю скучать. Невыносимо.

Где она? С кем? С Ильдаром? Придумывают имя малышу? Смеются в обнимку? Планируют свадьбу?

Хочу позвонить ей. Прямо сейчас. Вынимаю из кармана телефон.

Письма на почту, сообщения в месседжере по работе, пропущенный звонок от менеджера. Всё это подождёт до завтра.

Подхожу к окну, вижу тёмное звёздное небо, вижу панораму города. Вон там, в той стороне когда-то был мой дом. Теперь там нет ни меня, ни Светланы. Она отказалась подписывать контракт, пока из него не будет вычеркнут пункт о передачи в собственность ей квартиры на Арбате.

Да и правда, зачем ей та квартира? Яруллин может ей подарить хоть сотню домов на любой вкус. Его компания процветает. А Света всегда хотела жить за городом. Я настоял на квартире в городе, чтобы легче было приезжать в офис. И тогда мы нашли арбатскую квартиру, которая так нравилась нам обоим.

А теперь я не знаю, что делать с этой квартирой. Да и со своей собственной жизнью не знаю, что делать.

— Алишер, — зовёт Мадина, — всё можно исправить. Я помогу.

Мотаю головой:

— Нет. Ты не сможешь помочь.

— Смогу, — настаивает она, снова приближается, снова хочет прикоснуться, но я не даю. — Ты должен мне просто довериться.

— Нет, — отрицаю убеждённо. — Нет, Мадина. Прости меня. Единственное, что я должен, это сказать тебе правду.

— Какую?

Молчу. Ком в горле. Не хочу произносить, но обязан это сделать.

— Мы не будем вместе, — произношу чётко и без запинки. — Я желаю тебе счастья. Но не со мной.

— Алишер, что ты говоришь?.. — в ужасе шепчет Мадина. — Я люблю тебя!

— Я знаю. И я тоже люблю, но другую женщину. Свою жену.

— У тебя нет жены.

— Это неважно. Жена она мне или нет, я всё равно люблю только её.

— Одумайся! — вскрикивает Мадина. — Ты ведь губишь себя! Нельзя так поступать с собой! И со мной! Мы можем быть счастливы, поверь! Просто дай нам шанс!

— Нет, — отвечаю без паузы и замолкаю. А затем добавляю: — Ещё раз прости меня.

— Это жестоко. Это слишком жестоко...

Мадина вся в слезах. Она снова плачет из-за меня.

Чувствую себя последним козлом, но сделать ничего больше не могу. Я принял решение. Окончательное. И я убеждён, что не пожалею о нём.

— Тебе вызвать такси?

Молча, бесшумно Мадина идёт к выходу из квартиры. На ходу она утирает слёзы.

Я — подонок. Но, если и существует в мире хоть что-то, в чём я полностью уверен сейчас, так это в том, что с Мадinou нам не по пути. Сейчас я осознал это в полной мере.

— Мадина, позволь, я хотя бы вызову тебе такси.

— Не надо, — отвечает она уже в дверях. — Будь счастлив, Алишер. Прощай.

Дверь за ней закрывается.

Глава 41. Светлана

Смотрю на звёзды с балкона своего дома. Теперь у меня есть дом. Новый дом. Мой дом. Здесь меня никто не обидит, никто не причинит зла. Здесь я нахожу покой, о котором так долго мечтала.

Утром мой водитель отвозит меня на работу в ресторан. И каждый день я узнаю что-то новое. Учусь изо всех сил, как губка, впитываю знания и перенимаю опыт. Это непросто, но в работе я забываюсь и нахожу утешение.

Вечером возвращаюсь домой. Готовлю еду, иногда приходит Ильдар. Бывает, мы ужинаем вместе. Он — мой друг и защитник, а теперь ещё и сосед. Нам всегда есть, о чём поговорить. В основном, конечно, о работе ресторана.

Но почему-то в те вечера, когда я остаюсь совсем одна, мне становится даже немного легче. Тишина не угнетает, а расслабляет меня. И всё же именно в такие моменты мысли об Алишере становятся сильнее, настойчивее.

Где он? С кем? Уже нашёл мне замену и счастливо обустраивает новую семью? Может, даже готовиться к свадьбе и думать о потомстве?

Хотя ведь ребёнка от меня он отверг. Значит, просто передумал обзаводиться детьми. Но, может, меня иногда вспоминает? Ведь зачем-то он хотел поговорить со мной, когда мы столкнулись в доме Хусаиновых.

Мне всё ещё беспокоил тот странный вопрос Алишера: «Света, скажи, чьего ребёнка ты носишь под сердцем?». Неужели у него могли быть сомнения? Или он просто надеялся, что ребёнок не его, и я не стану ничего требовать после развода? Но как он мог прийти до такой мысли?

Что за странное помутнение произошло с моим мужем?

Хотел детей — и перехотел. Хотел жить со мной долго и счастливо — и подал на развод. Всегда почитал меня — и вдруг выгнал. Вдобавок почти потребовал сказать, что я ношу чужое дитя, чтобы не платить алименты.

Какой бред!

Наверное, я совершенно не знала Алишера. А может, всё дело в том, что у него самого появилась любовница?

Но я этому ещё меньше верилось. Сердце подсказывало иное: произошла какая-то ошибка. Но — какая?

И всё ли я сделала правильно?..

После случившегося шока, после всех невзгод, после стольких потерь, сейчас я всё чаще мучилась догадками, разгадок к которым не находила. И, если сердце шептало правду, что случилась чудовищная ошибка, то в чём же она состояла?

Вопросы, вопросы, вопросы...

Вопросы без ответа. Только муки сплошные.

Быть может, эти тревожления и усилили мой токсикоз. Теперь я едва могла что-нибудь съесть, тут же начиналось отторжение. Но на обследовании доктор убедил меня: беременность протекает хорошо, малышу ничего не угрожает. А это было самым главным.

Каждый раз мои размышления о бывшем муже и нашем разводе заканчивались одинаково — благодарностью за то, что отныне у меня есть настоящий смысл жизни. Ничто другое не могло перекрыть мою радость от осознания материнства. Долгожданного,

выстраданного материнства.

И всё же сегодня, глядя на небо, я едва сдерживаю себя, чтобы не позвонить Алишеру. Даже просто так, узнать, что он в порядке, что просто жив. Несмотря ни на что, я не желаю ему зла. А ещё очень хотелось спросить его: почему он отрёкся от своего дитя?

Мне ничего не нужно — ни деньги, ни фамилия Хакимовых. Я даже не стану требовать, чтобы Алишер вписал своё имя в графу отцовства. Пускай не видится с ребёнком, никак не напоминает о себе. Так даже лучше. И всё-таки — почему? Почему Алишеру расхотелось детей?

Пусть ответит. Пусть ответ его будет: «Так получилось» или «Я не готов» — какой угодно ответ. Просто пусть скажет, как есть.

Беру телефон, в списке контактов нахожу имя бывшего мужа. До сих пор сердце колотится при виде таких родных символов на экране. Я только спрошу...

Заношу палец над кнопкой вызова.

Но в этот момент трель колокольчика на входной двери отвлекает меня.

Бегу открывать и уже знаю, кто меня ждёт на пороге.

— Ильдар, — улыбаюсь, — не спится?

— Не ложусь так рано, давно отвык. Ты позволишь войти?

— Конечно. Мои двери всегда для тебя открыты.

Отхожу в сторону, чтобы пропустить Ильдара, и замечаю, что рядом с ним что-то стоит на двухколёсной тележке. Что-то большое, прямоугольное, в коробке.

Тем временем Яруллин берётся за ручки тележки и закатывает её в дом. При свете легче разглядеть упаковку. На ней какие-то рисунки, вроде детские.

— Что это такое? — интересуюсь я, глядя, как Ильдар аккуратно прислоняет к стене коробку.

— Подарок, — объясняет он.

— Подарок? — удивляюсь. — До моего Дня рождения ещё далеко.

— Знаю. Но подарок не тебе.

— Хочешь у меня спрятать?

— Считай, что так, — Ильдар тоже улыбается. — Это для твоего сына. Или дочки. Когда родится, вручишь от меня.

— О чём ты? Тогда сам и вручишь...

— Нет, — Ильдар подходит ближе, кладёт ладонь мне на плечо, тянет к дивану, — давай присядем.

Мне тревожно от неприятных предчувствий, возникших тут же, как Ильдар заговорил о подарке. Я послушно усаживаюсь на диван и готова выслушать, что мне скажет Яруллин.

— Понимаешь, — говорит он медленно и спокойно, — моё состояние немного ухудшилось. Возможно, мне придётся уехать на дополнительное обследование за границу. И у меня нет уверенности, что из этой поездки я вернусь. Если вообще вернусь.

— Ильдар... — начинаю я.

— Не надо, — пресекает он меня. — Если всё пойдёт плохо, я хотя бы буду спокоен, что успел сделать хоть что-то для твоего малыша. Это всего лишь кровать. Мелочь, но она пригодится вам...

— Замолчи! — восклицаю я, не выдержав. — Спасибо за подарок. Это и правда очень нужная вещь. Но ты не должен даже на долю процента сомневаться, что вернёшься. А ты вернёшься! Ты обязательно вернёшься! И обязательно поправишься! Потому что так

правильно! И потому что я буду ждать. Мы будем ждать. И я, и мой малыш.

— Света... — произносит Ильдар и смотрит мне в глаза. — Ты...

— Пообещай! — почти кричу. — Пообещай, что справишься ради нас! Пообещай!

Он молчит, ничего не отвечает. Я беру его ладони, такие сильные, большие, но холодные как лёд, сжимаю своими руками.

— Пообещай, — настаиваю с двойным нажимом.

Наконец, после долгой паузы Ильдар произносит:

— Я обещаю. Я обещаю справиться ради вас.

Обнимаю его крепко, запрещая себе плакать. Ильдару не нужны мои слёзы, ему нужна поддержка. А мне нужен он. Кроме него, у меня никого не осталось.

Я больше не имею права жить прошлым. Не имею права дознаваться какой-то правды от бывшего мужа. Я должна взять себя в руки и спасти всеми силами то, что у меня есть сейчас, — моего ребёнка и моего Ангела-хранителя Ильдара.

И я буду сильной для них. Не отступлюсь назад и не стану рыдать. Если чему и научила меня жизнь, особенно в последнее время, так это тому, что слезами ничего не добьёшься. Нужно просто идти к своей цели, упорно и мужественно. А ещё надо ценить добро и заботиться о своих близких.

Я смогу. У меня получится. И у Ильдара получится.

— Спасибо тебе, — он обнимает в ответ. — Одному очень тяжело...

— Теперь ты не один. И мы справимся.

Глава 42. Светлана

Пять месяцев спустя...

В ресторане не протолкнуться. Пятничный шумный вечер в самом разгаре. Все столы забронированы заранее. На входе очередь — некоторые гости ещё надеются попасть и, несмотря на февральскую стужу, ждут на улице. Праздник Святого Валентина — день Влюблённых. Потому много парочек, хотя их всегда много в нашем заведении.

Я отдаю распоряжение вынести к ожидающим мощные переносные обогреватели. Позвонила знакомым музыкантам. Они обещали прибыть с минуты на минуту. Рабочие устанавливают тепловые пушки и скамейки, официанты выносят горячий чай и глинтвейн. Я сную между гостей и персонала — из зала и обратно в кухню. Надо всё успеть, чтобы все пришедшие остались довольны.

Звонит Ильдар:

— Как там у тебя? Я скоро приеду!

— Всё хорошо, — отвечаю спокойно, а сама волнуюсь.

Уже не обращаю внимания на свой выдающийся живот, бегаю, как угорелая. Моё здоровье вне опасности, в отличие от здоровья Ильдара.

За последние месяцы он несколько раз уезжал и возвращался. Лечение отнимало много сил, но я старалась быть ему опорой хотя бы здесь — в ресторане. Ильдар называл это место «домом своего сердца».

Для меня тоже это небольшое заведение стало особенным, не просто работой, а почти смыслом жизни. Я работала не только ради денег. В первую очередь я получала удовольствие от того, чем занимаюсь.

Это поначалу было тяжело. Проблемы сыпались как из рога изобилия. Но постепенно, день за днём, жизнь начала преобразаться.

Я обустроилась в коттедже, сделала для сына отдельную детскую комнату. Да, у меня будет сын — почему-то я в этом не сомневалась, а теперь уже знала наверняка.

Мальчик... Мой мальчик. По крови — Хакимов, но я дам ему свою возвращённую девичью фамилию — Максимовский. Отчество тоже дам своё — Эдуардович. А имя...

Неустанно молясь о здравии Ильдара, я всё равно боялась самого худшего. Он мало распространялся о ходе лечения, лишь иногда заверял, что всё идёт хорошо. Однако, видя его во время непродолжительных возвращений, я отмечала усиливающуюся бледность, рассеянность в речи, новую седину в волосах. И дала себе зарок: если выйдет так, что Ильдар не увидит моего малыша, подарю ребёнку его имя. Имя моего ангела-хранителя.

Но лучше бы такого не случилось. Есть ещё много прекрасных имён, которые можно выбрать. И здорово, если мы с Ильдаром сможем выбрать вместе. Как друзья.

Мы стали настоящими друзьями. Его поддержка явилась для меня бесценным сокровищем. И никаких притязаний на большее Ильдар никогда себе не позволял.

Развод с Алишером уже давно был подписан, и я больше никак не зналась с Хакимовыми. К лучшему. Конечно, я скучала, как скучала бы любая любящая женщина на моём месте. И всё же тот этап жизни я уже оставила в прошлом.

— Через сколько ты приедешь? — спрашиваю с волнением Яруллина. — Может, тебе стоит поехать домой и отдохнуть? Здесь столько людей. А будет ещё больше.

— Нет, я загляну, — упрямится Ильдар. — Примерно через, зависит от пробок. Это тебе не мешало бы отдохнуть. А мне пора вливаться в активную работу. Тебе скоро в декрет.

— Давай поговорим об этом позже, — сознательно ухожу от темы. — Если хочешь, конечно, приезжай.

— До встречи.

Он кладёт трубку. А я думаю о том, что я ещё не успела сделать.

Музыканты уже в пути. На месте летней веранды организуют стихийную зимнюю веранду. Иду туда, чтобы проверить, как чувствуют себя гости.

На самом деле, я не хочу уходить ни в какой декрет. Беременность переносится совершенно легко. Потому я намерена сообщить Ильдару, что уйду гораздо позже, чем мне полагается. И, нет, это решение не в пользу зарплаты. В декретном отпуске мне положены выплаты. Да и Яруллин вряд ли станет мелочиться. Никогда не мелочился.

Дело в том, что здесь я в своей стихии. Каждый рабочий день заряжает меня энергией. Даже в выходные иногда приезжаю, хотя официально работаю с понедельника по пятницу. Но ведь ресторан открыт каждый день. И каждый день здесь есть, чем заняться.

Вот и сейчас мой официальный рабочий день давно закончился, а я всё ещё тут. Бегаю, верчусь, улыбаюсь, заговариваю с гостями. Иногда подменяю хостес, даже официантам могу помочь. Мне нетрудно принести напитки из бара или подать блюда с кухни. Гости всегда так радуются, когда им лично выносит заказ управляющая. Многие меня здесь уже знают лично.

Сейчас на улице тоже немало знакомых лиц. А вот и музыка приехала. Артисты настраивают аппаратуру. Скоро будет концерт. В самом заведении яблоку негде упасть. Там работает диджей. Настроение праздничное.

Начинается снегопад. Лёгкие красивые снежинки кружат в свете фонарей. Играет скрипка и гитара. Гости на улице забывают про холод. Кажется, тут всё в порядке — всем тепло и уютно.

Так что пора возвращаться в основное помещение.

На входе меня подлавливает хостес.

— У нас бронь на один столик, кажется, освободилась, — сообщает она. — Зову кого-нибудь из ожидающих?

— А ты точно уверена, что гости, забронировавшие этот столик, не придут? Они сами сообщили?

— Нет, — хостес виновато потупляет глаза. — Но уже полчаса, как они должны были прийти...

— Позвони, — настаиваю я. — В городе пробки. Они могли застрять по дороге.

— Конечно! — она хватается за мобильный, ищет в книге записи нужный контакт.

Пока она дозванивается, иду проверить, что это за стол. VIP-ложа пуста. Значит, сюда должны приехать.

Меня окликают по имени. Поворачиваюсь: хостес что-то кричит мне через зал. Кажется, припозднившиеся посетители всё-таки добрались. Присматриваюсь: несколько девушек в вечерних нарядах идут сюда. Надо бы их поприветствовать.

Три госты в сопровождении хостес подходят к VIP-ложе.

— Добрый вечер! Мы очень рады вам! Меня зовут Светлана. Я — управляющая этого ресторана...

И тут я смолкаю.

Потому что среди трёх пар внимательных девичьих глаз узнаю один пристальный, цепкий взгляд.

Диля. Диляра Хакимова, сестра Алишера, смотрит на меня в упор.

Глава 43. Ильдар

У меня было достаточно времени подумать. Много раз я взвешивал все за и против. Выводы получались разными. Иногда я склонялся к одному, иногда — к другому. Всё было слишком зыбким. В том числе моё физическое состояние.

В каком-то смысле я прошёл через ад. Но доктора утешали тем, что бывает и намного хуже. Мой случай не относили к критическим, но и прогнозы делали осторожные.

В конце концов, я устал ждать. Я решил — либо сегодня, либо никогда.

У меня есть право на счастье. У Светланы оно тоже есть. Мы оба заслужили нормальной счастливой жизни.

Мы уже так многое доверили друг другу, так сблизились. Всё это случилось благодаря не самому доброму поступку с моей стороны, но я считаю, что уже за всё расплатился достаточно. Настало время действовать открыто.

Я сделаю Свете предложение. Прямо сегодня. Не хочу больше тянуть.

Почти полгода — достаточный срок, чтобы вычеркнуть бывшего мужчину из головы, из сердца, из жизни. А ребёнку нужен отец. Уверен, Светлана это прекрасно понимает. Неважно, сколько мне отмерено на Земле, оставшееся время я должен отдать тем, перед кем виноват, но о ком смогу всесторонне позаботиться.

И всё же...

Даже такое, полное отваги и твёрдого намерения решения не было абсолютно непоколебимым. Даже сейчас, находясь за рулём и с каждой секундой приближаясь к цели, я внутренне метался.

Наверное, сказывалась усталость. И ещё кое-что... Кое-кто.

Диля.

Она тоже крепко поселилась в моих мыслях.

В последний раз мы немного общались в Новый Год. Поздравили друг друга. Невольно вспомнились её объятия и поцелуй. Может, я просто изголодался по женскому теплу? Оттого странный поступок Дили оставил столь глубокий отпечаток.

Мне хотелось её увидеть. Очень. Но я отговаривал себя. Светлана, о которой я так долго грезил, уже была в полушаге от меня. Пусть я почти привык к дружескому общению с ней, но и сдаваться перед самой победой было глупо. Я стремился к Свете, и её отношение ко мне теплело. Но Диля каким-то образом показала мне иную грань чувств.

Наваждение? Скорее всего.

Мимолётно вспыхнувшие фантазии, но не более того. Игры воображения.

Диля... Диля...

Столько раз я открывал и закрывал наш чат. Хотел что-нибудь написал и передумывал в последний момент. Диляра слишком молода, слишком переменчива. Да и не нуждается она во мне, как нуждается Светлана. Диле ещё нужны дискотеки и беспечный флирт. А Свете нужен муж и отец для ребёнка. Я могу стать и тем, и другим. Пока ещё могу. Пока ещё есть время.

Каждые полминуты смотрю на часы. Пробка в центре ужасная. Мне не терпится поскорее прибыть. Потому что, если не сделаю своего предложения сегодня, уже никогда не сделаю. Чувствую это. Другого шанса, другой такой же решимости уже не будет.

Мою болезнь удалось стабилизировать. Я буду под наблюдением ещё, скорее всего,

долго. Но всё это неважно. Всё это я сообщу Светлане и скажу, что ничего не желаю так, как сделать её своей.

Сегодня... Через несколько минут...

Перекрёсток за перекрёстком... Не могу дождаться.

Уже вижу двери ресторана. Да, как и говорила Света, гостей много. Вся парковка забита, не могу найти места. Делаю уже второй круг. Обычно здесь с этим нет проблем, но не сегодня.

Всё-таки надо будет выделить для служебных машин пару мест. Займусь уже на неделе...

Где же приткнуться?..

Вижу, что со стоянки начинает отъезжать автомобиль. Наконец-то!

Боясь упустить отличное место, со всей силы давлю на газ...

Глава 44. Диляра

Стою в шоке и глазам не могу поверить. Как?.. Да как такое может быть?!

Прошедшее время далось мне очень непросто. Я очень старалась забыть Ильдара. Даже Мадина начала меня уговаривать переключиться на кого-то другого.

«Тебе пора смириться, что вам не по пути», — так она мне заявила.

Её логику понять было легко. У неё не сложились отношения с Алишером. Подробностей не знаю. Брат, конечно, не посвятил меня. А со слов Мадины выходило, что ей надоело видеть его подавленным.

«Не пристало мужчине настолько убиваться. Может, чуть позже мы снова попробуем...» — это слова Мадины.

Меня она, значит, заверяла, что пора забыть свои чувства к Ильдару, а сама, получается, всё-таки надеялась ещё получить Алишера. Нет уж, дудки. Сердцу не прикажешь. И если суждено мне распрощаться с Яруллиным, то это должно произойти само собой. Тут ничего не сделаешь.

Потому я просто перестала упоминать при Мадине об Ильдаре. А она быстро пришла к выводу, что всё уже в прошлом. И предложила устроить нам в День Всех Влюблённых собственную вечеринку — сначала в ресторане, потом в клубе.

«А что? Любовь бывает разной! — весело прокомментировала Мадина своё предложение. — Мы будем праздновать любовь к себе!»

Да-да, любовь к себе — то, что нужно.

Именно поэтому я разыскала ресторан, принадлежащий Яруллину. Это было непросто, но я смогла. Конечно, шанс застать его случайно в заведении именно в этот вечер был невелик. Но я хотя бы чуть-чуть побуду в том месте, которое связано с моим возлюбленным. Ведь я так скучаю по нему...

И, конечно, самым уголочком души надеюсь встретить Ильдара тут. Это будет настоящий знак судьбы! Настоящее благословение свыше! Я и мой любимый совершенно нечаянно сталкиваемся в День Святого Валентина, и тогда Ильдар всё поймёт!

Один взгляд, один вздох, одно-единственное «Здравствуй» — и мы наконец соединимся в общем порыве!

Так я мечтала, так я надеялась и верила повстречать Яруллина, но вместо него передо мной теперь стоит Светлана. Светлана! Да как же так?!

Слепая ярость окутывает меня с головой.

— Ты... — шиплю на неё, будто кошка. — Ты что здесь делаешь?

Мадина хватает меня за руку, пытается одёрнуть, но я легко отталкиваю её.

— Диля, не надо!

Ничего не слышу, смотрю в упор на Свету. Она тоже удивлена нашей встрече. И как будто бы не понимает моей злости.

— Здравствуй, Диля, — щебечет, точно всё ещё пытается угодить. — Я здесь работаю.

— Работаешь?! Здесь?!

Никто не может сейчас догадаться, откуда во мне столько агрессии. Никто не знает всей правды. Никто не знает, сколько зла натворила эта гнусная женщина.

А я знаю. И я устала молчать.

— Дилечка, может, пойдём в другой ресторан? — блеет моя вторая подруга Резеда.

У неё аж колени трясутся от страха, а Мадина снова пытается меня урезонить. Но едва сейчас кому-нибудь удастся остановить меня.

— Диля, Диля, ну, прекрати! — уговаривает Мадина.

А я пру напролом. Надвигаюсь на Светлану. Опускаю глаза и буквально готова заорать. Она беременна! Беременна!!!

Надо быть совсем тупой идиоткой, чтобы не догадаться, кто отец ребёнка. Мой Ильдар! МОЙ! ИЛЬДАР!!! Вот, почему он её не бросил! Он ведь благородный мужчина! Он бы никогда не кинул даже падшую женщину!

— Потаскуха! — вырывается у меня. — Ты настоящая потаскуха!!!

— Диля, Диля! Уймись! — подруги оттаскивают меня, чтобы я не выцарапала глаза беременной шалаве.

И слёзы градом сыплются, и искры из глаз летят.

— Что ты говоришь? — делает невинное лицо Светлана.

Но меня уже не проведёшь! Достаточно я насмотрелась в это лживое личико!

— Ты! Дрянь! — палю беспощадно. — Ты обманула моего брата! Всю мою семью! Ты растоптала всё, что мне дорого!

— Диля, я не понимаю тебя... — Света отступает.

Конечно, что она ещё тут может сделать? Только бежать, поджав хвост.

— Не изображай дурочку! — ору на весь ресторан. — Ты наставляла рога Алишеру! Да ещё с кем?! С моим Ильдаром!

— Что?.. — Света в ужасе смотрит на меня.

Глаза у неё так и бегают.

— Ничтожество! Шлюха!

— Диляра, зачем ты так? Откуда у тебя такие мысли? Кто сказал тебе такую глупость?

— Глупость?! — хватаю телефон и тычу ей прямо в нос экраном. — Глупость?! А как ты это объяснишь?!

На экране те самые фотографии, что мне прислал Ильдар. Светлана смотрит на них так, будто видит впервые. Какая же она актриска! Всех провела! Всех!!!

— Какой-то бред... — продолжает она убедительно играть. — Диля, откуда это у тебя? Я ничего не понимаю...

— Ой, да конечно! Ильдар сам во всём признался! Потому что наверняка хотел бросить тебя! Но, видимо, передумал, раз уж ты от него понесла! Видишь, как сжалился?! Даже на работу пристроил безграмотную и безродную! Только ты не обольщайся! Он всё это сделал не для тебя, а для своего ребёнка!

Светлана хватается за живот. На её лице неподдельный ужас — изобразить такое просто дар, не иначе!

Ударил бы её, но бить беременную женщину — страшный грех. Но слёз я уже не сдерживаю. Рыдаю в полную силу. Резеда и Мадина держат меня вдвоём. Я уже не сопротивляюсь.

— Диля... — говорит Светлана. — Прошу... Умоляю... Объясни...

— Что тебе объяснять?.. — говорю сквозь слёзы. — Ты всё истоптала. Ты всё сравняла с землёй. Ты злая и бессердечная женщина. Никого не пощадила ради своей цели. Алишер до сих пор себе места не находит, как только увидел эту грязь.

Киваю на телефон и смолкаю.

Светлана дрожащей рукой отдаёт мне мобильный.

— Алишер тоже видел эти фото? И подумал, что я...

— Видел! — перебиваю злобно. — Кто-то же должен был сказать ему правду о тебе!

Ильдар покался передо мной, а я сообщила брату, чтобы он, наконец, понял, с кем связался.

Выговорилась и немного полегче стало. Хотя какой там полегче? До сих пор колотит так, что стоять нормально не могу. Подруги отпускают меня. Чуть не падаю. И Светлана тоже стоит как-то неровно.

— Диля, — говорит она, заикаясь, — Диля, это всё неправда...

— Заткнись! — выкрикиваю до боли в связках. — Ты порочная женщина! И опорочила всех вокруг себя!

— Диля, поверь мне! — истово просит Светлана. — Я клянусь, я никогда!..

— Пошла ты!

Не желая больше слушать эту ересь, бросаюсь прочь. Подальше от этого места. Лечу к дверям ресторана. Бегу, не видя ничего кругом.

Какой позор! Какой ужас!

Я пришла сюда с единственной крохотной надеждой снова встретить Ильдара, а встретила своё проклятье и свой самый жуткий страх. Больше нет никаких шансов, что Ильдар придёт ко мне. Он сам опозорен и не позволит себе запятнать и меня. А всё из-за одной гадкой женщины! Ненавижу! Ненавижу её!

Готова бежать хоть до края земли, хоть на другую планету, лишь бы никогда больше её не видеть! Гадина! Сволочь! Паскуда!..

Резкий свет фар на мгновение ослепляет меня. Истошный визг тормозов обрывает все мысли в голове. В одно мгновение перед глазами проносится вся жизнь.

Мама... Папа... Братик... Мой возлюбленный Ильдар... Мои дорогие, мои самые близкие люди... Я вас так люблю...

Удар сметает меня мгновенно. Падаю. Боли нет. Ничего больше нет.

Глава 45. Ильдар

В самый последний момент замечаю тонкий тёмный силуэт. Тормозить уже поздно, но я всё равно изо всех сил колочу по тормозам.

Машина несётся по инерции. Столкновения не избежать.

Капот сшибает хрупкое тело.

Снег метёт и метёт.

Крики. Шум.

Ничего не слышу, просто спешу на помощь. Боюсь самого худшего.

Падаю на асфальт рядом с распостёртым тельцем. Это девушка. Её лицо скрывают длинные тёмные волосы. Неверной рукой пытаюсь убрать налипшие пряди, заглянуть в глаза, понять, жива ли она.

Не исключал даже самого страшного и непоправимого. Но только не такого...

— Диля!.. — вырывается крик. — Диля!..

Не реагирует, не шевелится, никаких признаков жизни.

— Диля!..

Ну, почему она? Почему здесь? Почему сегодня? Почему именно сейчас?!

Где же справедливость? Где же хоть немного божьего сострадания? За что мне это? За что ей это?!

Приподнимаю отяжелевшую голову Диля. По её лбу тянется тонкая красная струйка. Не слышу дыхания, не понимаю, как действовать дальше.

Лишь кричу и кричу:

— Диля, пожалуйста, отзовись! Диля, пожалуйста!

Вокруг начинают собираться люди. Я держу в руках обмякшую девушку и не верю, не желаю признавать, что она мертва. Так просто не может быть!

— Дилечка, очнись! Умоляю тебя!

Вижу слабое шевеление ресниц, слышу едва различимый вздох.

— Ильдар... — Диляра с трудом шевелит губами.

Её глаза затуманены. Боюсь, она и не видит меня. Настолько мутный, стеклянный взгляд. Но самое главное — она жива.

— Дилечка, умоляю, прости!

— За что?.. — она произносит слова отрывисто, рвано, пересиливая боль.

— Я виноват... Я чуть не убил тебя...

Грустная улыбка касается Диляных губ. Ресницы слегка шевелятся, на них застревают хрупкие снежинки и тут же тают, стекая по щекам, будто слёзы. Взгляд немного проясняется.

— Всё в порядке, — выдыхает Диля. — Я очень люблю тебя, Ильдар. Просто знай это...

Речь внезапно обрывается. Карие очи стекленеют и закатываются.

— Нет, Диля! Нет! НЕТ!!!

«Скорая» приезжает спустя несколько минут. Одновременно прибывают и полицейские.

Дилю кладут на носилки. Я вижу, как её вкатывают внутрь медицинского автомобиля. У меня берут показания, и я не собираюсь ничего отрицать.

Я виноват. Я сбил девушку. Она перебежала дорогу. Я не успел заметить, но виноват

именно я. До выяснения всех обстоятельств меня пока не лишают прав и отпускают, взяв все контакты и расписку с моими пояснениями.

Уговариваю медработников разрешить поехать вместе с ними. Я не могу оставить сейчас Дилю, не имею права. Мне позволяют остаться, и я вместе с Дилей еду в больницу.

Она жива. На ней аппарат для вентиляции лёгких, но, по крайней мере, она жива. И всё равно в огромной опасности. Из-за меня.

Это я, я погубил её. Я.

Пусть не со зла, не нарочно, но моя вина вне всяких сомнений. Я натворил бед, слишком много и слишком явных. Я знаю, за что расплачиваюсь сейчас. Это мне надо лежать сейчас на носилках под белой простынёй, но вместо меня умирает Диля, прямо на моих глазах.

Неужели всё это произошло только для того, чтобы я наконец понял, насколько ужасным человеком был?

Отверг любовь преданной женщины. И возжелал чужую жену. Разрушил мир и покой в семье своего друга. Предал, подставил и обокрал столько людей. Я неблагодарный и жестокий подонок. Мне нет ни оправдания, ни прощения.

Бог дал мне болезнь не просто так, а чтобы я встал на путь истинный. Но вместо этого я начал только больше грешить, ещё больше губить, ещё больше уничтожать. Я не сделал ни одного доброго дела, только тешил своё эго и боялся. Боялся за себя. Только за себя.

И бог показал мне истинную боль, истинную жертву. Теперь я не просто подлец, а вдобавок убийца. Я убил невинную девушку. Диля на своих хрупких плечах переняла всю мою боль и все мои грехи, всё взяла на себя.

Но почему?!

«Я очень люблю тебя, Ильдар. Просто знай это...»

Нет, нет, я недостоин ничьей любви. Тем более, любви Диля. И прощения её я не заслужил, сколько бы мне ни каяться. Уже не отмыться и не отмолить.

Но я всё равно молюсь. Возможно, впервые в жизни молюсь по-настоящему, всем сердцем. Молюсь не за себя. Путь меня покарает судьба, пусть бог заберёт мою жизнь. Только бы Диля осталась жить!

Прошу у высших сил последней милости: забрать меня, но вернуть Дилю. Пускай она живёт и радуется! Пускай забудет обо мне! Пускай будет всегда счастлива!

Я шепчу молитву. Направляю все имеющиеся силы, чтобы бог услышал меня. Ведь он слышит даже последних грешников. Обещаю сделать, что угодно: отдать все деньги, отдать всё, что у меня есть, отдать всего себя. Больше ничего не нужно. Больше нет у меня ни желаний, ни страстей. Я готов отказаться от всего.

Но бог не отвечает мне. Бог молчит.

Только сирена «скорой» воеет и воеет.

Диляно сердце бьётся, но жизнь ускользает из неё.

Больница.

Дилю увозят в операционную. У неё травма головы и позвоночника. Врачи тоже молчат.

Остаюсь ждать. Другого у меня не осталось. Только ждать. Я должен дождаться. И продолжаю молиться. Пока это единственное, что мне доступно. И я молюсь, молюсь, молюсь...

Глава 46. Алишер

Давлю на газ, выжимая из автомобиля предельную скорость.

Давай! Давай!..

Проклятые заторы! Проклятый день! Сегодня всё как будто проклято!

Объезжаю по тротуару, по встречной, нагло подрезаю. На всё плевать!

Моя сестрёнка в больнице. Родителям ещё не сообщил. Они уехали на отдых. Вот и отдохнули... А тут такое!

Уже полгода длится непрерывный кошмар. Не думал, что может быть ещё хуже. Оказывается, может.

Только-только я стал понемногу смиряться с потерей жены. Только-только начало по чуть-чуть отпускать сердце...

Вернулся к работе, ушёл с головой. Намеренно отключил все чувства. Не нужна мне ни новая жена, ни другие сердечные проблемы. А теперь вот — сестра в беде.

По телефону сказали, что оперируют. Но что произошло, как, где — ничего не сказали. Только знаю, что в таких случаях сильно осторожничают. Как только я стал требовать внятного ответа на вопросы, сразу трубку повесили.

Чёрт! Проклятье!

В слепой ярости залетаю в больницу. Требую немедленно проводить меня к сестре. Медсестра в регистратуре зовёт на помощь. Прибегают какие-то люди. Все наперебой мне твердят, что Диляра в реанимации, к ней пока нельзя.

— Хотя бы покажите, где она! — кричу, как безумный.

Меня ведут по коридорам. Какой-то доктор меня сопровождает. Он немногословен. На вопросы отвечать прямо отказывается.

— Мы наблюдаем за ней, — весь его ответ. — Сохраняйте спокойствие. Приняты все возможные меры.

— Это же моя родная сестра! — талдычу ему пятисотый раз.

— Я всё понимаю, — заявляет спокойно. — Она в надёжных руках.

Подходим к палате. Уже хочу кинуться внутрь, но тут замечаю сидящего на скамейке...

— Ты ещё что здесь делаешь? — хриплю моментально осипшим голосом.

Яруллин поднимает ко мне глаза.

— Алишер, я сейчас всё объясню...

— Алишер Каримович, — говорит доктор, — Ильдар всё время находился с вашей сестрой, он приехал вместе с ней.

— Что?! — от шока просто теряюсь. — Как это понимать?

— Алишер, — снова зовёт Яруллин, — прошу, давай поговорим.

— Мне пора идти, — объясняет врач. — Но, пожалуйста, сохраняйте порядок и благоразумие.

Он уходит, оставляя меня и Ильдара наедине. Хочу увидеть сестру, но для начала надо разобраться, что здесь забыл Яруллин, и почему он вновь встал у меня на пути.

— Ещё раз спрашиваю, — требую я ответа, — что ты здесь делаешь?

— Это непростой разговор. Для начала успокойся...

— Я спокоен! — рычу, брызжа слюной. — Говори или проваливай сразу!

— Это я сбил Дилю на машине...

— Что?!

Глаза тотчас наливаются кровью. Едва ли я уже контролирую себя.

— Дослушай...

— Что ты сказал?!

Ещё секунда, и я вцеплюсь ему в глотку. Клянусь богом, разорву его на части.

— Я виноват, Алишер. Но это вышло случайно...

— Ты! — скрежещу зубами. — Ты опорочил мою жену! Ты чуть не убил мою сестру!

Надвигаюсь на Ильдара. Кулаки так и чешутся. Он пятится назад. Трус!

— Алишер, я всё тебе расскажу, всё объясню. Пожалуйста...

Яруллин выставляет руки вперёд, пытаюсь меня сдержать. Но сейчас меня не сдержит даже полк солдат.

— Из-за тебя погиб мой сын! — выкрикиваю ему в лицо. — Ты — убийца!

— Я не снимаю с себя вины. Но выслушай меня, пожалуйста...

— Пожалуйста?! О какой жалости ты просишь?! Ты — сам Дьявол!

— Али, я натворил много зла! Я хочу раскаяться! Услышь меня, молю!

Ничего не желаю слушать.

Бросаюсь как дикий волк на эту тварь. Первым же ударом сшибаю с ног. Ильдар отлетает в ближайшую стену. Он даже подниматься не пробует.

— Вставай! — пинаю его ногой. — Вставай и защищайся!

— Ей хочешь меня убить — убивай. Но дай хотя бы сказать тебе...

— Заткнись! — хлещу его по морде как какую-то шавку подзаборную.

Не уворачивается и не даёт сдачи. Чёрт! Это какое-то избиение младенца!

— Вставай! — приказываю я, грозя кулаком.

— Я не буду с тобой драться. Я хочу с тобой поговорить.

— А я не хочу разговаривать с тобой, — резко отхожу, ещё больше ненавидя Яруллина за его убогую трусость. — Ты всю свою честь потерял. Разговаривать с тобой — всё равно, что мараться в грязи. Убирайся.

Иду к окну и пытаюсь восстановить дыхание.

Ильдар позади встаёт на ноги.

— Не уйду.

— Уходи, пока живой.

— Алишер...

— Уходи! — в полную громкость повторяю я, не поворачиваясь.

— Но ты должен знать...

— Нет. Из твоего рта только грязь льётся.

Он молчит. Не уходит.

Стискиваю кулаки до боли, аж пальцы хрустят.

У меня был друг, а получился злейший враг. Была жена, а вышла предательница. Была сестра, а теперь...

Даже думать не хочу, что теперь. И всему виной один человек. А человек ли это?.. Хуже зверя. Настоящее чудовище...

— Алишер, я понимаю твой гнев, — бормочет Ильдар. — Но ты должен знать хотя бы то, что Светлана ни в чём невиновата...

— Замолчи! — рявкаю, едва останавливая себя от нового нападения. — Даже имени её не произноси при мне! Последний раз говорю: убирайся!

— Хорошо, — наконец, смиряется Яруллин и стихает.

Жду, когда он уйдёт. Медлит. Терпение заканчивается. И всё-таки Ильдар уходит.

Выдыхаю.

Надо пойти к Диле. Прямо сейчас. Сейчас это самое главное.

Глава 47. Ильдар

Чувство ненависти к себе снедает меня. Буквально разъедает изнутри.

Теперь я всё понял, всё осознал, всё переосмыслил. Вот только поздно.

Алишер даже не захотел слушать меня. И я его полностью понимаю. Наверное, будь я на его месте, и вовсе бы не пощадил такого человека. Но ведь пока сердце бьётся, ещё что-то можно исправить. Хоть что-то.

Ещё есть надежда, что Диля очнётся. Ещё есть надежда, что хотя бы Светлана услышит меня. И тогда у неё будет шанс объясниться с мужем. Она сможет. Она просто должна узнать, как всё было.

Она меня послушает.

Светлана — самый добрый и открытый человек, какого я знаю. Может, даже простит меня. А если и не простит, не беда. Мне нужно только одно: открыть правду, пролить свет на произошедшее, на все мои злодеяния. Чтобы всё, наконец, встало на свои места. Я разрушил, я и попробую восстановить.

Если хватит сил, если останется время, если мне дадут такую возможность.

Света не откажет. Я знаю, не откажет. Она всегда готова прийти на помощь и выслушать. Может, только благодаря ей я ещё и живу. Благодаря её поддержке и заботе, которых не заслужил и которыми так жестоко пользовался.

Но я сделаю всё, чтобы справедливость вновь восторжествовала. Даже путём собственной жертвы. Всё отдам и всё приму, каким бы ни было жестоким для меня наказание. Всё время, которое мне отведено на Земле, я посвящу благому делу. Возможно, последнему благу, какое мне доведётся совершить. А может, и вовсе единственному.

Я считал, что моя любовь к Светлане всё искупает. Был уверен, что в любви и на войне все средства хороши. Но я ошибался. Никакая это не любовь, а только влечение и помешательство. Была бы любовь, Света давно ответила бы мне. И отныне мои глаза открылись: она не любит меня как мужчину, а не люблю её как женщину. Зато она наверняка ещё любит Алишера, да и он её не забыл. Ведь ему было больно даже имя её слышать.

Любящие сердца должны быть вместе. Я, именно я разлучил их. А теперь...

Теперь я лечу посёлок, напрямик к Свете. Звонить не хочу. Не телефонный это разговор. Она наверняка дома. В выходные она редко куда-то уходит. Я уже изучил её привычки.

Я приду и скажу ей, как есть. Пусть она меня покарает, даже проклянёт. Я это заслужил.

Вижу ворота посёлка. Проезжаю охранный пост. Еду напрямик к Светиному коттеджу.

Калитка не заперта. Значит, дома.

Иду к дверям, давлю на звонок. Жду.

Тихо.

Проходит минута, другая. Снова нажимаю на кнопку звонка. Снова жду.

И снова — тишина.

Может, Светлана спит? Всё-таки она на восьмом месяце. Наверняка быстро устаёт. Не стоит тревожить? Лучше прийти завтра?

Меня охватывает странным чувством. Это и нетерпение, и волнение, и внезапно появившаяся совершенно беспричинно паника. Будто бы я опаздываю на последний самолёт.

Будто бы ещё немного, и я узнаю, что уже никуда не полечу, хотя мне это было необходимо как воздух.

Опять мучаю звонок на двери. Но никакой реакции не следует.

Если бы Светлана спала — она бы уже проснулась.

Очень странно... Уж не случилось ли и с ней что-то неладное?..

Берусь за дверную ручку, и...

Она свободно поддается. Дом открыт. Что за ерунда?..

С колотящимся сердцем вхожу внутрь.

— Света!

Молчание.

— Света! Это я, Ильдар! Ты дома?

Молчание.

Оглядываюсь, хожу по холлу. Ничего не понимаю. Такое ощущение, что здесь никого нет. Но почему тогда Светлана оставила все замки открытыми? Забыла?

Ищу глазами хоть что-то, за что мог бы зацепиться взгляд. Внезапно в поле зрения попадает тумбочка у стены. Подхожу ближе. Замираю.

На тумбочки лежат ключи. Все до одного. От коттеджа, от ворот, от охранного поста на въезде. И даже связка запасных ключей тоже тут. Всё на месте в том количестве, в котором я передавал эти вещи Светлане при заселении.

— Нет... — бормочу в пустоту. — Этого не может быть... Света!

Кидаюсь бегом по всем комнатам, по всем этажам, по всем закуткам.

Пусто. Пусто. Пусто. Везде пусто.

В детской осталось всё по своим местам. Вижу кроватку, которую я подарил ещё нерождённому малышу. Она так и стоит, никем нетронутая. Вижу приоткрытые дверцы шкафов — некоторые личные вещи Светланы остались на месте, но большинство пропало. По следам делаю вывод, что она собиралась в спешке.

Хватаюсь за телефон. Звоню.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Отправляю сообщение. Оно застревает отправленным, но недоставленным.

И что теперь?

Светлана?.. Где же ты?!

Нет, она не могла просто так исчезнуть! Не могла!

Звоню в ресторан. Там ничего не знают.

Звоню помощнице Светы. Она долго не берёт трубку.

Наконец, слышу ответ:

— Да, Светлана Эдуардовна звонила мне вчера поздно вечером, — говорит помощница. — Она предупредила, что ей нужно срочно уехать. Я сказала, что без проблем, и...

Кладу трубку, не дослушав.

Набираю Светиному водителю.

— Да-да, — отвечает он. — Вчера я отвёз Светлану Эдуардовну домой. Она отпустила меня на все выходные.

— На выходные? — переспрашиваю хрипло.

— На выходные...

Нет, не на выходные...

С упавшим сердцем брожу по дому.

Всё кончено.

Если Светлана не выйдет на связь, для меня всё будет кончено...

Глава 48. Светлана

Гляжу в окно, за которым пролетают сёла, города, деревни. Вагон мерно покачивается. Рельсы утекают плавной рекой. Слышен стук колёс.

Это успокаивает. Давно я не путешествовала на поездах. Помню, в детстве мы с родителями не раз отправлялись в такие поездки. И часто навещали Казань. Можно сказать, это город моего детства.

Плохо его помню. Кажется, у нас там какие-то мамины родственники. А может, уже и не там живут. Родители последние годы ни с кем особо не поддерживают связь. Они все в своём бизнесе. Крутятся-вертятся. Им даже не до меня, какие уж там казанские родственники...

Но почему-то у меня первой же идеей при мысли об отъезде стала идея отправиться именно в Казань. Относительно недалеко от Москвы, крупный и даже в чём-то знакомый город. Хотя за прошедшие годы он наверняка изменился. Всего четырнадцать часов на поезде или полтора часа на самолёте. Почти рукой подать.

Однако это всё же другой город, другая жизнь другие люди. Кто знает, может, именно там я начну всё сначала. Москва опостылела мне. Сама столица, конечно, ни в чём невиновата. Но сейчас мне хотелось бежать, как можно дальше и как можно быстрее от всего, что растерзало мою жизнь на кусочки.

Авиаперелёты пока для меня — не лучший вариант. А я даже рада прокатиться, как в детстве, по железной дороге, в уютном вагоне с чаем в металлическом подстаканнике и печеньем. Забытая, но по-своему милая сердцу романтика.

Я еду в неизвестность. Разумеется, ни к каким родственникам стучаться не собираюсь. При всём желании у меня нет ни их адреса, ни телефонов. Но я достаточно выросла, чтобы и без посторонней помощи строить собственную жизнь. Особенно, за последние месяцы. Я будто бы стала вдвое старше, чем была, всего за полгода.

Познав любовь, боль, предательство, смерть и тяжесть выбора, я обрела новую себя.

И всё же главным своим достижением я могла бы считать покой в душе. Но его до сих пор не было. Сердце болело. Всё-всё, что я любила, чему верила и на что надеялась, обратилось прахом. Переезд не заглушит мою боль, я это знаю. Но капелька надежды ещё не покинула меня.

Я надеюсь...

Конкретных надежд нет. Только желание поскорее всё поменять и забыть прошлое.

Ильдара. Моего самого близкого друга, моего ангела-хранителя, а как оказалось, моего вернейшего врага.

Если бы ни Дия, я бы так навсегда и осталась в неведении, отчего моя семейная жизнь так внезапно рухнула. Я ведь тысячу раз задавала себе этот вопрос: почему, почему, почему??? Ответов не приходило. Хотя ответ всегда лежал на поверхности. Настолько близко, что я не видела его в упор.

Но, как ни странно, я не держала зла на Ильдара. Он сотворил тяжелейший грех, но только бог ему судия. Не я. Яруллин предал меня, предал своего друга. И он же показал мне, что я могу выстоять даже в такие тяжёлые периоды жизни, что я сильнее, чем кажусь себе сама.

Силы мне ещё пригодятся. Я не стану их тратить на ненависть. Я потрачу их на любовь

к своему сыну, к маленькому продолжению моего самого любимого мужчины — Алишера...

Я скучала по нему. По его глазам, по его объятьям, по его прекрасному голосу. Не хватало его плеча, его совета, его участия. Нашему сыну тоже наверняка всего этого будет не хватать. Но я постараюсь сделать так, чтобы он ни в чём не нуждался.

Да, я всё ещё безумно люблю своего уже бывшего мужа. Часто вижу его во сне, часто молюсь за него и мысленно обращаюсь к нему. Моя любовь к нему не стала меньше, несмотря ни на что. И не знаю, честно сказать, исчезнет ли она когда-нибудь. Но я постараюсь всю свою любовь к Алишеру также подарить сыночку. Пусть у него будет много-много любви. Столько, сколько я за свою жизнь не видела.

А Алишер пусть остаётся в моей памяти. Хотя я для него навсегда останусь грязной и порочной женщиной. Даже зная сейчас правду, я всё равно никогда не докажу ему ничего. Да и не хочу доказывать. Я не стану падать ему в ноги и снова умолять выслушать меня, не стану оправдываться за то, в чём неповинна.

Да, произошла чудовищная ошибка. Страшная. Трагическая. Перечеркнувшая в одночасье совершенно всё.

Но почему-то Алишер предпочёл уверовать в эту ошибку, не услышал меня, не открылся мне сам. Конечно, он очень гордый и суровый человек, но ведь со мной он всегда был мягок и нежен. А потом вдруг отшвырнул меня прочь.

Его я тоже не сужу. Он сделал свой выбор, он решил именно так. Ему с этим жить. Одному богу дано нас судить. Я же не собираюсь никого упрекать и выносить обвинения или наказания.

Да и с себя я не снимаю полностью вины. Возможно, в чём-то я тоже поступала неверно. Что-то не доглядела, что-то упустила, где-то споткнулась. И точно также мне трудно смотреть на себя со стороны, находить собственные изъяны.

Я хочу идти дальше.

Я уже собирала из осколков свою жизнь. Почти получилось. Но, может, и к лучшему, что вовремя обнаружила, что не там и не с теми людьми я строю.

Ещё не поздно начать заново. Никогда не поздно, пока бьётся сердце.

Смотрю в окно. Там кружит метель. Усиливается по мере отдаления поезда.

Завтра утром я буду в Казани, достаточно далеко от своего прошлого. Там меня никто не узнает, и никто не найдёт.

С собой у меня немного вещей и достаточно денег, чтобы пожить какое-то время и оглядеться. А дальше — будет видно.

Глава 49. Алишер

Третий день почти не отхожу от постели сестры. Диля не приходит в себя.

Врачи говорят, это нормально. Она молодая, она справится. Но говорят это с такими лицами, как будто уже хоронят её.

Но я не верю ни врачам, ни кому бы то ни было ещё. Совсем никому не верю.

Только себе. Только своему внутреннему голосу.

Но в отношении сестры он молчит.

Я не знаю, во что теперь верю. Сижусь, как чумной. Жду. А чего жду — сам едва понимаю.

Жду, что Диля очнётся. Жду, что в жизни, наконец, будет светлая полоса.

Мать и отец тоже этого ждут. Экстренно вернулись из отпуска. Но матери сразу худо стало, как увидела Диляру. Я им велел дома сидеть и побережь нервы. Конечно, они всё равно навевываются. Отправляю их обратно.

В голове туман, потому что почти не сплю, почти не ем. Заняться особо нечем, оттого постоянно верчу в голове уже надоевшие мысли.

В основном о Светлане.

Слова Ильдара так и крутятся в памяти:

«Ты должен знать хотя бы то, что Светлана ни в чём невиновата...»

Что он этим сказать хотел? Выгораживал свою любовницу? Наверное...

На сердце беспокойно. Да и как ему может быть спокойно после всего? Только ещё больше раздражаюсь. Уже сам себя не признаю. Всё готов отдать — любые суммы, любые силы, чтобы отступила эта тьма...

Но она не отступает.

Иду за кофе к автомату. Жду, когда наполнится стакан. Смотрю в окно. Снег падает. Но весна уже через пару недель, вот-вот придёт. А снег всё равно сыплется.

Беру стаканчик, бреду обратно. Открываю дверь и несколько секунд просто стою в проходе, боясь пошевелиться.

— Али?.. — доносится такой знакомый, но очень слабый голосок.

Роняю кофе, кидаюсь к постели.

— Али... — Диля почти улыбается, с трудом, с большим трудом, но улыбается. — Ты тут...

— Да, родная, — говорю я. — Тут.

— Как хорошо, — несколько раз медленно моргает. — Я в больнице?

— Да, — снова отвечаю, боюсь пошевелиться. — Я сейчас медсестру позову...

— Нет, Али, — останавливает Диля. — Не надо медсестру. Я в порядке.

— Ты после операции. Ты ещё слабая. Тебе нужен уход и покой. И скоро ты поправишься.

— Али, — перебивает сестра, — не надо медсестру. Позови Ильдара.

— Кого?.. — я думаю, что ослышался.

— Ильдара, — отчётливо повторяет Диля. — Он был рядом...

— Он чуть не убил тебя, — пытаюсь вразумить сестрёнку, она же бредит.

— Нет, Али. Ильдар невиноват...

— Как так невиноват, Диля?! — хочу кричать, но вместо этого почти шепчу. — Он же...

Он же...

— Позови, — просит сестра.

Вижу, как тяжело ей даётся каждое слово. Мне смотреть на неё больно. Ещё несколько раз она произносит одно и то же: «Позови Ильдара, позови...».

Как же я могу позвать этого негодяя?! Я на пушечный выстрел его больше к Диляре не подпущу! Этот подонок за всё заплатит, если, не дай бог, Диля...

— Прошу тебя...

Выбегаю из палаты, всё-таки зову медсестру. Вместе с медсестрой прибегает и врач. Они начинают осматривать Диляру, задают ей какие-то вопросы, трогают.

А я стою в стороне и поминутно ловлю её умоляющий взгляд. Читаю в нём лишь одну просьбу.

Не отца, не мать, не подругу. Диляра просит позвать Яруллина.

У неё травма головы. Её разум мог помутиться. Может, чуть позже она окончательно придёт в себя.

Подходит врач и скупой, чеканно докладывает, что моя сестра в сознании, ей нельзя волноваться.

— Если она что-то захочет, что вы в силах сделать, не перечьте ей, — заключает доктор и покидает палату.

Снова гляжу на Дилю. Она уснула. Ей что-то вкололи, но сейчас это просто сон, обычный сон, из которого она вскоре проснётся, как нормальный здоровый человек.

Не могу я этого сделать...

Выхожу в коридор, меряю шагами пол из одного конца в другой.

Не могу я этого сделать...

Но что я за человек такой буду, если не выполню просьбу родной сестры на грани жизни и смерти? Как я сам с собой таким жить буду, если из-за собственной обиды отниму у Диляры её радость? Пусть мне эта радость непонятная, а Диля едва соображает.

Звонок заклятому врагу?.. Что только не сделаешь ради любимой сестры.

— Алишер?.. — Яруллин удивляется.

Я сам себе удивляюсь. Если уж звонить этому подонку, то только с тем, чтобы послать его ко всем чертям и проклясть до седьмого колена.

Но, увы, я звоню не за этим.

Уже через час Ильдар тут. Встречаю его в коридоре, в том же, где три дня назад мы едва не подрались, но трусливая душонка Яруллина даже на такое неспособна.

— Спасибо, — говорит Ильдар, стоя на расстоянии в метр.

— Лучше молчи, — отвечаю ему с презрением. — Диляра хочет с тобой разговаривать. Не я.

Яруллин кивает и заходит в палату. Иду следом за ним. Не собираюсь оставлять сестру в опасной близости с убийцей и предателем.

Как будто почувствовав его приближение, Диля тотчас открывает глаза. Они неподдельно светятся радостью.

— Диля... — произносит Ильдар и становится на колени перед больничной койкой, берёт сестру за руку.

Я бы ему эту руку оторвал за такую дерзость, но сдерживаюсь ради Диляры. Потому что она кажется счастливой.

— Ты пришёл... — шепчет Диляра.

— Прости меня. Умоляю, прости! — твердит Яруллин будто бы искренне.

Хотя не верю я в его искренность. У таких гнилых людей уже вся искренность давно прогнила.

— Спасибо, что пришёл, — словно не обращает внимания на его слова Диля. — Я боялась не увидеть тебя перед тем, как умру...

— Не говори такого! Не говори, Диля! Я всю оставшуюся жизнь буду каяться перед тобой! Только живи!

Диляра плачет. Я начинаю нервничать. Ещё разволнуется из-за этого подонка, и станет хуже. Но пока не вмешиваюсь.

— Я люблю тебя, Ильдар, — продолжает сестра еле слышным шёпотом. — Я всегда тебя любила. А теперь уж мне недолго осталось...

— Неправда. Неправда! Ты будешь жить! А я всегда буду служить тебе всем, чем только смогу! Только живи!

— Ты останешься со мной?.. — уголки губ Диляры слегка приподнимаются в улыбке.

— Если позволишь... Если простишь...

— Мне не за что тебя прощать...

— Послушай, — перебивает Ильдар и поворачивается ко мне, — Алишер, ты тоже послушай. Выслушайте меня оба. Вы должны знать.

У меня лязгают зубы от ярости, но лишь сильнее их сцепляю. Молчу. Иначе, если раскрою рот, обругаю Ильдара и не посмотрю, что сестра к нему так тянется.

— О чём, Ильдар? — спрашивает Диля.

— О том зле, которое я совершил...

Глава 50. Ильдар

Мне нужно покаяться, пока не поздно. Возможно, сейчас у меня последний шанс. И другого не будет. Никогда. Ни у кого.

Смотрю в глаза Диляре, не отвожу взгляда. Хотя стыд и презрение к себе пожирают меня изнутри. Но я пойду до конца. Сниму с себя всю броню и откроюсь навстречу любой судьбе, которая мне уготована.

— Ильдар, это я виновата, что попала под колёса... — пытается остановить меня Диляра.

Молитвенным жестом заклинаю её дать мне слово.

— Сейчас не об этом, — начинаю я. — С этой болью мне тоже предстоит жить столько, сколько отведено мне оставшихся дней на Земле. Настало время объяснить, откуда взялись те фотографии...

Слышу какое-то движение рядом. Это Алишер приближается. Лицо его полыхает от ярости, а из глаз вырываются страшные молнии.

— Я просил не упоминать о моей жене! — цедит он сквозь зубы.

— Алишер! — Диляра останавливает брата взглядом. — Пусть Ильдар расскажет. Пожалуйста...

Она настолько слаба, что потратила на этот окрик, кажется, все свои силы. Диляра замолкает, дышит так тяжело. Я всё бы отдал, чтобы поменяться с ней местами! Но почему-то ей, а не мне приходится теперь настолько худо...

— Те фотографии, — вновь возвращаюсь я к своей исповеди, — были сделаны по моему заказу. Я подговорил знакомого фотографа, чтобы он тайно сфотографировал нашу встречу со Светланой.

— Можешь не продолжать, — рычит Алишер. — Уже того, что вы тайно встречались у меня за спиной достаточно, чтобы вычеркнуть имя этой женщины.

— Это было всего раз! — настаиваю я.

— Довольно! — не сдерживается Алишер и, похоже, намерен выставить меня из палаты.

Но Диляра вмешивается и снова защищает меня:

— Али! Я прошу! Ради меня...

Она совсем обмякает. Её щёки бледнеют, будто сама жизнь по каплям утекает из её тела.

Алишер тоже это видит и останавливает свою агрессию.

— Я позвал Светлану на встречу в ресторан, чтобы повидаться с ней. Возможно, в последний раз. И попросил её не говорить никому об этой встрече. Мы только разговаривали и не более того...

Хакимов злобно хмыкает, но ничего не говорит.

Я продолжаю:

— Хотел оставить себе эти фотографии на память. А на встречу позвал Светлану, чтобы признаться ей, что болен. Есть вероятность, что в скором времени меня не станет...

— Что ты городишь?! — Алишер опять закипает. — Ты ещё и про болезнь решил насочинять?!

— Про болезнь не вру, — говорю ровно. — У меня опухоль в головном мозге.

Неоперабельная. На тот момент прогнозы были двойкие. И я боялся худшего.

— Как же так? — шепчет Диля. — Ты можешь умереть?

На её глаза тут же накатывают слёзы.

— Сейчас я вне опасности, — быстро объясняю. — Благодаря лечению рост опухоли прекратился. Но риски остаются. А тогда я был буквально в отчаянии и не знал, с кем поделиться. Поделился со Светой. Она смогла меня поддержать. Она заново вдохнула в меня жизнь...

Алишер нервно ходит рядом. Его шаги едва не пробивают пол.

— Али, послушай, — обращаюсь к нему. — Со Светланой у нас никогда и ничего не было. Ничего и никогда. Ты слышишь?

— Слышу, — бросает Алишер и останавливается. — Слышу, но не верю ни единому твоему слову.

— Я понимаю. Я сам всё подстроил так, чтобы разлучить вас, чтобы Светлана пришла ко мне и стала моей. И мне удалось вас разлучить. Удалось даже сделать так, чтобы Светлана была рядом. Но она никогда даже помыслить не могла стать моей. Она скорее бы умерла, чем согласилась принять другого мужчину. Кроме тебя, Алишер.

Хакимов молчит. Скорее всего, не верит. Или сопротивляется тому, чтобы поверить.

— Значит, — произносит Диляра, — ты и Светлана никогда не были любовниками?

— Никогда.

— Но она работает в твоём ресторане...

— Что?! — подскакивает Алишер.

— Да, это правда, — подтверждаю также хладнокровно. — Я помог Свете устроиться на работу. Помог найти жильё. И помогал я от чистого сердца. Но и продолжал надеяться на её взаимность. Но никакой взаимности она и на сотую долю меня не удостоила. Алишер, — смотрю прямо на Хакимова, — Светлана была и осталась тебе верной женой. И даже после вашего развода продолжала хранить тебе верность.

— Но ребёнок... — словно бы только-только просыпается Алишер и растерянно озирается по сторонам. — Светлана ведь сказала, что беременна...

— Беременна. Так и есть. У неё будет сын. Твой сын, Алишер.

В эту секунду с ним начинают происходить какие-то изменения. Собственными глазами вижу, как Алишер начинает буквально метаться в мыслях и чувствах. Правда постепенно укладывается в его голове, хотя он всё ещё глядит волком на меня.

Внезапно из его рта вырывается вопль:

— Где Светлана?

Мне нечего ответить, потому молчу. Отвожу взгляд.

В который раз Алишер кидается ко мне. Но уже не с кулаками. Теперь он почти в отчаянии, требует ответить.

— Где Светлана?!

— Не знаю, — наконец, выдавливаю из себя. — Она пропала.

— Как?..

— Мы встретились в ресторане, — заговаривает Диля, она шепчет, пересказывая те последние минуты, когда она ещё была цела и здорова. — И я выпалила ей в лицо всё, что думала о ней. Обругала, обозвала. Показала ей те фотографии...

Диляра плачет. Её дыхание учащается.

— Я не хотела... — продолжает она шептать. — Не хотела её обижать... Я ведь ничего

не знала...

— Это не твоя вина, — горячо уговариваю я. — Не твоя, Диля. Это полностью мой грех.

— Но я ведь так жестоко поступила с ней... Хотя она этого не заслужила...

— Я ничего не понимаю, — нетерпеливо врывается Алишер. — Так где она? Где моя жена?

— Она исчезла, — объясняю снова. — Всё оставила. Всё бросила — и дом, и работу. И просто исчезла. Её телефон выключен уже несколько дней. Я не знаю, где её искать.

— Ильдар, — зовёт Диля. — Когда найдёшь Свету, передай ей от меня, что я очень-очень сожалею...

— Ты сама ей это скажешь. Мне не нужно передавать твои слова.

— Нет... — говорит Диля, слабея с каждой секундой. — Обещай, что передашь. Ты ведь так любишь её...

— Любил, — хватаю Диляру за руку и прижимаю к своему сердцу. — Думал, что любил. Но теперь это в прошлом. Теперь вся моя оставшаяся жизнь предназначена тебе в искупление. Тебе, Диля. Я найму лучших врачей для тебя, найду лучшие клиники...

— Не надо... — слёзы всё капают и капают с Дилиных щёк. Она будто растворяется в воздухе, становится всё меньше и меньше. — Не надо, Ильдар. Главное, что сейчас ты со мной. Мне ничего не надо...

Она смолкает внезапно. Первую секунду ни я, ни Алишер не понимаем, что произошло. Осознание приходит внезапно и беспощадно.

— Сестра!!!

В палату врываются люди в белых халатах. Они отталкивают нас с Али от кровати Дили. Всё происходит быстро, чудовищно быстро.

— Диля... — застывает на губах имя.

В то время как губы Диляры белеют и белеют до мертвенного оттенка.

Глава 51. Светлана

Я в Казани уже неделю. Здесь снежно и немного холоднее, чем в Москве. Но мне нравится этот город. Чувствую, что он меня принимает.

С первого же раза удалось снять уютную квартиру. По меркам столицы, за сущие копейки. Со мной все вежливы и тактичны. Может, потому что беременная, и это видно невооружённым глазом. А может, потому что люди здесь добрее. Но скорее всего, потому что мне самой дышится немного легче.

Я совершила побег. Не справилась и не разрешила многие вопросы, а просто сбежала. Но я не видела иного выхода, и считаю, что поступила правильно.

Сижу в кафе и пролистываю объявления о работе. Шансов мало, что меня куда-то возьмут на таком сроке. Но попробовать надо. Я привезла с собой достаточную сумму, чтобы спокойно прожить месяца два или три, а то и все полгода, если очень сильно экономить.

И всё-таки я не должна забывать, что впереди у меня главное событие в жизни — рождение моего сокровища. Я непрестанно ощущаю его внутри себя, иногда разговариваю, рассказываю ему что-то. Не о своих проблемах, нет. Я сочиняю ему добрые сказки, наверняка неумелые, зато искренние. В них много красоты и волшебства — именно того, чего мне самой не хватает в жизни.

Когда сыночек родится на свет, мне тоже понадобится немало сил и средств, чтобы его растить и кормить. Так что работа мне очень нужна. И я могла бы использовать в качестве дополнительного плюса к моему резюме то, что я почти полгода работала управляющей в ресторане Ильдара Яруллина. Это хороший бонус. Должность серьёзная и обязанностей у меня было предостаточно.

Однако я боюсь, что потенциальный работодатель может захотеть связаться с моим бывшим руководителем, чтобы узнать, насколько я хороший работник. А такого я допустить не могу. Тогда Ильдар узнает, где я. Даже не сомневаюсь, что он меня ищет. Но найти навряд ли сможет. Я в безопасности от его внимания.

Так что о своей прошлой работе я ничего не стала писать в резюме. Я ищу среди вакансий, куда не нужно серьёзного образования или опыта. Такие есть, и я уже представляю, на какую зарплату реально могу рассчитывать.

Разумеется, эти суммы очень далеки от тех, которые мне озвучили на моём самом первом «собеседовании» в жизни. Тот урок я не забуду никогда. Я совершила ужасную глупость, но не корю себя за неё. Что с меня тогда можно было взять? Беременная напуганная женщина с разбитым сердцем и судьбой, у которой не осталось в жизни ничего, кроме наивности и детской веры в чудо. Я была лёгкой жертвой для мошенников.

Я даже не сожалею о потерянных деньгах. То был урок жизни, жестокий, но бесценный. Бог так учит нас. Никто не учится без ошибок. Так надо.

Потому сейчас я всё ещё верю в чудеса, но на предлагаемые зарплаты гляжу трезвым прагматичным взглядом. Максимум, который мне могут предложить за низкоквалифицированный труд, вряд ли превысит пятую часть от того, что платил мне Ильдар. Может, и меньше.

К тому же по закону я уже должна выйти в декрет. Роды меньше, чем через два месяца. И всё же я пытаюсь. Звоню по объявлениям, спрашиваю, рассказываю о себе, не скрываю своего положения.

Мне вежливо отказывают. Отказы следуют один за другим.

Не отчаиваюсь. Просто жду. Не бывает так, что совершенно ничего невозможно сделать и предпринять. Обязательно найдётся хоть одна дверь, которая окажется незапертой. Я верю.

Хотя...

Нет, тут я тоже ошибаюсь. Случается такое, что уже ничего не поделаешь, не склеишь и не вернёшь. Как у нас с Алишером. Эта дверь закрыта. Навсегда.

Смахиваю одинокую слезу. Нельзя плакать. Довольно наплакалась и намаялась. Упорно звоню, ещё и ещё.

Объявления заканчиваются. Предложений о работе здесь значительно меньше, чем в Москве. Не беда. Будут новые.

Звоню в последний раз. Надежд не лелею. Просто набираю номер в объявлении с вакансии оператора на почту. Из требований к соискателю только пунктуальность, трудолюбие, ответственность и аккуратность. С этим у меня проблем нет.

— Здравствуйте. Я насчёт работы.

Женщина на другом конце провода задаёт стандартные вопросы: возраст, образование, трудовой опыт.

Аккуратно упоминаю:

— В последнее время я жила в Москве, только недавно переехала в Казань. Раньше я помогала одному знакомому с делами в ресторане. Было много документации...

— Да-да, — отвечает женщина. — Но вы ведь обратили внимание, какую зарплату мы предлагаем?

Зарплата крошечная. Зато стабильная и график не на полный день. Значит, смогу больше отдыхать.

— Конечно, — говорю я. — Меня всё устраивает.

— Прекрасно. Приходите на собеседование.

Не спешу радоваться. Я должна её предупредить...

— Большое спасибо. Но прежде, чем прийти, хочу поставить вас в известность о том, что я нахожусь в положении...

— В каком положении? — недоумевает женщина. — Ах... в положении... Да-да, понимаю...

«Сейчас извинится и повесит трубку», — мысленно смиряюсь я.

— Светлана, вы меня извините...

— Да, конечно...

— Но я должна в таком случае посоветоваться с начальником. Сами понимаете, чтобы не мотать вас лишний раз.

— Да... — устало соглашаюсь. — В любом случае спасибо.

— Пока не за что. Я перезвоню вам. До свидания.

— До свидания.

Что ж, это было предсказуемо. Я и не рассчитывала, что получится легко.

Расплачиваюсь за чай. Иду домой.

Понемногу вечерет. К ночи опять ударяет мороз. На улице скользко. Аккуратно шагаю, никуда не тороплюсь. Ещё не хватало упасть на льду в моём-то состоянии.

Захожу в квартиру. Здесь тепло и светло. По сравнению с коттеджем, эта квартирка совсем крошечная. Но мне и не нужно много места.

Снова хочется чаю. Захожу в кухню, чтобы поставить греться чайник.

Звонок телефона. Поднимаю трубку.

— Алло?..

— Светлана? Это снова я — Людмила, с почты. По поводу работы.

Не верю своим ушам. Она перезвонила!

— Да-да! — в нетерпении тараторю. — Я очень рада вас слышать!

Людмила смеётся:

— Ну, что вы. Я звоню с новостями. Поговорила с начальником. Он, конечно, немного в сомнениях. Но я сказала ему... В общем, сказала, что вы моя знакомая...

Просто невероятно! Настоящее чудо! Чуть не рыдаю от счастья!

— Вы — святая женщина, Людмила! Спасибо!

— Совершенно не за что, — отмахивается звонящая. — Но вы уж не подведите меня, пожалуйста. И лучше бы вам прийти поскорее. Пока начальник «тёпленький».

— А когда? Я приду! Только скажите, когда?

— Если можете, прямо сейчас. Вы далеко живёте от нашего отделения?

— Очень близко! Очень! Через два двора!

— Прекрасно. Сможете прийти в течение получаса? Я тогда бы попросила нашего главного чуть задержаться.

— Я уже лечу! Спасибо!

— Хорошо. Жду вас.

Пулей одеваюсь и вон из дверей. С собой хватаю только ключи и, лишь стоя в лифте, понимаю, что забыла сумку с документами и мобильным. Надо бы вернуться...

Но возвращаться дурная примета.

А я знаю, где эта почта, я уже проходила мимо неё. Ничего страшного, добегу и так. Всё равно на ночь глядя меня там никто оформлять не будет. Главное — получить одобрение начальника отделения. Потом уж разберёмся.

Вылетаю из подъезда. Спешу на всех парах. Можно срезать немного через стадион. Там есть ужасно неприятные ступеньки, но так будет покороче.

Двигаюсь я, конечно, неуклюже. Да и обувь у меня не самая надёжная, подошва опасно скользит. Но я уже вроде приноровилась.

Наконец, стадион. Сейчас там никого нет. И на улице совсем пустынно в этот час. К тому же погода начинает портиться.

Вот и лестница.

Держась за холодные перилла, делаю первый шаг. Тут торопиться не надо. Лестницы — мой настоящий кошмар...

Но я уже не успеваю вспомнить о том, чем закончилось моё страшное падение с лестницы в прошлый раз. Потому что одна моя нога соскальзывает с узкой ступеньки, заметённой снегом. Вторая нога тоже лишается опоры. Руки не настолько сильны, чтобы удержать вес тела.

Теряю равновесие.

Последнее, что помню, — как прижимаю руки к животу, лечу головой вниз, внутренне кричу: «НЕТ!!!».

И на этом все мысли обрываются.

Глава 52. Алишер

Остановка сердца.

Врачи говорят, шанс выжить после такого очень маленький.

Диля смогла. Её вытащили с того света, но пришлось ввести её в искусственную кому, чтобы снизить риск повторного осложнения с сердцем. Она всё ещё борется за жизнь. Каждую секунду, прямо сейчас.

Ильдар не отходит от неё. Хоть мне и неприятно видеть его, всё же понимаю, что этот его порыв действительно искренний. Не могу простить Яруллина, но верю в его покаяние. Он отдаёт всего себя, чтобы Диляра выжила. Я ценю это, сколько бы ни проклинал его.

Не хочу сейчас думать о ненависти и злобе. Их было достаточно. А ярость настолько ослепила меня, что я едва не оборвал единственный источник, который мог меня вразумить. Я был безумен и слеп. Иногда эмоции оглушают. Это сложно заметить самому, а подсказать мне было некому. Да и захотел бы я слушать? Скорее всего, нет.

Мне стыдно и тяжело. Я обругал любимую женщину, лишил нас обоих семьи и радости. Ещё и ребёнка нашего лишил будущего. Бросил Светлану в горе и неведении, да и сам же страшно мучился. Мне не нужны оправдания. Мне нужна моя жена, которую я люблю больше собственной жизни, перед которой жестоко виноват. Мне тоже предстоит каяться, как Ильдару. Потому, наверное, я перестал ругать его.

Мужчине стоять на коленях со склонённой головой — унижительное и тяжкое испытание. Но, если уж виноват, надо иметь мужество признать это и быть готовым ползать в ногах столько, сколько потребуется.

Я готов. Я встану на колени перед Светланой и буду вымаливать её прощения. Простит она или не простит, не знаю. Сейчас это неважно. Важно хотя бы найти её. Но она будто испарилась. Никто не знает, где она.

Звонил её родителям — они не слышались с дочерью. Что же это за мать с отцом такие? Не понять мне этого. Но и мои родители тоже ведь хороши. Обрадовались моему расставанию с любимой женщиной. Только и рады были, что про Светлану всякую грязь несусветную наболтали. Даже не пытались разобраться.

Я рассказал им всё, как было. Они промолчали. Сидели с серыми лицами, слушали, ни слова не проронили.

— Отец, — обратился я, — мне нужна твоя помощь.

Отец ещё долго ничего не говорил. Мать, вся зарёванная из-за случившегося с Дилей, может, и не слушала вовсе.

— Мне нужна твоя помощь, — повторил я. — Ты сможешь?

— Карим, — вдруг заговорила мать, — помоги ему. Ты ведь можешь.

Я смотрел и удивлялся. Отец всё ещё молчал.

А потом сказал:

— Я помогу. Я сделаю всё, что смогу.

— Спасибо отец.

Не верилось мне, что отец с матерью встанут на мою сторону. Но они встали.

У отца много связей. Самые влиятельные люди с ним за руку здороваются. Он обзвонил всех, кто мог помочь.

Поиски продолжаются уже несколько суток. Наконец, нашли единственный пока след

— Светлана купила билет в Казань. Есть вероятность, что она там.

Немедленно сажусь на первый же рейс. Как буду действовать дальше, не понимаю пока. Но в Татарстане тоже находятся нужные связи. Рука руку моет, так, кажется, говорят. И тут получается схожее.

Люди из МВД проверяют регистрации в отелях, гостиницах, хостелах.

Первым делом иду по адресу гостиницы, где Светлана жила по приезду. Показываю её фотографию работникам: они подтверждают — да, такая женщина снимала недорогой номер несколько дней, но потом она уехала.

Прошу, практически требую вспомнить ещё что-нибудь.

— Она общалась с одной женщиной, — вдруг вспоминает администратор.

— Какой женщиной?

— С риэлтором. Её тут многие знают. Зуля её зовут. Хорошая женщина, надёжная.

— А знаете, как связаться с этой Зулей?

— Минуту.

Администратор куда-то звонит, с кем-то разговаривает. Через пять минут мне выдают номер телефона Зули. Немедленно ей набираю.

— Светлана Максимовская? Да-да! Я её помню, — живо отвечает Зуля. — Хорошая женщина, красивая. И приятная такая...

— Это она, — нетерпеливо перебиваю. — Точно она. Я её ищу!

— А вы кто? — голос риэлторши быстро меняется с доброжелательного на подозрительный.

— Я — муж Светланы.

— У неё не было никакого мужа, — ещё больше наступают Зуля. — Она одинокая женщина.

— Я хотел сказать, что бывший муж! — говорю как можно скорее, пока Зуля не положила трубку. — Мне очень нужно найти Светлану. Она беременна. А я — отец ребёнка.

— Если она от вас скрывается, значит, и не хочет, чтобы вы её искали. Всего доброго, молодой человек.

— Погодите, Зуля. Я вас умоляю! Просто скажите, где она сейчас живёт? Это очень важно.

— Я не собираюсь раздавать вам конфиденциальные данные. Я сейчас сама ей позвоню и всё выясню.

Не успеваю ничего сказать, Зуля кладёт трубку. Перезваниваю — занято. Ещё раз перезваниваю — снова занято.

Стою посреди холла гостиницы и не знаю, что делать. Единственная связующая ниточка со Светланой вот так оборвалась...

Нет, я этого не допущу. Звоню опять.

— Что вы мне телефон обрываете? — ворчит Зуля. — Я пыталась ей дозвониться. Номер не отвечает. Это странно...

У меня душа в пятки падает. Не отвечает...

— Слушайте, — продолжает риэлторша, — вас как зовут?

— Алишер.

— А фамилия?

— Хакимов. Почему вы спрашиваете?

— Сходится, — бормочет Зуля. — Я нашла копию паспорта Светы. Ладно, я вам верю,

что вы — её бывший муж. Но ведь она не просто так сюда приехала.

— Зуля, я вам заплачу...

— Отстаньте вы со своими деньгами, — обижается женщина. — Не всё в этом мире продаётся и покупается. Зарубите себе на носу, Алишер!

— Но мне надо найти жену...

— Я это уже слышала, — бухтит она. — Не надо мне по сто раз повторять одно и то же. У меня замечательная память. И я за своих клиентов отвечаю. Если с одинокой беременной женщиной что-то случилось в незнакомом городе, ей нужна помощь. Ей. А не вам. Ясно?

— Ясно, — вынуждено соглашаюсь. — Вы сможете помочь? Может, просто дадите мне её адрес и новый номер телефона.

— Нет уж, — упорно отказывается Зуля. — Давайте встретимся через два часа. А я пока проверю, дома ли Светлана.

Она кладёт трубку. Вскоре от неё приходит сообщение с адресом. Какое-то кафе. Делать нечего — еду туда.

Дожидаюсь Зулю, нервничаю. Пока не звоню ей, хотя ожидание очень мучительное. Тем временем списываюсь с Яруллиным. Он докладывает последние новости из больницы: «Без изменений». Значит, Диля ещё в коме...

— Алишер? — поднимаю глаза.

Рядом со мной стоит невысокая, тощая женщина с острым взглядом.

— Да.

— Я — Зуля.

— Что-нибудь выяснили?

— Немного, — она выдыхает и садится напротив. — Я стучалась в двери, но мне никто не открыл. Поговорила с соседкой Светланы. Там живёт такая, знаете, бабушка-божий одуванчик. Блюдёт за всем подъездом. Так вот она сказала, что Светлана уже минимум три дня в квартиру не приходила.

— Что?! — я в таком шоке, что уже не сомневаюсь — с моей женой что-то стряслось.

— Успокойтесь, — ворчит Зуля. — Не надо паниковать раньше времени. Вот, — она протягивает мне какую-то бумажку. — Это Светин номер телефона, который не отвечает и её адрес. Это не очень поможет в поисках, но пусть у вас будет. Творится что-то неладное, и девочке надо помочь. Надеюсь, с ней ничего плохого не случилось...

Вскоре Зуля уходит. На прощание обещает сообщить мне, если что-то узнает.

А я не могу поверить: теперь у меня есть всё, чтобы найти жену, но и этого мало! Куда она могла подеваться?!

От отчаяния решаю хотя бы своими глазами посмотреть на тот дом, где живёт моя любимая женщина. Жила...

Нахожу и улицу, и нужное здание, и подъезд. Знаю, что бесполезно, но иду к квартире, звоню в дверь.

Тишина...

Снова выхожу на улицу, озираюсь.

Какой ужас!.. В полушаге от цели, но не дотянуться! Как же так?! Что за проклятье?!

Бесцельно брожу вокруг дома, по дворам. Смятение убивает. Кажется, ещё немного, и я начну сходить с ума. Уже схожу!

Будто в горячке, начинаю приставать к случайным прохожим. Показываю всем подряд фотографию своей жены.

— Вы знаете эту женщину? Вы её видели?

Кто-то шарахается, кто-то отрицательно вертит головой. Пару человек всматриваются в изображение, неуверенно кивают. Но всё, что они могут сказать, что где-то вроде видели это лицо. И больше ничего.

Так я хожу час, два, три.

Уже вечер. Холодает, но я не чувствую холода.

На стадионе ребятня играет в снежки. Несколько минут тупо смотрю на них. Зачем — непонятно.

В конце концов, мне прилетает снежком по голове.

— Ой! Простите, дяденька! — извиняются мальчишки. — Мы не хотели.

Отряхиваюсь и вдруг решаюсь спросить, просто так, от нечего делать:

— Ребята, а вы случайно не видели эту женщину?

Мальчишки подходят и с любопытством таращатся в мой телефон.

— А я её знаю! — выкрикивает вдруг один. — У неё ещё очень большой живот!

— Да! — восклицаю я. — Да, она беременна! Где ты её видел?

— Здесь! — он показывает пальцем куда-то в сторону. — Она упала, а я хотел ей помочь. Но она как будто уснула. Я испугался и позвал маму...

— Уснула?.. — в ужасе переспрашиваю.

— Угу, — кивает. — Мама побежала сюда и потом позвонила в «скорую». Тётеньку повезли в больницу...

Глава 53. Светлана

Открываю глаза.

Где я? Что происходит?..

Ничего не помню. Силюсь вспомнить, но — не получается.

— Очнулись? — спрашивает чей-то голос. — Очень хорошо. Разговаривать можете?

Открываю рот, но никаких звуков неслышно. Горло саднит. Кажется, я сильно охрипла.

Пытаюсь что-то просипеть.

Ловлю взгляд мужчины. Он мне незнаком. Но не это самое страшное...

— Вы знаете, как вас зовут?

Боже...

Зовут... Меня зовут...

— Не помню, — произношу через силу.

Голос сел. Так бывает при сильной ангине. Я простыла?

— А то, что вы были беременны, помните?

Не сразу понимаю, что он имеет в виду. Беременность?.. Это когда появляются дети... Я была беременна?..

— Не помню...

Мужчина вздыхает.

Разглядываю его одежду: на нём белый халат. Так одеваются врачи. Значит, я в больнице?..

— Вас пришлось оперировать, — продолжает мужчина, — поскольку была вероятность смерти плода...

Плода?.. Как будто о яблоках говорит...

— А это в свою очередь могло повлечь и вашу смерть, — заканчивает он мысль.

— У меня есть ребёнок? — произношу неуверенно.

Доктор молчит.

Тру глаза и стараюсь вспомнить что-нибудь, хоть что-нибудь о себе... Кто я???

— С вами произошёл несчастный случай. Хорошо, что помощь пришла быстро...

— А как же ребёнок? — снова повторяю свой вопрос.

Не знаю, почему, но мне хочется разрыдаться. Происходит что-то ужасное, хотя я совсем не понимаю, что именно.

Доктор качает головой.

— Вы совсем ничего не помните?

— Нет...

— Откуда вы? Где ваши документы? Может, вспомните кого-то из родственников?

— Я... — напрягаю память изо всех сил. — Я...

— У вас амнезия, причём обширная, — говорит доктор с серьёзным лицом. — Это может пройти быстро, но в некоторых случаях...

Замолкает.

— Что... что в некоторых случаях?

— В некоторых случаях память не возвращается.

— Никогда?

— Никогда.

— Но... — теряюсь, что ответить. Я помню только, что у меня есть воспоминания, но какие это воспоминания, вспомнить не могу. Из-за этого меня вдруг накрывает паникой. — Никогда? Я никогда ничего не вспомню?

— Никто не ответит вам на этот вопрос. Пока что вы будете находиться здесь. Под наблюдением. Дальше, при плохом развитии болезни, вами займутся социальные службы. Возможно, вас кто-то ищет из родственников...

«Не ищет», — проносится в голове.

Даже не знаю, почему я так подумала. Но я убеждена: меня никто не ищет. И «родственники»?.. При этом слове внутри аукает пустота. Может, я — сирота? Потому меня никто не ищет...

Но как же?..

— Ребёнок! — вспоминаю это странное, но доброе и тёплое слово, оно греет мне сердце и одновременно вызывает беспокойство. — Где мой ребёнок?

— Понимаете, — произносит доктор медленно, — мы сделали всё, что было в наших силах...

— Он... умер? — последнее слово застревает в охрипшем горле, раздирая его на части.

Мужчина вновь вздыхает:

— Он... жив.

— А можно я его увижу? — робкая надежда пробивается сквозь плотную муть в голове.

У меня есть ребёнок. Я не знаю, хорошая это новость или плохая, но я радуюсь очень сильно.

— Вы пережили очень серьёзную травму, — говорит врач. — Сейчас вы не чувствуете боли, потому что находитесь под воздействием сильных обезболивающих препаратов. Первое время вам будет непросто ходить. Вам потребуется посторонняя помощь.

— Да. Да, понимаю, — говорю и захожусь в кашле.

— Кроме того, — убеждает врач, — у вас проявился побочный эффект от наркоза. Это часто случается. В течении недели кашель должен пройти.

— Хорошо...

«Неделя — это... это семь дней», — автоматически вспоминаю я.

Стало быть, я умею считать. Да, умею. И читать. И, наверное, писать. Да, кажется это я всё помню. Я училась таким вещам. Как училась — вспомнить не смогу, но точно знаю, как выглядят цифры и буквы.

Меня радует эта мысль.

— Будет лучше, — заговаривает врач в спокойном, доброжелательном и вкрадчивом тоне, — если вы подпишите особые бумаги...

— Бумаги? Для лечения?

— Да, — через паузу повреждает мужчину. — Для лечения. Чтобы вам было проще и лучше.

— Хорошо, — соглашаюсь. — А я могу увидеть ребёнка?

— Вам сейчас нельзя волноваться. А ребёнку нужен правильный уход. Вы не сможете этого обеспечить.

— Да... наверное. Но мне бы хотелось...

— Послушайте моего совета, пожалуйста, — настойчиво убеждает доктор. — Вы очень слабы. Вам самой нужна помощь. Возможно, психиатрическая. У вас не получится выполнять необходимые функции. Потому вам лучше всего подписать документы на отказ.

— Отказ? — переспрашиваю.

Это слово мне знакомо, но я не понимаю, что оно значит сейчас.

— Да, отказ. Тогда вы сможете спокойно восстановиться. А мальчику найдут хорошую семью, где его будут любить и заботиться. Так правильно.

— Мальчику... — повторяю я. — У меня сын?

— У вас родился мальчик. В данный момент его здоровью ничто не угрожает. И для него есть подходящие родители. Вы же хотите, чтобы у всех всё было хорошо?

— Конечно, хочу. Но... мой сыночек... — что-то ёкает во мне при этих словах.

— Правильно. Всё правильно, — ласково увещевает доктор. — Сейчас я принесу вам необходимые документы. И вы всё подпишите. Да?

Смотрю на него непонимающе. В голове до сих пор шумит, как на экране поломанного телевизора.

— Скоро вернусь, — говорит мужчина и уходит.

Лежу. Пустыми глазами рассматриваю стены. Мне кажется, я уже была в этом месте. Или не в этом, но в каком-то подобном.

Врач возвращается. Он укладывает мне на колени стопку бумаг.

Бегаю глазами по строчкам. Всё-таки чтение мне доступно. Но смысл написанного ускользает от меня.

— Не терзайте себя, — нежно приговаривает врач и вкладывает мне в пальцы ручку. — Просто подпишите. И дело с концом.

— Но как же?..

— Подписывайте. Это самое правильное решение в вашей жизни.

Разглядываю ручку в своих руках. Пальцы автоматически вспоминают, как правильно держать этот предмет. Может, даже смогу припомнить, как ставить подпись.

— Вот здесь, — мягко подсказывает доктор. — Давайте я вам помогу.

Он приставляет мою ладонь так, чтобы мне было удобнее писать.

Смотрю на длинное пустое подчёркивание. Я должна поставить здесь свою подпись...

Глава 54. Алишер

— Это моя жена или нет?! — ору на какую-то девчонку-медсестричку.

Она втягивает голову в плечи и ничего внятного мне не отвечает.

— Я не могу давать такую информацию... Не имею права...

— Просто проведите меня к ней! — требую, не переставая тыкать фотографией Светланы.

Медсестричка поглядывает в экран и снова увидит глаза. Краснеет, пыхтит. Но упорно говорит одно и то же:

— Пока не подтвердится, что вы родственники, вам нельзя...

Уже хочу выругаться. Готов хоть силой, хоть штурмом брать эту больницу. Сердцем чую, что должен спешить. Тут есть какой-то подвох! Я не могу больше ждать!

— Что тут происходит? — появляется какой-то мужчина в халате.

Быстро объясняю ему ситуацию, снова показываю фото жены.

— В таких случаях, — медленно, как будто бы специально тянет время, говорит он, — существует специальный протокол опознания...

— Протокол хотите?! — взрываюсь я. — Будет вам сейчас протокол!

Хватаю мобильный и отправляю звонок знакомому знакомому моего отца. Полковник в местном МВД. По его приказу нашли казанскую гостиницу. Теперь его помощь тоже будет нужна.

— Успокойтесь, — требует доктор. — Иначе я вызову полицию.

— Уже! — выкрикиваю ему в лицо. — Алло! Рахим Гамзатович!..

— Лиля, вызывай полицию, — говорит врач медсестричке.

Та кивает и тоже начинает куда-то звонить.

Прибегает местный охранник. Пытается выдрать у меня телефон из рук. Успеваю только выкрикнуть в трубку номер больницы, как аппарат выскальзывает из пальцев, с грохотом падает на пол. Мобильный разлетается на части.

Бежит второй охранник на подмогу первому. Теперь уже двое пытаются меня выволочь за двери. Мне бьют в живот дубинкой, но я кое-как изворачиваюсь и залепляю по морде одному из охранников. Дальше мне прилетает по лицу. Ничего не чувствую, кроме ярости и неистового желания добиться правды. Кн иг о ед . нет

Бойня продолжается не больше пяти минут. Меня успевают выставить за дверь.

И в этот момент во двор больницы залетает сразу несколько машин. В пылу схватки не понимаю, кто и где. Бегут полицейские из одной машины, из другой, из третьей. Драка останавливается. Но я не понимаю, чего ждать: ареста или помощи?..

— Там моя жена! — ору, что есть сил.

— Так, спокойно. Сейчас разберёмся! — отвечает мне одни из полицейских. — Давайте, быстро грузим его в машину.

Он показывает на меня. Трое в форме мгновенно выворачивают мне руки. Захлёбываюсь собственным криком.

— А ну, стоять! — это чей-то другой голос.

И тут понимаю, что я знаю, этот голос. Это и есть тот полковник — Рахим Гамзатович. Я никогда его не видел, но общался по телефону.

— Отпустите. Немедленно.

Его приказа никто не смеет ослушаться. Меня отпускают в ту же секунду.

Вместе с полковником и его сопровождающими мы заходим в больницу. Врач и медсестричка хлопают глазами.

— Здесь находится беременная женщина без документов, которую доставили на скорой три дня назад?

— Да, здесь, — ровно отвечает доктор, но при этом начинает нервничать.

— Почему не сообщили в розыск?

— Сообщили. В местное отделение. Ни с кем по приметам из разыскиваемых не совпала. Так что мы продолжаем бороться за её жизнь...

— Где она?! — выпаливаю, не желая больше слушать всего этого.

— Отведите нас к ней. Сейчас же, — требует полковник.

Врач молча кивает.

Он идёт по коридору. Я иду следом. Кажется, чёртов коридор не кончится никогда. Снова начинаю вскипать. Ну, когда же? Когда?!

Доктор останавливается у одной из дверей. Помедлив, всё-таки открывает её.

Отталкиваю врача и первым вхожу в палату.

— Света!

Бледное лицо смотрит на меня непонимающими глазами. Перебинтованное тело в казённой сорочке укрыто одеялом, поверх которого лежат какие-то листки.

— Света?..

— Она ничего не помнит, — говорит доктор почти безразлично. — Амнезия. Полная амнезия.

На ватных ногах подхожу к кровати. Я смотрю в распахнутые глаза.

— Светлана, это же я... Твой муж...

Она молчит. Никакой реакции не следует.

— Не стоит рассчитывать на многое, — снова голос врача. — Боюсь, она может никогда вас не вспомнить.

— Любимая, — встаю на колени и тяну к ней руки, — родная, это я. Я... Ты узнаёшь меня?

— Вы пугаете её. Вам лучше уйти.

— Родная моя... — бормочу без разбора, не обращая внимания ни на что. — Ты — моя жена, Светлана. А я — твой муж... И я так виноват перед тобой. Я страшно обидел тебя. Пожалуйста, узнай меня... Это же я...

Её губы вздрагивают. Ресницы несколько раз опускаются и поднимаются.

— А... Алишер... — хриплым шёпотом произносит Светлана.

Я плачу и кидаюсь целовать ей руки.

— Да, родная! Да! Прости меня! Прости, пожалуйста! Я не смог тебя защитить! Тебя и нашего ребёнка!

Светлана будто бы в трансе. Она повторяет:

— Алишер... Алишер...

И вдруг в её глазах мелькает странная искра. Света поднимает взгляд на врача.

— Где мой сын? — произносит она совершенно осознанно. — Где мой сын?

Глава 55. Ильдар

Я не жду. Не надеюсь. Не верю.

Просто молюсь. И знаю, что молитва может помочь.

Конечно, никакой гарантии нет. Но есть шанс. Пусть один на миллион, но есть. Я уповаю на него.

Минуты и часы тянутся бесконечно. Они складываются в дни, где ничего не происходит.

Вестей от Алишера нет. Я тоже ничем не могу его порадовать. Но рано или поздно что-то изменится. Обязательно изменится.

Рисую в воображении счастливые изменения и тут же стираю эти картинки. Не хочу дразнить себя хрупкими фантазиями. Сейчас всё слишком зыбко.

Часто разговариваю с Дилей, что-нибудь рассказываю ей. Про юность, про то, какая сейчас погода за окном.

— Скоро весна, — говорю, глядя в больничное окно. Пейзаж за ним скучный, уже выученный наизусть. Но я упрямо стараюсь видеть только хорошее: — Скоро растает снег. Скоро зазеленеют деревья. Станет тепло. Можно будет гулять целыми днями. Как в детстве. Помнишь?

Диляра не отвечает. Вместо неё монотонно шуршит аппарат искусственного дыхания. Я настолько привык к этому звуку, что начинает казаться, будто в нём можно разобрать слова.

День сменяет ночь, а затем снова наступает утро нового дня. И так — по кругу.

— Птицы поют, — продолжаю я свои монотонные рассказы. — Ещё рановато для пений. Но, видимо, им не терпится поскорее запеть.

Иногда засыпаю прямо на стуле возле койки. Раз в два дня приезжают Роксана Усмановна и Карим Маратович. Обоим непросто даются эти визиты. Но, по крайней мере, на меня они не держат зла, не шлют мне проклятий. И даже поддерживают.

— Ты бы шёл домой, Ильдар, — жалеет меня Роксана Усмановна. — На тебя самого страшно смотреть. Бедный мальчик...

— Мне нечего терять, — спокойно объясняю. — Теперь весь мой дом и весь мой смысл в жизни здесь, рядом с Дилей.

— Ильдар, ты ничего не изменишь, — убеждает Карим Маратович.

— Всё равно. Спасибо, что беспокоитесь. Но я останусь.

Старший Хакимов хлопает меня по плечу на прощание. Они уходят. Я остаюсь. Мне некуда идти. Да, они правы — толку с меня мало. Беды у меня получаются значительно лучше.

Но я и не стремлюсь что-то исправить. Сейчас никто на над чем не властен, кроме бога. Это он решит, что будет дальше. А не я или кто-то другой. Даже отчасти забавно: грешат люди, но их жизни всё равно остаются в божьей власти.

Ну, и ещё немного в руках врачей. Они делают максимум возможного. Не устаю благодарить, но о прогнозах не спрашиваю: он всегда один и тот же — «стабильно критический».

В который раз засыпаю. Точнее — выпадаю из сознания. А просыпаясь, вижу всё ту же картину: худенькое, обездвиженное тело, кислородная маска на лице, потускневшие чёрные волосы, разбросанные по подушке.

— Когда ты очнёшься, — говорю в пустоту, — всё сразу наладится. Все будут счастливы. И я тоже. Каждый день буду приносить тебе цветы...

Идея захватывает меня. А почему, собственно, нет? Почему не прямо сейчас?..

Одеваюсь, покидаю свой несменяемый пост, иду на улицу, в палатку. Выбираю букет из роз, прошу красиво упаковать.

Вместе с цветами возвращаюсь в палату. Медсёстры с пониманием отдают мне вазу. Наполняю её водой ставлю на тумбочку вместе с букетом.

— Ну, вот, — поясняю я, — теперь здесь как-то повеселее. Правда, я не знаю, какие цветы ты любишь. Я выбрал красные розы. Наверное, это очень банально? Такие модные девочки, как ты, наверняка любят что-то пооригинальнее. Может, тюльпаны? Или орхидеи?..

Сажусь обратно на стул.

Розы источают приятный цветочный аромат. Вся палата вмиг напитывается им.

Дышу глубоко и неспешно. А куда торопиться?..

— А ещё, когда ты поправишься, — рассуждаю вслух, — я куплю второй ресторан. И ты придумаешь для него интерьер. Уверен, это будет самое красивое и модное заведение во всей Москве.

Я вздыхаю. И мой вздох вторится эхом.

Странно, ведь здесь не такая уж хорошая акустика. Наверное, показалось.

Ставлю музыку в телефоне. Настраиваю громкость, кладу аппарат на подоконник.

Вздох повторяется.

И на сей раз я слышу его очень отчётливо. И это совершенно точно не я.

Оглядываюсь.

Сонные туманные глаза приоткрыты. Еле-еле заметно поднимаются ресницы.

Я не верю в то, что вижу.

Под прозрачным пластиком кислородной маски шевелятся бледные губы. Я пытаюсь прочесть, что они шепчут.

— Ильдар... Ты здесь...

— Диля?.. Диля!

В палату вбегает медсестра:

— Что случилось?! — спрашивает и застывает, как вкопанная.

Затем подбегает к Диле и стягивает с неё маску.

— Ильдар... — теперь я лучше слышу её голос.

Беру за руку, мягко сжимаю тонкие холодные пальцы.

— Дилечка, да, это я.

— Ты? — она вроде улыбается. — Ты разговаривал со мной?

— Да. А ты слышала? — удивляюсь и не могу сдержать счастливых слёз.

— Слышала. И это правда?

— Что правда?

— Что ты никуда больше не уйдёшь?

Колени подкашиваются сами собой. Шепчу без остановки:

— Правда, Дилечка. Правда. Ничего правдивее я в своей жизни не обещал. Я всегда буду рядом с тобой, сколько смогу. Если ты позволишь...

Она медленно поворачивает голову. Замечает цветы.

— Мои любимые... — произносит почти весело.

У меня слёзы льются градом.

— Диля...

Она делает вдох, долгий, глубокий и спокойный.

— Неужели я жива? — спрашивает будто бы удивлённо.

— Конечно! Конечно!

— И не сплю? — улыбается, совершенно точно улыбается.

— Нет! Нет, Диля! Это не сон!

— Не могу поверить...

— Диля, — замираю на мгновение, — я знаю, что недостоин тебя. Да и не время сейчас для таких решений. Но я не могу больше ждать.

— Чего?.. — она склоняет голову с любопытством и удивлением.

— Ты станешь моей женой?..

Глава 56. Диляра

Год спустя...

— Доктор, это точно? — спрашиваю, и сердце замирает.

Я готова к любому вердикту. Я научилась быть терпеливой и принимающей. И благодарной.

Что бы не преподносила жизнь, я стараюсь не кидаться в крайности, не истерить и лишней раз не волноваться. Волнения, даже хорошие, могут сыграть со мной злую шутку. Врачи предписывают, самое главное — сохранять спокойствие.

Однако сейчас это даётся мне особенно трудно. Ведь на кону очень важные для меня вещи.

— Да. Точно, — говорит врач.

— Вы хорошо проверили? Ведь всяко бывает...

— Диля, — врач делает вдох. — Я понимаю ваше беспокойство и надежды. Но опасность уже позади. Вы можете спокойно лететь, куда захотите.

Он посылает мне улыбку, а я всё ещё сомневаюсь.

— Но как же эти головокружения? — ещё раз хочу получить убедительный ответ.

— К сожалению, в вашем случае такие вещи нормальны. Боюсь, приступы головной боли и головокружения останутся с вами надолго. Наберитесь терпения и просто продолжайте принимать предписанные лекарства. Однако отдых пойдёт вам только на пользу, в этом я абсолютно уверен. Так что... Приятного полёта!

Доктор вновь одаривает меня улыбкой. Но теперь я уже спокойна. Всё в порядке.

МРТ позвоночника и головы я делаю регулярно. И каждый раз мне говорят, что динамика заживления хорошая. Спустя год мытарств и лечения в разных клиниках, у разных врачей я практически здорова.

Вот только головокружения всё-таки немного беспокоят. Но врач убедил, что это в порядке вещей в данный момент. Придётся ещё подождать, чтобы прошли и этим симптомы.

И уже сейчас я могу отправиться в путешествие, о котором так мечтала. А значит, все мои надежды и мечты сбудутся.

Немедленно отправляю сообщения всем своим близким. Они тоже очень ждут врачебного вердикта. Я так счастлива! И хочу поскорее поделиться своей радостью с дорогими людьми.

«Прекрасная новость!», «Замечательно!», «Так и должно быть!», — прилетает мне в ответ.

Даже не верится...

Всего через сутки я окажусь на волшебном тропическом острове. Прямо в сказке!

Вещи ещё не собирала. Боялась сглазить. Но другие приготовления давно сделаны. Ими занималась не я. Я и мечтать обо всём этом боялась. И всё равно ведь мечтала...

Надо упаковать чемодан. Быстро. Всего один и совсем небольшой. Многого мне не нужно. Обойдусь самым необходимым: купальник, средство для загара, очки, бельё, сандалии, несколько платьев...

Всё готово меньше, чем за час. Водитель уже ждёт старта.

— Ничего не забыла? — доносится из соседней комнаты.

— Самое главное — аптечка, — рационально отвечаю я, застёгивая молнию на чемодане. — Остальное у меня уже есть.

Поворачиваюсь на звук шагов у дверей. Улыбаюсь счастливо. Не передать, сколько эмоций сейчас наполняют меня.

Ну, вот. Пора...

Глава 57. Светлана

Подхожу к окну, открываю балконные двери, делаю несколько шагов вперёд и оказываюсь у ограждения. А за ним прямо передо мной простирается океан. Он настолько прекрасен, что просто дух захватывает.

— Светлана! — окликает меня нянечка из комнаты. — Камиль не хочет надевать рубашку! Требуется вернуть его любимую футболку с Микки-Маусом.

— Не хочет, значит, не надо, — улыбаюсь.

Моему сыночку всего годик, но он уже показывает характер. Упертый и своенравный. Но я и не думаю сердиться. Страшно представить, что год назад я вообще могла потерять сына. Вновь по собственной глупости.

Однако бог был милосерден ко мне. Он остановил мою руку, занесённую над бумагами с отказом. Он же привёл Алишера в ту больницу. До сих пор удивляюсь, как же вовремя он успел. Всё могло закончиться новой трагедией.

Но этому не дано было случиться. Мне отдали сына. Я назвала его Камиль, что означает «божий угодник». Ведь так оно и есть. Этот маленький человек был множество раз благословлён свыше. Он — моя самая большая награда.

— А вы почему не переодеваетесь? — ворчит нянечка. — Вам же выходить через пятнадцать минут.

Она очень пунктуальная, добрая женщина. Она мне практически личный помощник и секретарь — всё помнит, всё знает, обо всём позаботится.

— Я никуда не тороплюсь, — отвечаю также с улыбкой.

— Вот ещё. Не хватало опоздать. Так, быстро переодеваться!

Спорить с ней бесполезно.

Иду в спальню, где заранее подготовлены все необходимые вещи. Но не успеваю переступить порог, как в номер влетает Диля.

— Ты ещё тут?! — возмущается она. — Я тебя заждалась!

— Мне нужно всего пять минут, — спокойно говорю ей.

— А макияж? — не отступает Диляра.

— Обойдусь.

— Нет-нет-нет! Так не пойдёт! — требует она, кажется, непреклонно.

Заходит ко мне в спальню и закрывает за нами двери.

— Ты что задумала? — смеюсь.

— Сейчас сама тебя накрашу. А ну, давай, садись.

Диля усаживает меня в кресло перед зеркалом и приступает к активным действиям.

После выхода из комы она быстро пошла на поправку, и с тех пор с каждым днём расцветает всё больше. Как только я вернулась в Москву, первым делом поехала к ней в больницу, где мы и примирились.

Диля истово молила о прощении. Но я никогда ни в чём её не винила. Отчасти в ней я даже узнавала себя. Она — чистый и совсем незлой человек. Разве что темперамент у неё значительно жарче моего. Хотя и в этом плане Диля стала намного ровнее и терпимее. Болезнь изменила её характер, в лучшую сторону.

Однако в плане красоты Диля не знала пощады. Она постоянно инициировала какие-то «важные женские вещи» — как она это называла. Мы часто ходили вместе в СПА, Диля

вытаскивала меня на массаж и разные косметические процедуры. Мы подружились настолько, что теперь я смело могу назвать Диляру своей лучшей подругой.

И, признаться, более преданной подруги у меня никогда не было. В случае чего Диля «за своих» загрызёт. Этого у неё не отнять.

А ещё она очень любит Камиля и как-то призналась мне, что тоже хочет ребёнка. Я бы и сама не отказалась от второго. Ведь дети — это такое счастье!

Диля подводит мне щёки румянами. И вдруг замечаю, что она немного бледнеет.

— Что с тобой?

— Ерунда, — отмахивается подруга. — Опять немного кружит голову.

— Хочешь соку? В холодильнике есть.

Она кивает. Я иду скорее налить ей стакан витаминного напитка. Диляре нужно много витаминов и углеводов. Протягиваю ей сок. Она пьёт.

Внезапно извиняется и куда-то убегает.

Я обеспокоенно иду за ней. Нахожу Дилю в уборной и по звукам понимаю, что ей дурно.

— Дилечка... — сердцу беспокойно.

Я так переживала, как бедная девочка перенесёт двенадцатичасовой полёт. Она хоть и консультировалась с врачами, но ведь всякое может случиться.

— Я в порядке! — кричит Диля за дверью.

Но её голос вновь обрывается.

Боже... неужели от перепадов давления и смены климата её здоровье ухудшилось?.. Видимо, плохая была идея поехать на острова.

— Мне уже лучше, — убеждает меня Диля, выходя из уборной. — Правда, не переживай.

— С тобой часто такое?

Диля потупляет глаза:

— Такое — впервые...

Обдумываю её слова и пытаюсь прикинуть, что же теперь делать. Может, лучше всё отменить?..

— Дилечка, мы можем никуда не ходить... Это ведь не так важно...

— Нет, это очень-очень важно! — заверяет Диля. — Всё будет хорошо! Вот увидишь!

— Да-да, конечно... А больше тебя ничего не беспокоит?

— Вроде нет... Может, только немного стали раздражать запахи. Так что я даже духами не воспользовалась.

— Запахи?.. — гляжу на Дилю и прикидываю в уме, что же с ней такое. — Послушай... а... — теряюсь, как сказать ей. — У меня кое-что есть...

— Что? — не понимает Диляра.

Иду к шкафчику, куда прячу разную мелочь, достаю картонную коробочку и протягиваю её Диле. Та смотрит в недоумении.

— Это... это...

— Я объясню, как пользоваться.

— Да нет, этого же не может быть...

— Ну, на всякий случай. Давай проверим. Хорошо?

Глава 58. Светлана

Диля неуверенно кивает. Я открываю коробку и инструктирую подругу, как правильно всё сделать. Много времени это не отнимет.

— Ты пока переодевайся, — велит Диля.

Я чуть не забыла об этом. Тут же скидываю с себя повседневную одежду и облачаюсь в праздничную. К этому моменту Диля возвращается и кладёт на тумбочку продолговатый пластиковый предмет, похожий на ручку.

— Ну, что там? — беспокоюсь я.

— Пока ничего... — пожимает плечами Диля.

Мы обе замираем в ожидании, когда предмет произведёт сигнал. Раздаётся тихий писк. И я, и Диля одновременно открываем рты.

— Боже... — выдыхаю я.

— Я... я... — бормочет Диля. — Я не ожидала...

Не дослушав, резко заключаю её в объятия.

— Поздравляю! Поздравляю тебя! — почти кричу со слезами на глазах.

Диляра всё ещё в шоке. Но это приятный шок. И вскоре Диля тоже едва не плачет.

— Нет-нет-нет! — бросаюсь я успокаивать. — Нельзя плакать на собственной свадьбе! Невесте не положено!

— Да ты сама хороша! — смеётся сквозь слёзы Диляра. — Да и не ты ли говорила, что всё это только формальность?

Да, она права. Я так говорила, но всё-таки согласилась на эту авантюру. Ведь свадьба на острове — это скорее просто красивая церемония и фотосессия на память. Регистрация уже была полтора месяца назад в Москве.

— Тебе тоже нельзя плакать! — поучает меня Диля. — Ты ведь тоже — невеста!

Смеюсь и утираю слёзы.

— Аж в третий раз! — шучу я.

— Главное, что жених — один и тот же!

Мы уже вместе заливаемся смехом.

И тут Диля говорит:

— А давай тебе тоже тест проведём? У тебя есть ещё один?

Краснею до кончиков ушей.

— Не надо, — серьёзно говорю я.

— Почему? Ну, просто так...

— Не надо, — отвечаю уже с нажимом.

— Боишься?.. — понимающе шепчет Диля.

— Нет... — верчу головой. — Просто... не хотела... испортить сюрприз.

— Что?! — при виде моей улыбки Диля сначала округляет глаза, а затем бросается меня обнимать. — И ты тоже?!

— А откуда, ты думаешь, у меня с собой тесты на беременность? — снова чуть не плачу.

Я сама узнала только после того, как мы заселились в отель. Думала рассказать всем уже после нашей двойной церемонии на берегу моря. Не получилось.

Теперь Диля радуется уже за меня. Вот, оказывается, насколько у нас крепкая дружба. Сначала справили двойную свадьбу в Москве. Потом решили сделать красивую

экзотическую церемонию на райских островах. А теперь мы обе беременны. И срок у нас — один и тот же.

Хотя что ж тут удивительного? Первая брачная ночь — это всё-таки особое событие. В моей жизни она уже была. Но во второй раз всё случилось ещё более волшебным. Наверно, потому результат волшебства получился так скоро.

Наши счастливые объятия прерываются настойчивым стуком в дверь.

— Вы скоро?

— Там уже всё готово!

Два мужественных голоса слышны даже здесь, за дверьми в спальню, куда немедленно входит моя нянечка с маленьким Камилем на руках.

— Так, невесты! — громко распоряжается она. — Не заставляйте ждать женихов!

— Вообще-то, они — уже мужа, — напоминаю я.

— Не выходи из роли! — требует Диля. — У нас сегодня — тоже свадьба! Просто неофициальная. Зато невероятно красивая.

Я с ней абсолютно согласна. Может, сегодня эта «поддельная» двойная свадьба даже более настоящая, чем та, что состоялась полтора месяца назад в Москве. Та свадьба была нужна больше для родственников и бюрократических вещей. А здесь...

Здесь поженятся наши души.

У нас не будет ни свидетелей, ни гостей. Только мы вчетвером: я, Алишер, Диляра и Ильдар...

Мы все вместе после стольких бед и напастей. После ссор и прощений. Теперь мы все — одна семья.

По возвращении в Москву из Казани я и Алишер узнали, что Диля дала согласие Ильдару выйти за него замуж. Оба друга помирились, чему я несказанно рада. Потому что это правильно — просить прощения и прощать, не держать зла и продолжать упорно видеть в людях добро. А оно всегда есть, даже в тех, кто совершил страшные злодеяния.

Искреннее покаяние и чистые помыслы искупают многие грехи. Это правильно, это по-людски. Всем нам главный судья — только бог.

И он даже пощадил Ильдара в награду за его искренность и самоотдачу. Вот уже полгода его болезнь находилась в стабильном состоянии. Врачи называли это чудом. Но для меня в этом смысле никаких чудес не было. Это не чудо — это прощение и благословение свыше для того, кто смог усмирить своих демонов и встал на путь истинный.

— Вы идёте?! — снова нетерпеливые голоса за дверью.

— Сейчас цветы вянуть начнут на такой жаре!

— Всё, девоньки, — ворчит нянька, — бегом под венец!

Мы с Дилей обе в белых летних платьях и сандалиях выходим из номера.

Ильдар и Алишер встречают нас. Не думала, что они настолько серьёзно отнесутся к этой затее. Но, похоже, волнуются наши женихи не меньше, чем на московской свадьбе.

Я беру под руку Алишера. Он в белой рубашке с коротким рукавом, в светлых брюках. Диля берёт под руку Ильдара. Он тоже необычайно красив и счастлив. И наверняка станет ещё счастливее, когда узнает о новости, которую для него приберегла Диля.

Да и Алишер точно обрадуется нашим обновлениям. Ведь он тоже мечтал о втором ребёнке.

Первое время нам было непросто, но мой муж старался изо всех сил. Все мы помогали восстановиться Диле. Я занималась обустройством нашей возвращённой квартиры на

Старом Арбате под нужды сынишки. Жизнь постепенно наладилась.

А уж сейчас так и вовсе была целебным ключом.

Вчетвером выходим на дорожку, проложенную по пляжу к небольшой возвышенности на берегу моря. Там находится огромная цветочная арка — для двух пар. Идём вперед.

Нас дожидается церемониймейстер, который озвучит для свадебную речь. Мы снова обменяемся кольцами и супружескими клятвами. На этот раз всё очень особенное, всё только для нас.

— Согласны ли вы?.. — произносит ведущий церемонии.

— Согласна!

— Согласен!

— Согласна!

— Согласен!

— Вы можете скрепить ваш священный союз поцелуем! — объявляет церемониймейстер.

Алишер обнимает меня крепко-крепко. Рядом Ильдар обхватывает Дилю, притягивая к себе.

Горько!

И пусть нам будет горько в последний раз!